ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ) МИНИСТЕРСТВА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Нархова Екатерина Игоревна

ВЛИЯНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СПОРОВ В ЮЖНО-КИТАЙСКОМ МОРЕ НА ВЬЕТНАМО-КИТАЙСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

23.00.04 – Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Научный руководитель:
кандидат политических наук
доцент Колдунова Е.В.

Москва, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА 1. Феномен асимметричного взаимодействия в современных международных отношениях 28

1.1 Теоретические основы логики поведения государств внутри системы . 28

1.2 Теоретические аспекты асимметричного взаимодействия государств .. 44

1.3 Специфика отношений Вьетнама и Китая как пример асимметричных отношений 53

ГЛАВА 2. Генезис территориальных споров Вьетнама и Китая в Южно-Китайском море 62

2.1 Геополитическое значение Южно-Китайского моря 62

2.2 Демаркация сухопутной границы Вьетнама и Китая и разграничение в Тонкинском заливе 68

2.3 Генезис территориальных споров Вьетнама и Китая в Южно-Китайском море 77

ГЛАВА 3. Территориальные споры в Южно-Китайском море как фактор, влияющий на вьетнамо-китайские отношения 102

3.1 Политика Вьетнама и Китая по вопросу территориальных споров в ЮКМ на современном этапе 102

3.2 Эволюция вьетнамо-китайских отношений по вопросам ЮКМ с точки зрения теории игр 120

3.3 Влияние политики ключевых заинтересованных сторон на ситуацию в ЮКМ 132

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 157

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ 164

ПРИЛОЖЕНИЯ 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 1 181

ПРИЛОЖЕНИЕ 2 182

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования

Актуальность темы настоящего диссертационного исследования определяется несколькими причинами.

Во-первых, проблема территориальных споров в АТР, в частности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях, и путей их урегулирования на сегодняшний день является одной из важнейших в мировой политике. Повышение роли Восточной и Юго-Восточной Азии в международных делах, при котором угрозы безопасности и стабильности в этих регионах неизбежно сопряжены с рисками для большого числа государств, привлекают внимание российских и зарубежных экспертов[1]. Рост китайской экономики и следующее за этим укрепление политической мощи КНР воспринимаются государствами региона настороженно, что повышает риск гонки вооружений. Провозглашенное руководством страны в начале 2000-х годов «мирное возвышение» Китая как реакция на рост опасений китайской угрозы[2] происходило в условиях сохранившихся у него территориальных споров с несколькими государствами АТР. Активизируется и Вьетнам – страна демонстрирует впечатляющие темпы экономического роста, желание подключиться к мирорегулирующей деятельности. Численность ее населения и площадь территории сравнительно велики, что при отсутствии гиганта-соседа позволило бы ей претендовать на статус средней или крупной державы АТР.

Во-вторых, растет геополитическое значение Социалистической Республики Вьетнам (СРВ) и Китайской Народной Республики (КНР). Китай – крупнейших центр мировой политики, обладатель ядерного оружия, экономическая сверхдержава с самым многочисленным населением и исторически сложившимися амбициями мирового лидера. Вьетнам почти 100-

[1] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013. С.7

[2] Ся Липин, Цзян Сиюань. Чжунго хэпин цзюэци (Мирное возвышение Китая) // Россия в глобальной политике, 10.01.2005 [Электронный ресурс]. URL: https://globalaffairs.ru/book/n_4246

миллинник по населению, одна из наиболее влиятельных стран АСЕАН, крупный производственный центр, на который приходится большая доля инвестиций и трансфера технологий развитых стран. В древности и в средние века вьетнамские правители, также как и китайские, присваивали себе статус императора, инкорпорировали в свой состав небольшие близлежащие государства, оказывая на соседей большое влияние[3].

Обращают на себя внимание развитые торговые и межпартийные связи соперников и декларируемая заинтересованность в их расширении и процветании[4], несмотря на сложности по вопросам ЮКМ. Двойственный характер отношений СРВ и КНР делает сложным анализ двусторонних взаимосвязей. В то же время эти страны имеют многовековой опыт общения, можно говорить о формировании здесь схожих моделей политического мышления, что позволяет им верно толковать политические сигналы второй стороны и оперативно на них реагировать, по возможности избегая разногласий.

В-третьих, актуальность определяется особой экономико-географической ролью ЮКМ, через которое проходит большая часть транспортных морских путей, связывающих Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с другими частями света. По ним осуществляется проход и военных, и торговых судов, перевозящих среди прочего углеводороды к растущим азиатским рынкам. В связи с этим заинтересованными сторонами в ЮКМ выступают не только государства-участники споров – Китай, Вьетнам, Филиппины, Бруней, Малайзия, а также Тайвань, но и США, Индия, Япония, Австралия, страны Евросоюза. Интернационализация территориальных споров в ЮКМ за счет подключения к ним внерегионалов естественным образом повышает непредсказуемость реакций всех сторон. Не менее важна для

[3] Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть I. М. Издательство МГУ, 1994. С. 8

[4] Chủ tịch Quốc hội hội kiến Tổng Bí thư, Chủ tịch Trung Quốc Tập Cận Bình (Председатель Национального собрания СРВ встретилась с председателем КНР Си Цзиньпином // Газета Правительства СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://baochinhphu.vn/Doi-ngoai/Chu-tich-Quoc-hoi-hoi-kien-Tong-Bi-thu-Chu-tich-Trung-Quoc-Tap-Can-Binh/370618.vgp

безопасности сторон споров и энергетическая составляющая проблемы ЮКМ: запасы углеводородов на шельфе в спорных зонах акватории представляют большой интерес для быстро развивающихся экономик региона. Напряженности способствуют втягивание иностранных компаний в разработку нефти и газа в спорных районах и последовательная крупномасштабная милитаризация ЮКМ.

В-четвертых, актуальность данного исследования основана на важном для России значении сохранения дружественных, стратегических партнерских отношений как с Вьетнамом, так и с Китаем. Развитие взаимосвязей с двумя азиатскими государствами приоритетно для российской внешней политики. Поддержка одной из сторон споров в ЮКМ нашей страной сулит ей значительные преимущества в продолжающемся противостоянии, однако Москва придерживается нейтралитета, последовательно выступая за решение территориальных споров в ЮКМ сторонами-участницами на основе международного права. Изучение вьетнамо-китайских отношений по данной проблеме имеет большое значение для определения долгосрочной стратегии России в регионе и с точки зрения формирования оптимального баланса во взаимодействии с обоими стратегическими партнерами.

Хронологические рамки диссертационного исследования включает современный период вьетнамо-китайского взаимодействий с 1991 года, когда стороны провозгласили приоритетом полную нормализацию отношений, до июля 2019 года, когда, несмотря на начало переговоров между АСЕАН и Китаем по Кодексу поведения сторон, произошел новый крупный инцидент с работой исследовательского судна КНР в исключительной экономической зоне (ИЭЗ) СРВ.

Цель исследования – выявить причины нерешенности территориальных споров в ЮКМ между Вьетнамом и Китаем и показать, насколько данный фактор влияет на их внешнеполитические курсы в отношении друг друга.

Опираясь на данную целевую установку, можно сформулировать следующие **задачи** диссертационного исследования:

- рассмотреть особенности асимметричного взаимодействия государств, в частности Вьетнама и Китая, в современных международных отношениях;

- проанализировать особенности политики Вьетнама и Китая по вопросам территориальных споров в ЮКМ;

- рассмотреть генезис территориальных споров в ЮКМ;

- определить значение вьетнамо-китайских отношений по территориальным спорам в ЮКМ для стабильности и безопасности в АТР;

- обосновать периодизацию вьетнамо-китайских отношений на современном этапе и рассмотреть стратегию двух государств на каждом этапе с точки зрения теории игр;

- выявить факторы, препятствующие разрешению территориальных споров в ЮКМ и усложняющие ситуацию в ЮКМ;

- проанализировать реакцию региональных и внерегиональных заинтересованных сторон на политику Вьетнама и Китая в ЮКМ и степень их влияния на эволюцию данного конфликта;

- на основе полученных результатов выявить основные траектории развития вьетнамо-китайских отношений и внешней политики двух стран под влиянием территориальных споров в ЮКМ.

Объектом исследования являются отношения Вьетнама и Китая в связи с территориальными спорами в ЮКМ.

Предметом исследования является влияние территориальных споров в ЮКМ на внешнюю политику Вьетнама и Китая с учетом асимметричного характера их отношений в контексте мировой политической системы.

Постановка проблемы. История вьетнамо-китайских отношений насчитывает многие столетия и знает многочисленные примеры конфликтов двух государств и их успешного разрешения. Тем не менее, наиболее важное для современных Вьетнама и Китая противоречие, территориальные споры в Южно-Китайском море, долгое время остается непреодолимым. Обе страны

апробируют различные стратегии его разрешения. В связи с этим возникает несколько исследовательских вопросов. Почему вопрос территориальных споров в ЮКМ не урегулирован и, напротив, усложняется со временем? Почему территориальные споры в ЮКМ становятся фактором, влияющим на двусторонние отношения Вьетнама и Китая, однако не приводят к вооруженному конфликту?

Основные рабочие гипотезы следующие:

1. Неразрешенность территориальных споров в ЮКМ между Вьетнамом и Китаем объясняется тем, что данные споры затрагивают принципиальные для суверенитета обеих стран вопросы и их взаимодействие по вопросам ЮКМ принимает характер игры с нулевой суммой;

2. Во избежание военного конфликта в ЮКМ Вьетнам и Китай переходят к политике изоляции споров от остальных сфер двусторонних отношений;

3. В результате взаимодействие по вопросам ЮКМ приобретает циклический характер: инциденты заканчиваются критикой друг друга, но не кризисом в отношениях в целом, и постепенным восстановлением статус-кво.

Теоретико-методологическую основу исследования составляет сочетание постулатов неореализма и системно-структурного подхода к изучению международных отношений, перешедшего в политологию из общественных наук благодаря Д.Истоному[5] и развитого впоследствии

[5] Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York : Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.

Д.Аптером[6], Г.Алмондом[7], а в отечественной науке М.А.Хрусталевым[8], А.Д.Богатуровым[9], А.Д.Воскресенским[10] и Е.М.Примаковым[11].

Одним из основополагающих понятий реализма и неореализма, важных для данного исследования, является баланс сил, обеспечивающий относительную стабильность мировой политической системы. Мир, с точки зрения реалистов и неореалистов, анархичен из-за отсутствия верховного арбитра, в нем идет постоянная борьба суверенных государств за власть, причем определяющее влияние на международные отношения оказывают крупные державы. В основе теории неореализма также лежит разработанный К.Уолцем системный подход[12]. Неореалисты утверждают, что базовой единицей мировой политики выступают формально равные суверенные государства, взаимосвязанные друг с другом. Их поведение на международной арене определяется как внутренними, так и внешними факторами – стратегией и курсом других стран-участниц мировой политики. Это справедливо для Вьетнама и Китая – не только они сами, но и их двусторонние отношения подвержены влиянию политики третьих стран.

Неореализм также признает влияние, пусть и ограниченное, негосударственных акторов на международные отношения, что проявляется и в ситуации в ЮКМ, когда в урегулировании споров принимает участие

---

[6] Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. – 1996. – 372 p.

[7] Almond G., Powell G. Bingham Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. –No.3. – pp. 391-409. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

[8] Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа // Космополис, №1, 1999. С.48-52

[9] Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

[10] Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000

[11] Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы/ Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

[12] Waltz Kenneth. Theory of International Politics. – Long Grove: Waveland Press, 2010

Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Постоянная палата третейского суда в Гааге.

Теория комплексной взаимозависимости Р.Кеохейна и Дж.Ная[13], позволяет наиболее полно проанализировать многочисленные особенности вьетнамо-китайского взаимодействия с учетом обширного геополитического контекста. В отечественной историографии системный анализ внутренних и внешних факторов, влияющих на двусторонние отношения (на примере Китая и России) содержится в концепции многофакторного равновесия А.Д. Воскресенского[14].

Важной для данной работы стали положения концепции региональных комплексов безопасности (Regional security complex theory), разработанной Б.Бузаном и О.Вэвером и изложенная в монографии «Регионы и державы: структура международной безопасности»[15]. Согласно этой концепции, международную безопасность стоит рассматривать с регионального ракурса, так как отношения между государствами и другими субъектами международных отношений имеют постоянную и ограниченную географически структуру и определяются как четкие и устойчивые модели взаимодействия между акторами по вопросам безопасности.

Наиболее соответствующей практике вьетнамо-китайских отношений концепцией, объясняющей их отношения на двустороннем уровне, представляется предложенная американским политологом Б.Уомаком концепция асимметрии в международных отношениях. В монографиях «Китай и Вьетнам: политика асимметрии»[16] и «Асимметрия и международные

[13] Keohane R., Nye J. Power and Interdependance: World Politics in Transition – Boston: Litte, Brown and Company, 1977

[14] Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004; Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000. С. 413–440.

[15] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003

[16] Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006

отношения»[17] эксперт, во многом основываясь именно на истории вьетнамо-китайских отношений, развивает концепцию асимметрии, которую он, в отличие от реалистов и неореалистов, считает не временным дисбалансом потенциалов, а устойчивой моделью отношений и объективной реальностью мировой политической системы. Дисбаланс потенциалов с большой долей вероятности стремится к сохранению, причем более сильный не уничтожит слабого.

При работе над периодизацией внешней политики Вьетнама и Китая по вопросам ЮКМ для вычленения стратегических интересов, задач и причин смены политических курсов применяется теория игр, предложенная Дж.Нейманом и О.Моргенштерном, которые использовали ее для анализа экономического поведения государств[18]. Впоследствии теория игр была развита и расширена Дж.Нэшем за счет включения в нее игр с ненулевой суммой, которые больше соответствуют практике современных межгосударственных контактов. Для исследования также были применены положения, выдвинутые Р.Аксельродом при изучении множественно повторяемой дилеммы заключенного, которая задумывалась как инструмент анализа постоянного взаимодействия государств (в отличие от других ученых, применявших теорию игр для анализа отношений государств путем применения теории игр к отдельным эпизодам их взаимодействия), что в большей степени соответствует реальным международным отношениям[19]. Использование ряда положений теории игр в этой работе обосновано одной из задач исследования, а именно намерением систематизировать многочисленные инциденты и столкновения двух стран по вопросам ЮКМ в конце XX-XXI века, а также проанализировать стратегию Вьетнама и Китая в периоды обострения ситуации.

Другой значимый для исследования метод – экспертный опрос, позволяющий применить для анализа политических событий оценки

[17] Womack B. Asymmetry and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016
[18] Д.Нейман, О.Моргенштерн. Теория игр и экономическое поведение. М., 2012. 708 с.
[19] R.Axelrod. The Evolution of Cooperation // Basic books, 1984. 243 p.

компетентных специалистов-политологов, политиков и лиц, отвечающих за формирование внешнеполитического курса государств[20].

При исследовании на всех этапах также был применен логико-интуитивный анализ, применявшийся М.А.Хрусталевым[21], который позволяет на основе анализа имеющихся политологических данных, фактов двусторонних и международных отношений определить общие закономерности, причинно-следственные связи и прийти к обоснованным выводам.

Наряду с перечисленными выше подходами в основе исследования вьетнамо-китайских отношений в области территориальных споров в ЮКМ лежит принцип историзма, который предоставляет возможность построить целостную периодизацию развития подходов СРВ и КНР к данной проблеме, выявить их долгосрочные тренды и ключевые закономерности.

Источники исследования можно разделить на несколько групп:

1. Официальные внутри- и внешнеполитические документы СРВ и КНР по вопросам безопасности морских границ и внешней политики на этом направлении, включая Белую книгу по вопросам обороны СРВ 2009 года[22], Голубую книгу по дипломатии Вьетнама 2018 года[23], Белую книгу Госсовета

[20] Боришполец К.П. Методы политических исследований: учеб. пособие для вузов. – М.: Аспект Пресс, 2005

[21] Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008

[22] Sách trắng quốc phòng Việt Nam (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b

[23] Sách xanh Ngoại giao năm 2018 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2018») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr190107094428/ns190731170921

КНР по вопросам сотрудничества в сфере безопасности в АТР 2017 года[24], Белую книгу по обороне КНР 2019 года и др.[25];

2. Международные договоры, соглашения и декларации, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года[26], Декларацию поведения сторон в ЮКМ 1992 года[27], вьетнамо-китайские Договор о демаркации сухопутных границ[28], Договор о делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Тонкинского залива[29];

3. Выступления государственных деятелей и должностных лиц в связи с проблемами поддержания мира, обеспечения безопасности и сотрудничества в ЮКМ и АТР в целом. Источники первых трех групп позволили проанализировать позиции сторон-участниц споров в ЮКМ, главным образом СРВ и КНР, выявить долгосрочные тренды на этом направлении, а источники третьей группы также помогли оценить оперативную реакцию на отдельные события и происшествия.

4. Материалы специализированных и массовых СМИ, а также интернет-ресурсы.

---

[24]中国的亚太安全合作政策2017 (Белая книга Госсовета КНР по вопросам сотрудничества в сфере безопасности в АТР 2017 года) // Министерство национальной обороны КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2017-01/11/content_4769725.htm

[25]新时代的中国国防 (Китайская национальная оборона в новую эпоху) // Министерство обороны КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm

[26] Конвенция ООН по морскому праву 1982 года. United Nations Treaty series 1994

[27] DECLARATION ON THE CONDUCT OF PARTIES IN THE SOUTH CHINA SEA // ASEAN Official site [Электронный ресурс]. URL http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea

[28]中华人民共和国和越南社会主义共和国陆地边界条约 (Договор о сухопутной границе) // ВСНП КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/17/content_5008962.htm

[29]中华人民共和国和越南社会主义共和国关于两国在北部湾领海、专属经济区和大陆架的划界协定 (Договор о делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Тонкинского залива) [Электронный ресурс]. URL:https://zh.wikisource.org/zh-hans/中华人民共和国和越南社会主义共和国关于两国在北部湾领海、专属经济区和大陆架的划界协定

Что касается степени **научной разработанности** проблемы, то можно констатировать постепенное повышение внимания российских и зарубежных исследователей к проблематике ЮКМ.

Научную литературу, связанную с темой исследования можно разделить на три ключевые группы: работы, посвященные общим проблемам международных отношений, в том числе в АТР; вопросам ЮКМ во внешней политике заинтересованных стран; особенностям вьетнамо-китайских отношений.

Аспекты стратегического поведения государств на международной арене рассмотрены в таких изданиях, как «Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии» М.А.Хрусталёва, «Теория международной политики» К.Уолца[30], «Логика поведения государств в международной политике» И.А.Истомина[31]. Актуальные проблемы международных отношений в АТР систематизированы в монографиях «Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995)» А.Д.Богатурова[32] и «Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России» под редакцией А.В.Торкунова и Д.В.Стрельцова[33]. Особенностям политических процессов в рамках АСЕАН посвящена монография «Сообщество АСЕАН в современном мире» Г.М.Локшина, Е.В.Кобелева и В.М.Мазырина[34], а также «Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений

[30] Waltz Kenneth. Theory of International Politics. – Long Grove : Waveland Press, 2010

[31] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018

[32] Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт, МОНФ, 1997

[33] Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России. Под ред. А.В.Торкунова. и Д.В.Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. 432 с.

[34] Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019. 296 с.

безопасности» под редакцией В.Ю.Кашина[35]. Вопросам территориальных споров в АТР и Африке посвящена монография «Территориальный вопрос в афро-азиатском мире»[36] под редакцией Д.В.Стрельцова.

Среди работ второй категории особого внимания заслуживает монография Е.А.Канаева «Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции»[37]. Автор рассматривает споры по поводу принадлежности архипелага Спратли и Парасельских островов, анализируя причины их возникновения, а также перспективы урегулирования.

Особо следует отметить монографию Д.В.Мосякова «Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему»[38]. В ней проблема изложена в исторической ретроспективе, но наиболее полно представлен современный этап, где автор описывает особенности политической жизни региона в значительной мере в контексте американо-китайского противостояния, объясняя при этом поведение малых государств в ключе классического понятия баланса сил.

Также развитие ситуации в ЮКМ, интересы и политику сторон-участниц конфликта подробно освещает Г.М. Локшин в монографии «Южно-Китайское море: трудный поиск согласия»[39].

В работе Е.В.Кобелева, опубликованной в сборнике «АСЕАН в начале XXI века», «Южно-Китайское море – тлеющий очаг конфликтов»[40] подробно рассматривается участие крупнейшей региональной организации Юго-

---

[35] Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. Под ред. В.Ю.Кашина. М.: ИДВ РАН, 2018

[36] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013

[37] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007

[38] Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012

[39] Локшин Г.В. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. — М.: ИДВ РАН, 2013

[40] Кобелев Е.В. Южно-Китайское море - тлеющий очаг конфликтов // Кобелев Е. В., Локшин Г. М., Воронин А. С., Мазырин В. М., Козлов А. А., Сенин Р. А., Васильев Л. Е. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы– М.: 2010

Восточной Азии в урегулировании споров вокруг Южно-Китайского моря, подчеркивается конструктивная роль данной организации в деле разрешения конфликта и в, своего рода, посредничестве между странами, которые входят в АСЕАН и одновременно участвуют в территориальном споре в Южно-Китайском море, и Китаем.

Анализу ситуации в ЮКМ и внутриполитического положения в СРВ в контексте восточноазиатской дуги нестабильности, а также отношений в треугольнике Вьетнам-Китай-США посвящены работы В.Н.Колотова «Споры в ЮКМ и внутриполитическая ситуация во Вьетнаме»[41] и «Современное состояние Евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос стабильности с Западного фронта на Восточный»[42].

В монографиях «Южно-Китайское море: геополитика, интересы, курсы и действия заинтересованных сторон»[43] под редакцией ректора Дипломатической академии Вьетнама Данг Динь Куи и профессора Дипломатической академии Вьетнама Нгуен Минь Нгока, а также «Поиск мирного и справедливого решения в Южно-Китайском море»[44] под редакцией Данг Динь Куи собраны мнения наиболее компетентных специалистов СРВ по вопросам вьетнамских подходов, а также оценки курса других заинтересованных сторон в ЮКМ. Сборник по итогам ежегодной Международной конференции по вопросам ЮКМ, организованной Дипломатической академии Вьетнама, также представляет большой интерес

[41] Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутриполитическая ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. №7, 2019. С.2-9

[42] Колотов В.Н. Современное состояние Евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос стабильности с Западного фронта на Восточный // Сравнительная политика. №2 том 5, 2014. С.28-42

[43] Đặng Đình Quý (Данг Динь Куи), Nguyễn Minh Ngọc (Нгуен Минь Нгок) *Biển Đông: Địa chính trị, Lợi ích, Chính sách và Hành động của Các bên liên quan (*Южно-Китайское море: геополитика, интересы, курсы и действия заинтересованных сторон). Хошимин: Мир, 2012

[44] Đặng Đình Quý (Данг Динь Куи). Tìm kiếm Giải pháp vì Hòa bình và Công lý ở Biển Đông (Поиск мирного и справедливого решения в Южно-Китайском море). Хошимин: Мир, 2016

для данной работы[45]. Особенности вьетнамского внешнеполитического курса в период Обновления, в том числе по тематике территориальных споров в ЮКМ, рассмотрены в сборнике «Вьетнамская внешняя политика в эпоху «обновления» Ле Хонг Хиепа и А.Цветова[46].

Внешняя политика Китая проанализирована в работах российских экспертов «Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний» А.Д.Воскресенского[47], «Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии» В.Я.Портякова[48], «Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени» М.Л.Титаренко[49], а также «Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой» В.А.Корсуна[50].

Подходы КНР к вопросам безопасности в Юго-Восточной Азии, в том числе к территориальным спорам в ЮКМ, подробно рассмотрен в монографиях «Юго-Восточная Азия и подъем Китая: поиск безопасности»[51] И.Стори, старшего научного сотрудника Института исследований Юго-Восточной Азии, Сингапур, и Б.Уомака «Китай среди неравных: асимметричная внешняя политика в Азии»[52]. Эти проблемы были проанализированы в многочисленных статьях М.Валенсии[53] и К.Тайера[54].

---

[45] Материалы 10-й Международной конференции по вопросам ЮКМ. Дананг, 2018 [Электронный источник]. URL: http://nghiencuubiendong.vn/toa-dam-hoi-thao/hoi-thao-quoc-te-ve-bien-dong-lan-thu-10/7132-video-ting-vit-hi-tho-quc-t-v-bin-ong-ln-th-10

[46] Le Hong Hiep, A.Tsvetov. Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi. ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018.

[47] Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004

[48] Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография — М.: ИДВ РАН, 2015

[49] Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014

[50] Корсун В.А. Внешнеполитический механизм с «китайской спецификой» // Вестник МГИМО. 2010. №1. С.221-236

[51] Ian J. Storey. Southeast Asia and the Rise of China: The Search for Security — Routledge, 2011.

[52] Womack B. China Among Unequals: Asymmetric Foreign Relationships In Asia //Singapore: World Scientific, 2010

[53] Valencia M. China could edge the US out of the South China Sea by softening its approach to Southeast Asian rivals // The Diplomat, 26.04.2018. [Электронный ресурс]: URL: The South China Sea: Reality Is Slowly Sinking In https://thediplomat.com/2018/04/the-south-china-sea-reality-is-slowly-sinking-in/

Об интересах России и ранее СССР в Юго-Восточной Азии, ее поддержке той или иной стороны конфликта и деятельности по его урегулированию мирными средствами пишет в своей статье «Российские интересы в Юго-Восточной Азии» А.А Рогожин[55]. По мнению автора, Юго-Восточная Азия – одно из приоритетных направлений внешней политики России, при этом она старается балансировать между странами-участниками конфликта, поддерживая со всеми странами активные экономические отношения.

Вьетнамо-китайским отношениям и их особому асимметричному характеру посвящены монографии Б.Уомака «Китай и Вьетнам: политика асимметрии»[56] и «Асимметрия и международные отношения» [57], а также его многочисленные статьи. Экономическим аспектам вьетнамо-китайского взаимодействия посвящена монография Ле Хонг Хиепа «Жизнь рядом с гигантом: политическая экономика вьетнамской политики в отношении Китая в эпоху «обновления»[58].

Кроме того, проблематика взаимодействия ведущих держав в АТР проанализирована в работах таких исследователей, как Ю.А.Дубинин[59], Е.В.Колдунова[60], Н.В.Стапран[61], В.В.Сумский[62], зарубежных ученых и

---

[54] Thayer K. A Closer Look at the ASEAN China ingle Draft South China Sea Code of Conduct // The Diplomat, 03.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/

[55] Рогожин А.А. Российские интересы в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XVII (ЮВА 2010-2011).— М.: ИВ РАН, 2011. С.32-38

[56] Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006

[57] Womack B. Asymmetry and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016

[58] Le Hong Hiep. Living Next to the Giant: The Political Economy of Vietnam's Relations with China. ISEAS, 2017

[59] Dubinin Y. Regional Security Architecture: Identifying Weaknesses and Reform / 23rd Asia Pacific Roundtable Papers, 1-4 June 2009 / Institute of Strategic and International Studies (ISIS) Malaysia - Kuala Lumpur, 2009 [Электронный ресурс]. URL: http://www.isis.org.my/images/stories/isis/apr/23rd/PS9%20-%20Dr.Yuri%20Dubinin.pdf

[60] Колдунова Е. В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы. М : Издательская группа "Navona", 2010; Колдунова Е.В. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе // А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский,В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова,

публицистов – М.Манина[63], Б.Глэйзер[64], Э.Сирайт[65], М.Грина[66]. Отдельные аспекты исследуемой темы освещают в своих работах российские вьетнамисты Е.В.Кобелев[67], Г.М.Локшин[68], Г.Ф.Мурашева[69], а также китаисты А.Д.Воскресенский[70], А.Т.Габуев[71], В.Б.Кашин[72], И.Е.Денисов[73].

Особый интерес представляют статьи, публикуемые в специализированных регулярных российских научных изданиях, таких как «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития» Института

Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект-Пресс, 2012. - С. 267-308

[61] Стапран Н.В. Участие России в механизмах многостороннего взаимодействия в Восточной Азии // М: Вестник МГИМО Университета, 2014. С.20-26

[62] Sumsky V. Russia in Asia and in the World: Back to the Future as a Great Power. Regional Security Outlook 2017/ The *Council for Security Cooperation in the Asia Pacific* – Singapore, 2017 [Электронный ресурс]. URL: http://asean.mgimo.ru/images/files/CSCAPCRSO2017-Sumsky.pdf

[63] Manyin. M. Maritime Territorial Disputes in East Asia: Issues for Congress. Congressional Research Service, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/R42930.pdf

[64] Glaser B. Conflict in the South China Sea. Contingency Planning Memorandum Update. Council on Foreign Relations, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfr.org/report/conflict-south-china-sea

[65] Searight E. The South China Sea – Some Fundamental Strategic Principle. Center for Strategic and International Studies, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.csis.org/analysis/south-china-sea-some-fundamental-strategic-principles

[66] Green M. Countering China's Militarization of the Indo-Pacific. War on the Rocks, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://warontherocks.com/2018/04/countering-chinas-militarization-of-the-indo-pacific/

[67] Кобелев Е.В. Проблемы безопасности Вьетнама в свете современных российско-вьетнамских отношений // Мазырин В.М. (отв.ред) Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. Москва, 2014.

[68] Локшин Г.М. Южно-китайское море: долгий путь к миру и сотрудничеству // «Обозреватель». Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). М., 2010.

[69] Г.Ф.Мурашева. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-китайском море? // «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Институт востоковедения РАН. М., 2013.

[70] Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность. Ленард. Москва, 2006

[71] А.Т.Габуев. После судного дня: как будет развиваться конфликт в Южно-Китайском море // Московский центр Карнеги, 2016. URL: https://carnegie.ru/commentary/64182

[72] Кашин В.Б. Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность // РСМД, 2016. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhno-kitayskoe-more-gaagskiy-sud-i-voennaya-napryazhennost/

[73] Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине // Международная жизнь, 2014. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253

Востоковедения РАН и «Вьетнамские исследования» Института Дальнего Востока РАН.

В работе также использованы публикации ведущих китайских, вьетнамских, иных зарубежных и российских исследовательских центров, в том числе Дипломатической академии СРВ[74], Стокгольмского института исследований проблем мира, Центра стратегических и международных исследований[75], Института исследований Юго-Восточной Азии Юсофа Исхака[76], Российского Совета по международным делам[77] и др., которые помогли сформировать представление об общих закономерностях изучения проблем ЮКМ в отдельных странах и регионах, подходы и оценки научных сообществ по данной теме.

Однако приведенные выше исследования сосредоточены на отдельных аспектах темы данной работы – на особенностях международных отношений в АТР, либо проблематике ЮКМ, причем большая часть их часть сосредоточена на позиции и политике Китая, в то время как влиянию территориальных споров в ЮКМ на вьетнамо-китайские отношения и их специфике в целом уделяется мало внимания.

Теоретическая значимость исследования

В работе сформулированы концептуальные положения вьетнамо-китайского взаимодействии по вопросам территориальных споров ЮКМ и их внешнеполитических стратегий, позволяющие разрабатывать сценарии дальнейшего развития ситуации в регионе. Предпринимается попытка структурирования международных отношений в Восточной и Юго-Восточной

---

[74] Материалы 10-й Международной конференции по вопросам ЮКМ. Дананг, 2018 [Электронный источник]. URL: http://nghiencuubiendong.vn/toa-dam-hoi-thao/hoi-thao-quoc-te-ve-bien-dong-lan-thu-10/7132-video-ting-vit-hi-tho-quc-t-v-bin-ong-ln-th-10

[75] China Risks Flare-Up over Malaysian, Vietnamese Gas Resources // Center for Strategic and International Studies, 16.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://amti.csis.org/china-risks-flare-up-over-malaysian-vietnamese-gas-resources/

[76] Le Hong Hiep, A.Tsvetov. Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi // ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018

[77] Антонова А. Южно-Китайское море – очаг нестабильности Азиатско-Тихоокеанского региона // РСМД, 10.05.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://russiancouncil.ru/blogs/anna-antonova/31163/?sphrase_id=31210748

Азии по вопросам ЮКМ с учетом роли в них Вьетнама и Китая. Взаимоотношения двух стран проанализированы с точки зрения асимметричного характера их взаимосвязей. Для рассмотрения ситуации в ЮКМ и стратегии СРВ и КНР в области обеспечения безопасности морских границ были применены положения теории игр.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования его основных выводов при информационно-аналитическом обеспечении политики России на вьетнамском и китайском направлениях. Итоговые выводы могут быть применены при подготовке аналитических записок и других форм экспертных рекомендаций для органов государственной власти России, а также при подготовке специализированных учебных курсов, посвященных политике в АТР в целом и Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии в частности для гражданских и военных ВУЗов России.

Структура и основное содержание диссертационной работы

Структура и содержание работы обусловлены целью и задачами исследования. Диссертация включает в себя введение, основную часть, заключение, библиографию и приложения. Основная часть структурно и содержательно разделена на три главы, разбитых в соответствии с логикой авторского анализа на параграфы и пункты.

Во Введении приводится обоснование актуальности темы, определяется объект, предмет, цели и задачи исследования, анализируется степень разработанности изучаемой проблемы, характеризуется теоретико-методологический подход, применяемый в диссертации, приводится краткий обзор источников и литературы по теме диссертационного исследования, обосновывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, приводятся данные об апробации полученных результатов и формулируются основные положения, выносимые на защиту.

Глава I «Феномен асимметричного взаимодействия в современных международных отношениях на примере Вьетнама и Китая» посвящена рассмотрению теоретико-методологических основ настоящего исследования. В

параграфе 1.1 «Теоретические основы логики поведения государств внутри системы» рассматриваются теоретические основы структурирования регионального пространства и логика поведения государств в системе международных отношений на глобальном, а затем региональном и национальном уровнях международных отношений. Рассматриваются в применении к отношениям Вьетнама и Китая положения структурно-системного подхода, введенного в политологию Д.Истоном[78] и развитого впоследствии Д.Аптером[79], Г.Алмондом[80], М.А.Хрусталевым[81], А.Д.Богатуровым[82], А.Д.Воскресенским, Е.М.Примаковым. Отмечается, что каждое государство в своей внутри- и внешнеполитической деятельностью руководствуется определенной стратегией и стремится осуществить ее при прочих равных более эффективно, чем другие. В работе также анализируются положения неореалистичного системного подхода, разработанного К.Уолцем[83] и неолиберализма, предполагающего расширение числа участников системы за счет международных организаций, ТНК, НПО и др.[84]. Рассматриваются теоретические основы концепции региональных комплексов безопасности[85].

Параграф 1.2 «Теоретические аспекты асимметричного взаимодействия государств» посвящен методологии анализа взаимоотношений государств с

---

[78] Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York : Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.

[79] Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. – 1996. – 372 p.

[80] Almond G., Powell G. Bingham Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. –No.3. – pp. 391-409. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор // Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

[81] Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / М.А. Хрусталев // Космополис : Альманах. – 1999. – С. 48-51

[82] Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

[83] Waltz Kenneth. Theory of International Politics. – Long Grove : Waveland Press, 2010. – pp. 17–40

[84] Nye, J. The Future of Power // Public Affairs, 2011. – 320 p.; Keohane O. Robert. Neorealism and Its Critics. – World Politics – Vol. 40. – No. 2, 1988. – pp. 235-251

[85] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – p. 45-70

точки зрения концепции асимметрии, разработанной Б.Уомаком[86] [87]. Отношения асимметрии в соответствии с ней не являются временным стечением обстоятельств. Серьезная разница потенциалов стран не позволяет говорить об их равных весе и влиянии на многоузловую систему международных отношений и подразумевает разные подходы к отношениям и принципиально различные оценки действий второй стороны. Несмотря на стабильность подобной модели отношений, серьезными вызовами для нее могут стать появление новых противоречий, опыта преодоления которых у сторон пока не было. Другой фактор нестабильности – вмешательство в устоявшиеся асимметричные отношения третьей стороны.

В **параграфе 1.3** «Специфика отношений Вьетнама и Китая» проанализированы особенности, характерные для двусторонних отношений Вьетнама и Китая. Эти страны связывает много общего. Схожесть менталитета и политического мышления, оперирование схожими категориями при определении стратегии объясняются соседствующим положением и длительным влиянием Китая на Вьетнам. Быстрые темпы экономического роста и связанные с ним преимущества и вызовы сближают позиции стран по вопросам регионального и глобального экономического развития. Наконец, схожесть политических систем и негативный колониальный исторический опыт определяет общее недоверие к политике капиталистических и демократических стран.

В то же время у стран немало различного. Подавляющее превосходство китайской экономики над вьетнамской и положение одной из крупнейших экономик мира, историческая амбициозность предопределяют куда больший вес Китая на мировой арене и его активное подключение к мирорегулирующей деятельности. Позиция малой страны подталкивает Вьетнам в случае

[86] Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006

[87] Womack B. Asymmetry and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016

разногласий с Китаем к поиску союзников, сопоставимых с последним по мощи.

В главе делается вывод о том, что Вьетнам и Китай взаимодействуют в системе, которая состоит из большинства малых и средних стран, а также определяющих для мировой политики крупных стран. Влияние на систему оказывают также международные организации и ТНК. Проблемы безопасности двух стран признаются настолько взаимосвязанными, что не могут быть решены отдельно друг от друга. Страны при этом находятся в устойчивых асимметричных отношениях, нестабильность в которых в обычных условиях редка, однако проявляется при возникновении новых проблем или вмешательстве третьей стороны. Соизмеримое число факторов сближения и отторжения стран определяет комплексный и сложный характер их взаимоотношений, увеличивает потенциальную турбулентность при возникновении разногласий.

Глава II “Территориальные споры Китая и Вьетнама” посвящена практическим проблемам, связанным с определением границы двух стран как на суше, так и на море.

В рамках **параграфа 2.1** «Геополитическое значение ЮКМ» рассматриваются особенности современной ситуации в ЮКМ, включая географическое положение ЮКМ, экономическое значение, наличие двух отдельных споров по Парасельским островам и архипелагу Спратли и различному составу участников споров, участие в спорах частично признанного государства (Тайвань), вмешательство третьих стран, значительную роль международной организации (АСЕАН).

В **параграфе 2.2** «Демаркация сухопутной границы Вьетнама и Китая и разграничение в Тонкинском заливе» рассматривается практика двух государств по преодолению разногласий по поводу границы. Окончательная делимитация и затем демаркация сухопутной границы, а также разграничение в Тонкинском заливе в начале 2000-х годов привели к резкой активизации

торгово-экономических отношений, помогли странам найти точки соприкосновения.

В **параграфе 2.3** «Генезис территориальных споров Вьетнама и Китая в Южно-Китайском море» анализируется история взаимоотношений двух стран в связи с территориальными спорами в ЮКМ. Особое внимание уделяется периодам обострения споров. Доказывается, что напряженность в ЮКМ либо происходила на фоне имевшейся напряженности в отношениях и дополнительно накаляла обстановку, либо сама выступала причиной охлаждения в отношениях.

В главе делается вывод, что, несмотря на наличие в истории вьетнамо-китайских отношений примеров успешного урегулирования споров, ситуация вокруг ЮКМ в последние десятилетия стабильно усложнялась. Преодоление проблем в ЮКМ невозможно по старым отработанным двумя странами схемам.

В **параграфе 3.1** «Политика Вьетнама и Китая по вопросу территориальных споров в ЮКМ на современном этапе» анализируются политические курсы двух стран и особенности их отношений по вопросам ЮКМ на современном этапе. Формулируется модель поведения двух стран в ЮКМ, в рамках которой периоды напряжённости в отношениях становятся результатом инцидентов в ЮКМ, сменяются проведением переговоров и заканчиваются раздачей щедрых политических обещаний, но в целом не мешают странам развивать другие сферы отношений.

Дан вывод о том, что если стороны не изолируют проблемы ЮКМ от остальных областей взаимодействия, ситуация в ЮКМ станет аналогом игры с нулевой суммой, где выигрыш одной из сторон воспринимается как проигрыш второй.

В **параграфе 3.2** «Эволюция вьетнамо-китайских отношений по вопросам ЮКМ с точки зрения теории игр» анализируется выбор двумя странами внешнеполитических стратегий в ЮКМ на последних нескольких этапах развития конфликта – в 1979-1988 гг.; 1988-2000 гг., 2000-2014 гг. и 2014-2019 гг. Сложность поиска компромисса и низкий уровень доверия к

партнеру приводит к росту агрессивности внешнеполитических курсов, переориентации Вьетнама на поиск мощных союзников, готовых «дружить против Китая», вместо стратегии сотрудничества с КНР. Продемонстрировано, как лишь на одном из рассмотренных этапов конфликта стороны выбрали стратегию сотрудничества, подписав соглашения по всем спорным территориальным вопросам, кроме ЮКМ.

Параграф 3.3 «Влияние политики ключевых заинтересованных сторон на положение в ЮКМ» посвящен анализу политики в ЮКМ стран, участвующих в спорах по поводу Парасельских островов и архипелага Спратли, а именно Филиппин, Малайзии, Брунея, в том числе в рамках АСЕАН, а также Тайваня, и стран, которые не являются участниками споров, но стремятся к вмешательству в процесс их разрешения, как-то США, Япония, Индия. Рассматривается позиция России по ЮКМ.

В **главе III** делается вывод о том, что положение в ЮКМ становится фактором, определяющим трансформацию внешнеполитических курсов Вьетнама и Китая и выработку ими принципиально различных друг от друга стратегий. Однако главным стремлением руководства обеих стран является отказ от войны как способа решения территориальных споров в ЮКМ, для чего стороны стремятся отделить связанные с этим проблемы в своих двусторонних отношениях. При этом на международном уровне Вьетнам для «перестраховки» нацелен на формирование союзов и международную интеграцию для создания щита против Китая, а Китай предпочитает политику выжидания, продолжая укрепление своих позиций на мировой арене и лишь под давлением неформальной антикитайской коалиции уступает по непринципиальным для него вопросам, как-то начало переговоров по Кодексу поведения сторон в ЮКМ.

В **Заключении** диссертации обобщаются результаты проведенного исследования, формулируются выводы и рекомендации. Подводятся итоги теоретико-эмпирического анализа вьетнамо-китайских отношений.

Основные положения, выносимые на защиту

1. Вьетнам и Китай состоят в асимметричных отношениях, что предопределяет разницу в подходах к двустороннему взаимодействию и оказывает прямое влияние на политику стран в ЮКМ. Несмотря на наличие большого исторического опыта преодоления конфликтов и разногласий, сторонам не удается преодолеть территориальные споры в ЮКМ по старым схемам, что объясняется принципиальным характером споров для суверенитета стран, а также прямым или косвенным участием в делах ЮКМ еще нескольких государств. Их вмешательство заставляет СРВ вести себя иначе в надежде на поддержку извне, а КНР вынуждает подтверждать свой авторитет через радикализацию своей политики.

2. Активное участие обеих стран в мировой и региональной политике и переплетение в ЮКМ интересов многих сторон не позволяют двум государствам урегулировать территориальные споры в ЮКМ «в вакууме». Попытки многостороннего урегулирования пока также не дали ощутимых результатов, во многом ввиду сопротивления Китая интернационализации тематики ЮКМ.

3. Рост геополитического значения ЮКМ и его особая важность для суверенитета и территориальной целостности, которая закрепилась в политическом мышлении Вьетнама и Китая, приводят к радикализации политики двух стран и милитаризации региона, в результате чего взаимодействие по вопросам ЮКМ рискует обрести характер игры с нулевой суммой, как это уже происходило при столкновениях двух стран в недавнем прошлом.

4. Военный конфликт не выгоден Вьетнаму и Китаю, чьи экономические и политические связи очень крепки. Для Ханоя и Пекина развитие добрососедских двусторонних отношений является приоритетом. Они настаивают на мирном решении споров на основе международного права, несмотря на различную трактовку ряда их положений.

5. Риски, связанные с потенциальным обострением ситуации в ЮКМ, подталкивают Вьетнам и Китай к политике изоляции вопросов ЮКМ от

других сфер двустороннего взаимодействия, позволяя нормально развивать их, несмотря на инциденты на море. Это предопределяет амбивалентный характер отношений, позволяя обеспечить в целом стабильную ситуацию между двумя странами по вопросам ЮКМ и избежать тупикового положения, что может стать базой для последующего окончательного регулирования.

Публикации в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации:

1. Нархова Е.И., Терских М.А. О вьетнамо-китайских торгово-экономических связях // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2016. №30. С.125-133

2. Нархова Е.И. Аналитический обзор вьетнамской литературы по проблематике Южно-Китайского моря // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2017. №37. С 121-131

3. Нархова Е.И. О современных подходах Вьетнама к урегулированию споров в Южно-Китайском море // Проблемы Дальнего Востока. 2018. №6. С.57-64

Область исследования соответствует пункту 1 «Международные отношения: сущность, история становления, основные сферы, динамика развития. Сущность и содержание внешнеполитической деятельности субъектов международных отношений. Внешнеполитические доктрины и внешнеполитическая стратегия субъектов международных отношений» паспорта специальности ВАК 23.00.04 «Политические проблемы международных отношений, глобального и регионального развития», пунктам 1.1.6 «Международные отношения после распада СССР» и 1.5.4 «Современная внешняя политика отдельных государств» раздела 1 «Международные отношения и страноведение» Перечня основных направлений научных исследований МГИМО МИД России.

ГЛАВА 1. Феномен асимметричного взаимодействия в современных международных отношениях

1.1 Теоретические основы логики поведения государств внутри системы

1.1.1 Уровень мировой политической системы

Для объективного анализа отношений между Вьетнамом и Китаем, включая проблему ЮКМ, необходимо в первую очередь сформулировать соответствующую теоретическую основу взаимосвязей двух государств.

Для этого обратимся к положениям структурно-системного подхода, наработки которого были использованы для целей политического анализа Д.Истоном[88] и развитого впоследствии Д.Аптером[89], Г.Алмондом[90], а в отечественной науке М.А.Хрусталевым[91], А.Д.Богатуровым[92], А.Д.Воскресенским[93], Е.М.Примаковым[94], а также Э.А.Поздняковым[95], В.И.Гантманом[96] и В.Д.Могилевским[97]. Д.Истон предложил отталкиваться от того, что в политической системе лица, принимающие решения, получают сигналы, которые могут выражать требование или поддержку. Политика

---

[88] Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York : Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.

[89] Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. – 1996. – 372 p.

[90] Almond G., Powell G. Bingham Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. –No.3. – pp. 391-409. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002. – 537 с.

[91] Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / М.А. Хрусталев // Космополис : Альманах. – 1999. – С. 48-51.

[92] Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

[93] Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000

[94] Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы // Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

[95] Поздняков Э.А.Системный подход и международные отношения // Томашевский Д.Г. (отв.ред.) - М.: Наука, 1976

[96] Гантман В.И. Система, структура и процесс развития современных международных отношений // ИМЭМО академия наук СССР, 1984

[97] Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход // М.: Издательство «Экономика», 1999

является результатом использования поддержки для того, чтобы справиться с требованием. Система, по Д.Истону, это совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов, свойства которой не сводятся к сумме свойств элементов, причем ключевая характеристика системы – ее неорганизованность. Выделяются три основных компонента системы – синергия, нелинейность и рефлексивность. Синергия предполагает образование новых свойств системы при взаимодействии акторов, и одним из ее проявлений в международных отношениях является дилеммы безопасности: есть риск возникновения ситуации, при которой в целях обеспечения своей безопасности страны увеличивают свой военный потенциал, вызывая аналогичную реакцию других акторов[98]. Нелинейность есть сложность системы, включая потенциальную возможность эффекта бабочки при условии предрасположенности системы к потере равновесия. Наконец, рефлексивность системы означает взаимосвязанность ее акторов, при которой не только субъект политики влияет на объект, но и объект оказывает влияние на субъект. Иными словами, перед акторами стоит задача приспособления к возможному поведению других участников системы с учетом глубины их осмысления ситуации[99]. Синергия, нелинейность, рефлексивность системы приводят к повышению в ней неопределенности, что требует от акторов формирования гибкой и эффективной стратегии поведения.

Под стратегией понимается способ совмещения имеющихся целей и доступных ресурсов. Соответственно, чем более эффективно стране удается накапливать и применять свои ресурсы, тем больше у нее преимуществ перед другими. Иными словами, стратегия государства – это логическая структура, обеспечивающая его целерациональные действия в международной системе[100]. И.А.Истомин выводит свое понимание стратегии как вариант поведения,

---

[98] Booth K., Wheeler N. The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics // New York, 2008

[99] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 30-32

[100] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 20

направленный на достижение предпочтительного результата в том виде, как его понимает субъект действия с учетом имеющихся у него возможностей и представлений о логике функционирования международной системы, а также установленных правил игры[101]. По мнению Л.Фридмана, в стратегическом поведении участников международных отношений с древних времен присутствовали три основных компонента: введение противника в заблуждение, создание альянсов и коалиций, а также инструментальное использование силы. Актуальность этих компонентов сохраняется до сих пор[102]. Однако стратегическим может считаться лишь то поведение, которое сопряжено с выбором из нескольких альтернатив. В противном случае поведение актора можно назвать аффективным (то есть совершаемым под влиянием эмоционального порыва) либо традиционным (при повторении регулярно применяемых ранее схем поведения). Несмотря на то, что в современных международных отношениях государства по-прежнему достаточно часто прибегают к традиционному поведению, при неопределенности и в случае рассмотрения критически важных вопросов его использование мало эффективно, что направляет их к построению рациональной логики действий[103].

Неопределенность, при этом, является частым явлением в международных отношениях и серьезно препятствует принятию решений. Ввиду характера самих международных отношений как сложной социальной системы искоренить ее не удается, возможно лишь ее снижение. Выделяют три типа неопределенности в международной политике: комбинаторная, экзогенная и эндогенная[104]. Комбинаторная неопределенность является следствием высокой интенсивности и частоты контактов акторов системы, что осложняет их прогнозирование. Экзогенная неопределенность возникает ввиду внешних

[101] Там же. С. 71
[102] Freedman L. Strategy: a history. Oxford. Oxford University Press, 2013
[103] Кун Т. Структура научных революций. М., 2009
[104] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 37

по отношению к системе факторов – личных предпочтений и решений лиц, влияющих на политику государства, а также природных явлений. Наконец, эндогенная неопределенность вызвана недостаточной информированностью о характеристиках акторов, с которыми субъект вступает во взаимодействие. В отношениях Вьетнама и Китая доминирующий тип неопределенности регулярно меняется в зависимости от особенностей их взаимодействия по тому или иному вопросу в конкретный период времени.

По мнению И.А.Истомина, анализ поведения субъектов в системе международных отношений «предполагает использование аналитических моделей, сформированных в системе координат, образованных тремя осями: мотивы – возможности, структура – агент, реальность – представления»[105]. На составленной им концептуальной модели (Приложение 1) хорошо видно, что, если субъекты и их действия (в прямоугольниках) могут быть проанализированы, то четкие данные об их мировоззрениях, возможностях и предпочтениях отсутствуют в общем доступе, что подтверждает предположение о сложности и рисках анализа стратегии акторов.

Знание основ анализа поведения акторов в международных отношениях позволяет углубленно проанализировать движущие силы внешней политики Вьетнама, Китая, а также особенности их двусторонних отношений.

В то же время ряд ученых, например, М.М.Лебедева, развивают идею о необходимости более четкого разграничения понятий международные отношения и мировая политика, утверждая, что на современном этапе первое из них устаревает ввиду размывания наций-государств. Объектом исследований современных политологов в таком случае должна считать система мировой политики[106].

В основе теории неореализма, положения которого также применяются в рамках данной работы для анализа вьетнамо-китайских отношений, лежит

[105] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 69

[106] Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016, №1, С.34

разработанный К.Уолцем системный подход[107]. При этом под системой в неореализме понимается «набор взаимодействующих единиц», который на одном уровне состоит из структуры, а на другом – из взаимодействия. Вьетнам и Китай являются суверенными государствами, вступающими в отношения как друг с другом, так и с третьими странами и организациями в рамках политической системы, где основную роль играют как раз суверенные государства, сила которых определяется не только военной, но и экономической мощью. При этом взаимодействие происходит при отсутствии «верховного судьи» и обязательных для соблюдения правил, то есть в определенной степени в условиях анархии. В то же время международные отношения системны и функционируют по определенным законам. Кроме прочего, неореализм признает за великими державами гораздо большую роль в формировании мировой политики, в то время как влияние на нее малых и средних стран минимально, что соответствует укреплению позиций Китая в международных отношениях и ограниченному отражению в них вьетнамской политики.

На практике система состоит из подавляющего большинства малых и средних стран, которые не оказывают на нее серьезного влияния, и меньшинства крупных мощных игроков, причем стабильность системы обратно пропорциональна числу последних. Неореалисты также исходят из того, что взаимозависимость возможна лишь между равными или примерно равными по мощи странами, в то время как между неравными странами складываются отношения зависимости, в связи с чем неореалисты предлагают заменить термин «взаимозависимость» на «относительная зависимость» и «независимость». Стоит отметить, что неолибералы во главе с Д.Наем и Р.Кеохэйном[108] придерживаются противоположной точки зрения: международная система, в первую очередь, взаимозависима, а ее структура

[107] Waltz Kenneth. Theory of International Politics. – Long Grove : Waveland Press, 2010. – pp. 17–40

[108] Nye, J. The Future of Power // Public Affairs, 2011. – 320 p.; Keohane O. Robert. Neorealism and Its Critics. – World Politics – Vol. 40. – No. 2, 1988. – pp. 235-251.

включает как государства, так и ТНК, международные организации, НПО. Это отражается на ситуации в ЮКМ, в которой задействовано множество акторов, помимо непосредственных участников территориальных споров, в том числе ООН, АСЕАН, иностранные нефтегазовые компании и другие.

По мнению А.Д.Воскресенского, в последние десятилетия в связи с подъемом Китая происходит усложнение категории ведущей державы. Тема смены старых лидеров в результате утраты лидерского потенциала, а также заменам их новыми государствами, достаточно популярна на Востоке. А.Д.Воскресенский отмечает, что прежнее понятие «гегемона» изменилось. Появилась категория «доминанта», которому для осуществления мирорегулирующей деятельности необходимо обеспечить желание и поддержку мирового сообщества. При этом остальные критерии лидерства остаются для «доминанта» неизменными – это наличие эффективного экономического механизма, основанного на производстве инновационного типа; доминирование в мировой валютной системе и наличие главенствующей позиции в мировой торговле, контроль большей части ТНК[109].

Об изменении мирового порядка, появлении феномена «сверхдержавного лидерства» и его постепенного и неизбежного перехода в разряд обыкновенных великих держав рассуждают отечественные исследователи, академики Симония Н.А. и Торкнунов А.В.[110].

Иное определение влиятельных игроков предлагает использовать Т.А.Шаклеина, которая считает, что наиболее адекватно описать действующий мировой политический порядок можно определением «полицентричный»[111]. По ее мнению, определяющее значение для мирового порядка имеют великие

---

[109] «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / [В.Я. Белокреницкий и др.; рук. авт. колл. А.Д. Воскресенский]; под общ. ред. А.Д. Воскресенского; МГИМО МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010. С. 17

[110] Симония Н. А., Торкунов А. В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – Полис. Политические исследования. - 2015.- № 3. - С. 27-37

[111] Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы - №9, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/566/Shakleina-26.pdf

державы, а его институциональная структура более фрагментирована (растет роль международных организаций, хотя часть из них слабо оформлена юридически). Под великой державой понимается государство, которое удовлетворяет следующим критериям: «1. сохраняющее очень высокую (или абсолютную) степень самостоятельности в проведении внутренней и внешней политики; 2. не только обеспечивающее национальные интересы, но и оказывающее существенное (вплоть до решающего) влияние на мировую и региональную политику и политику отдельных стран (мирорегулирующая деятельность); 3. обладающее всеми или значительной частью традиционных параметров «великой державы» (территория, население, природные ресурсы, военный потенциал, экономический потенциал, интеллектуальный и культурный потенциал, научно-технический, иногда отдельно выделяется информационный потенциал)», а также имеющее «культуру думать глобально, хотеть и быть способным действовать глобально».

Отсутствие желания думать и действовать глобально ранее не позволяло включить Китай в список современных великих держав, однако с приходом к власти в Китае в 2012-2013 году пятого поколения лидеров во главе с председателем Си Цзиньпином все чаще стали появляться признаки отхода от парадигмы выжидания, сформулированной председателем Дэн Сяопином в 1980-х годах: «хладнокровно наблюдать, вести себя скромно, не претендовать на лидерство, выжидать в тени, крепко стоять на ногах»[112]. Вместо этого в материалах XVIII съезда Компартии Китая закрепляются идеи о «возвышении китайской нации» и «строительстве мировой державы», «могущественной морской державы, побеждающей в локальных войнах»[113] (что симптоматично для ситуации в ЮКМ), что позволяет уже сегодня причислить Китай к великим державам.

---

[112] Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии. М.: ИДВ РАН, 2015, С.15

[113] 习近平等十八届中共中央政治局常委同中外记者见面 (Выступление Си Цзиньпина на встрече с китайскими и иностранными журналистами по итогам XVIII съезда КПВ) // Госсовет КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/ldhd/2012-11/15/content_2266858.htm

Что касается вопроса поддержания порядка в международных отношениях, необходимо обратиться к идеям британского исследователя Х.Булла, определившего три принципа отношений субъектов: право на жизнь, право на собственность и обязательство соблюдать договоры [114]. На практике отдельные члены сообщества могут нарушать одно или несколько этих принципов, в том числе и безнаказанно, но построенный на их основе порядок будет существовать до тех пор, пока большинство акторов будут их придерживаться. Это применимо к многочисленным инцидентам, связанным с нарушением Китаем международных договоров в ЮКМ, что, однако, не приводит к слому международно-правового порядка, так значительная доля государств мира исходят в своей политике из уважения его норм и принципов.

1.1.2 Региональный уровень

Ряд политических теорий акцентирует внимание на региональном уровне отношений между странами, в частности с точки зрения безопасности. Так, одна из наиболее известных теорий, касающаяся региональных особенностей международных отношений, это концепция региональных комплексов безопасности (Regional security complex theory), разработанная Б.Бузаном и О.Вэвером и изложенная в монографии «Регионы и державы: структура международной безопасности»[115]. Под региональным комплексом безопасности (РКБ) понимается «совокупность акторов, процессы секьюритизации и десекьюритизации которых настолько взаимосвязаны, что проблемы их безопасности нельзя анализировать или разрешить отдельно друг от друга». Под секьюритизацией исследователи понимают «процесс, в результате которого в политическом сообществе конструируется интерсубъективное восприятие какого-либо процесса или объекта в качестве экзистенциальной угрозы высокозначимому референтному объекту и признается необходимость неотложных и исключительных мер для отражения

[114] Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международных отношениях // Международные процессы, 2006. Т.4 №3. С.5

[115] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge: Cambridge University Press, 2003. – p. 45-70.

этой угрозы»[116]. При этом секьюритизация – субъективный процесс, который происходит под влиянием различных факторов. В частности, восприятие соседней страны как угрозы зависит от продолжительности и интенсивности исторической вражды, соотношения сил между ними и т.п., в то время как конфликты этот процесс интенсифицируют[117].

Как отмечают Б.Бузан и О.Вэвер, РКБ начали формироваться вместе с глобальным уровнем мировой политической системы с XVI века, то время как до этого проблемы безопасности существовали лишь на локальном уровне в разобщенном виде. РКБ складывались в течение трех этапов: эпохи модерна (1500-1945 годы), холодной войны и деколонизации (1945-1989 годы) и с окончания холодной войны по настоящее время[118]. Распад биполярной системы международных отношений привел к повышению автономии РКБ, а также значения невоенных угроз безопасности.

Согласно Б.Бузану и О.Вэверу сегодня сформировалось девять РКБ: Восточноазиатский, Южноазиатский, Ближневосточный, Южноафриканский, Центральноафриканский, Североамериканский, Южноамериканский, Европейский и Постсоветский. Имеются также предпосылки складывания еще двух РКБ – Западноафриканского и Африканского рога. Границы РКБ постоянны и не могут пересекаться друг с другом, так как государство единовременно является членом лишь одного РКБ. Существует, однако, тип стран, которые находятся на стыке нескольких РКБ и не входят ни в один из них – инсуляторы. Несмотря на стабильность границ РКБ, они могут меняться под влиянием внутренних (изменение отношений между акторами от дружественным к враждебном и наоборот, региональная интеграция) и внешних факторов (расширение или сужение границ РКБ). Так, вследствие внешних факторов в 1990-х годах Восточноазиатский и Юговосточноазиатский

---

[116] Там же. P. 491

[117] Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №2 (17). С. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya

[118] Там же. С. 9

РКБ потеряли свою самостоятельность и сформировали единый Восточноазиатский комплекс.

Согласно теории РКБ, на современном этапе международную безопасность необходимо рассматривать с регионального ракурса, так как отношения между государствами и другими субъектами международных отношений имеют постоянную и ограниченную географически структуру и определяются как четкие и устойчивые модели взаимодействия между акторами по вопросам безопасности. Взаимодействие между акторами одного региона по вопросам безопасности значительно интенсивнее, чем с акторами другого региона, то есть мотивы сторон в значительной степени носят региональный характер. Это означает, что проблемы безопасности субъекта в основном возникают в непосредственной близости от него. Безопасность каждого участника в регионе взаимодействует с безопасностью других участников. Большинство проблем безопасности не распространяются на большие расстояния, и поэтому угрозы в непосредственной близости от актора, скорее всего, наиболее сильны.

Теория усложняется существованием акторов с глобальными интересами безопасности и их способностями проецировать силу. Тем не менее, Б.Бузан и О.Вэвер утверждают, что даже интересы безопасности глобальных держав имеют региональный характер. Их участие в решении проблем региональной безопасности чаще всего следует рассматривать как их заинтересованность в решении возникших в регионе угроз безопасности, а не как желание проецировать свою мощь повсеместно. Для большинства государств международная политика безопасности сосредоточена на региональном уровне и ограничена узким кругом их соседей.

Авторы выделают два типа региональных комплексов безопасности – стандартные и центрированные. Под первыми понимается система международных отношений по типу Вестфальской, где страны руководствуются национальными интересам, основной движущей силой является соперничество, а способ поддержания системы – баланс сил,

подразумевающий отсутствие одного более сильного игрока. Под вторыми – неорелистичная система с количественным преобладанием малых и средних государств и доминированием супердержав (США), великих держав (Китай, Россия, ЕС, Индия, Япония) и региональных держав (ЮАР, Бразилия). Если в комплексе безопасности присутствует супер- или великая держава, то именно она будет доминировать в нем. При этом отсутствие такой державы и примерное равенство потенциалов игроков обеспечивают большую стабильность системы. Для Восточноазиатского РКБ характерны центрированные тенденции вследствие роста военно-политической и экономической мощи КНР.

Региона мира также можно разделить на те, где доминируют военно-политические проблемы безопасности (Восточная и Южная Азия, Ближний Восток, постсоветское пространство), а также те, где доминируют проблемы иного характера (Северная и Южная Америка, Европа)[119].

Еще один принцип классификации, предложенный Б.Бузаном и О.Вэвером, основан на уровне конфликтности в отношениях входящих в РКБ государств и включает три категории: конфликтное образование, режим безопасности и сообщество безопасности. В конфликтом образовании существует высокая степень вероятности войн и насилия между странами (Ближневосточный, Южноазиатский РКБ), при режиме безопасности возможность военного столкновения сохраняется, однако участники нацелены на решение противоречий на основе общепринятых норм и принципов (Южноамериканский РКБ). Наконец, в сообществе безопасности стороны не рассматривают военные действия между собой как способ отстаивания своих интересов (Европейский, Североамериканский РКБ).

Для осуществления поставленных политических задач, в том числе в области безопасности, страны могут объединяться в союзы. В реализме и неореализме преобладают два подхода к их созданию – классический и ревизионистский. Первый возможен в условиях баланса сил, когда для

[119] Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы // МГИМО, 2010

реализации задачи игроки объединяются в союз, причем часто после выполнения задачи союз распадается, не нарушая систему в целом. В отличие от этого, при ревизионистском подходе цель вступления в союз – обеспечение своей безопасности от угрозы более сильного игрока, то есть балансирование. В противном случае слабый игрок выбирает стратегию следования за угрозой и мирится с условиями сильного.

По мнению Б.Бузана и О.Вэвера на современном этапе можно говорить о формировании в результате роста влияния КНР в Южной, Восточной и Юго-Восточной Азии Азиатского суперкомплекса безопасности, причем окончание биполярности и порожденный данным процессом вакуум силы в Азии лишь закрепили эти тенденции. Толчком к слиянию СВА и ЮВА в единый Восточноазиатский РКБ стали в создание в 1994 году Асеановского регионального форума безопасности (АРФ) и присоединение Вьетнама к АСЕАН в 1995 году[120]. Кроме классической военно-политической динамики, сложившейся по причине обеспокоенности стран региона ростом китайской мощи, складыванию Восточноазиатского РКБ во многом способствовала и крепкая система экономической реальной интеграции. Ее основы были заложены японской моделью «стаи летящих гусей»[121], а затем и «большой китайской экономики», дополненной впоследствии многочисленными проектами в рамках «Одного пояса, одного пути».

Б.Бузан и О.Вэвер в своей работе также проанализировали перспективы Восточноазиатского РКБ и пришли к выводу, что в обозримом будущем ни одна страна в регионе не займет доминирующее положение. В данном РКБ присутствуют две наиболее мощные державы – Китай и Япония, что делает его биполярным, в то время как Азиатский суперкомплекс благодаря Индии является триполярным. КНР, по их мнению, не сможет сформировать вокруг

[120] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security // Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – P. 170

[121] Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. 2011. Том 9. № 2 (26). С.70

себя систему зависимых стран по типу вассальных отношений древности и Средних веков виду недостаточной мягкой силы и экономических ресурсов.

С учетом конфликтного потенциала в регионе весьма вероятен дрейф РКБ к конфликтному образованию. Переход к режиму безопасности здесь будет возможен лишь при отказе Китая от проецирования своей мощи и агрессии при отстаивании интересов, а также наращивании военного присутствия США в Азии. И, несмотря на то, что риск полномасштабной войны между великими державами в Восточноазиатском РКБ невелик ввиду потенциального ущерба экономике и ядерного фактора, вероятность локальных конфликтов на Корейском полуострове, на Тайване или в ЮКМ сохранится на высоком уровне[122].

Другие исследователи, в частности, Р.Джервис, считают, что в Восточной Азии возможно формирование режима безопасности, однако для этого должны сложиться определенные условия: основные акторы должны переориентироваться на поддержание статус-кво, сотрудничество для урегулирования разногласий, отказ от войны и готовность к компромиссу. Это может стать реальным сценарием развития событий в случае если Китай не сможет стать доминирующей державой региона либо будет восприниматься соседями как доброжелательная великая держава, а также если США сохранят высокую степень вовлечения в региональные дела[123]

1.1.3 Теоретические основы изучения конфликта как формы международных отношений

В настоящее время отсутствует единая общепризнанная теоретическая основа, объясняющая все стадии конфликта – его возникновение, ход и разрешение. При этом существует достаточное количество факторов, определяющих его нарастание в отношениях государств.

---

[122] Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security // Cambridge : Cambridge University Press, 2003. – P. 174

[123] Jervis R. Security regimes // International Organizations. 1982 . Vol. 36, №2. P.362

Так, Р.Каплан[124] видит истоки конфликтов и враждебности в разнице идентичности, формировавшейся веками, а также в исторической памяти о давних тяжелых и многочисленных конфликтах. Это может находить отражение не только в исторических летописях, но и в школьных учебниках, мифах и легендах, песнях и народном творчестве. Предотвращение конфликтных отношений в таких условиях серьезно затруднено, ведь партнер первоначально воспринимается второй стороной враждебно и подозрительно.

Концепция идентичности С.Хангингтона и С.Кауфмана[125] объясняет конфликты стремлением этнических и национальных групп к этноцентризму и групповой самозащите. Лидеры общностей часто подливают масла в огонь, поддерживая националистические настроения, концепции национальной уникальности со своей символикой и мифами. Обе упомянутые выше концепции в полной мере соответствуют исторически амбивалентным вьетнамо-китайским отношениям, объясняя до сих присутствующую враждебность Вьетнама к Китаю.

Л.Ф.Ричардсон исходит из иных представлений об истоках конфликтов, а именно из дифференциального исчисления вооружений конфликтующих сторон. С его точки зрения, к конфликту подталкивают страх подвергнуться нападению, усталость от конкуренции и амбиции или обиды. Когда один из этих факторов обостряется, это приводит к росту напряженности между странами, как это происходит в отношениях Вьетнама и Китая. То же самое происходит и в случае односторонних враждебных действий одной из сторон. При этом даже сочетание этих факторов не обязательно приводит к войне в связи с действующими в конкретной системе взаимоотношений ограничениями.

По мнению неореалистов, ключевые процессы мировой политики – это международные конфликты. Войны являются результатом перерастания таких конфликтов в горячую фазу. В связи с тем, что международная система

[124] Kaplan R. The Coming Anarchy. – Atlantic Monthly. – 273 (2). – 1994 – pp. 44-76
[125] Huntington, Samuel P. The clash of civilizations and the remarking of world order. – New York: Touchstone. P.23

анархична, так как в ней отсутствует верховный арбитр (роль международных организаций в этом процессе оценивается как крайне незначительная), то в ней отсутствует и механизм установления четких правил игры и контроль за их соблюдением, что заставляет государства постоянно ожидать нападения и ведет к росту недоверия между ними. Иными словами конфликт – это заимствование из природы человека как постоянный фактор, который исходит прямо из сути человека как добытчика питания и принимает на себя политические формы постоянной перестановки сил среди участников игры с нулевой суммой, которая всегда велась по своим собственным, присущим только ей правилам.

Представители неореализма по-разному объясняют причины конфликта. Так, Р.Гилпин развивают концепцию циклов гегемонии[126], которые носят исконно агрессивный характер. Во время смены такого цикла конфликт практически неизбежен. В то же время К.Уолц называет свои три причины конфликта – это человеческая физиология (агрессивность, эгоизм и т.д.), внутреннее строение государства (тип экономики, политический режим) и характер международной системы, в которой оно функционирует[127].

По типу войны часто делятся на упреждающие и превентивные. Под упреждающей войной понимается такая война, при которой аккумулировавшее достаточную мощь государство нападает первым для минимизации своих потерь. Превентивная война начинается против государства, не проявившего откровенной агрессии, однако наращивавшего свою мощь.

При этом общепринятые оценки войны как средства проведения политики трансформировались исторически: если до Первой мировой войны война считалась естественной составляющей внешней политики и разумной стратегии, которая оправдывалась интересами государства, то, начиная с 1920-х годов происходит поворот к осуждению любых форм военных действий

[126] Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge: Cambridge University Press, 1981. – p. 93

[127] Waltz, Kenneth N. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. – New York: Columbia University Press, 1959. – pp. 20-26

в отношении других стран, помимо оборонительных[128]. В то же время в последние десятилетия наблюдаются попытки легализовать военную агрессию в отношении суверенных государств под предлогом защиты их населения от внутренних угроз (в частности, от посягательств на права человека), сформулированные в концепциях «гуманитарных интервенций» и «ответственности по защите».

Одна из популярных концепций, анализирующих поведение государств в условиях анархичности и неопределенности международной системы – это реалистская дилемма безопасности, упомянутая ранее[129]. Основным мотивом действий государств, согласно ее положениям, является стремление обеспечить свою безопасность, в связи с чем они могут выбрать либо тактику наращивания своей мощи, либо сохранения имеющегося баланса. Тех же идей придерживаются и неореалисты.

А.Коллиз дает следующее определение дилемме безопасности: «это понятие о том, что в условиях неопределенности и ограниченной рациональности внешние угрозы (реальные и воображаемые) порождают чувство незащищенности в тех государствах, которые считают себя мишенью таких угроз, тем самым побуждая эти государства принимать меры для укрепления их мощи и способности противодействовать этим угрозам путем создания альянсов, наращивания вооружений и других мер»[130].

Доверие между странами трудно достижимо, когда нет жестких правил игры в международной системе. Отсутствие доверия и вечное опасение за свою безопасность заставляют страны остро реагировать на увеличение военного потенциала партнеров, причем убеждениям последнего о ненаправленности этих действий против первого редко верят. В такой ситуации тот, кто ощущает рост угрозы, подключится к гонке вооружений, наращивая и свой военный

---

[128] Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С. 80

[129] Cerny P. The new Security Dilemma: divisibility, defection and disorder in the global era // Review of International Studies. – Vol. 26. – No 3 – 2000 – p. 24.

[130] Collins A. Security Issues in the Post-Cold War World. – Edinburgh : Keele University Press. – 1996 – p. 5.

потенциал в ответ для изменения соотношения сил до выравнивания или перевеса в свою сторону.

1.2 Теоретические аспекты асимметричного взаимодействия государств

Наиболее соответствующей практике вьетнамо-китайских отношений концепцией, объясняющей их отношения на двустороннем уровне, представляется предложенная американским политологом Б.Уомаком концепция асимметрии в международных отношениях. В монографиях «Китай и Вьетнам: политика асимметрии»[131] и «Асимметрия и международные отношения»[132] эксперт, во многом основываясь именно на истории вьетнамо-китайских отношений, развивает концепцию асимметрии, которую он в отличие от реалистов и неореалистов, считает не временным дисбалансом потенциалов, а устойчивой моделью отношений и объективной реальностью мировой политической системы. Дисбаланс потенциалов с большой долей вероятности стремится к сохранению, причем более сильный не уничтожит слабого.

Необходимо отметить, что в отечественной науке также имеются наработки по анализу асимметричных отношений, однако в качестве примера такого типа отношений используются другие частные случаи, например взаимосвязи Мьянмы и Индии, а также Мьянмы и Китая[133]. Вьетнамо-китайские отношения в этом контексте рассматривает Г.М.Локшин, который вслед за С.Тхаером[134] отмечает двойственный характер отношений,

---

[131] Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry // Cambridge: Cambridge University Press, 2006

[132] Womack B. Asymmetry and International Relations // Cambridge: Cambridge University Press, 2016

[133] Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». // М.: МГИМО-Университет, 2016

[134] Thayer C. The Tyranny of Geography: Vietnamese Strategies to constrain China in the South China Sea // Contemporary Southeast Asia, 33 №3, 2011

географическую предопределенность, или «тиранию географии», связей Вьетнама с Китаем[135].

Географическому фактору в данной концепции отводится одно из центральных мест: очень часто в асимметричном положении оказываются именно страны-соседи, где одна страна принципиально мощнее другой[136]. Слабая и сильная сторона обычно значительно отличаются друг от друга по большинству геополитических параметров: площади территории, численности населения, обеспеченности природными ресурсами (включая чистый воздух и воду) и продуктами питания, объему ВВП, военному потенциалу, участию в мировой политике, в том числе в исторической ретроспективе.

Собственно международную систему он также рассматривает с учетом асимметричного характера не как многополярную или полицентричную, но как многоузловую с потенциальным сохранением в ней асимметрии.

Как и реалисты, Б.Уомак исходит из значимости мощи государств для мировой системы и их стремления к удовлетворению своих интересов. Асимметрия подобно неореализму является структурной теорией, однако для асимметрии структура состоит из множества моделей двусторонних отношений. Акцент концепции асимметрии на проблемах, вызванных неравенством акторов, роднит ее с теорией демократического мира, как и идея о том, что схожие политические системы реже вступают в конфликт друг с другом. Иной аспект концепции асимметрии – различные перспективы развития более сильных и более слабых игроков – схож с положениями теории зависимости, в соответствии с которой политическая и экономическая отсталость слаборазвитых стран есть обратная сторона глобализации и давления со стороны великих держав.

---

[135] Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013, №21, с. 88. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamo-kitayskie-otnosheniya-tiraniya-geografii-i-zdravyy-smysl

[136] Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry // Cambridge: Cambridge University Press, 2006. P. 35

Автор в то же время подчеркивает, что, несмотря на сходство с перечисленными теориями и некоторыми другими, концепция асимметрии не является бессвязной суммой их отдельных положений. Концепция асимметрии в первую очередь исходит из совершенно иных отправных точек в том, что не относится к асимметрии как к временному дисбалансу сил, провоцирующему борьбу за доминирование (как подразумевает дилемма безопасности у неореалистов). По Б.Уомаку, более слабые страны не должны непременно либо вступить в союз, либо принять условия сильного. Концепция асимметрии также не признает концентрации внимания исключительно на великих державах. Сложно найти более не соответствующее ее положениям высказывание, чем К.Уолца[137] «было бы нелепо строить теорию международной политики на примере Малайзии или Коста-Рики…общая теория международной политики неизбежно основывается на великих державах». Концепция асимметрии также отказывается от восприятия всех стран равновесными акторами, отличающимися лишь разницей потенциалов, исходя из того, что их позиции изначально различны, и именно это формирует их внешнеполитические подходы, интересы и особенности политического мышления. Так, более мощные игроки выступают с позиции менее заинтересованного в асимметричных отношениях и их взаимодействие со слабым игроком невнимательно и агрессивно. Более слабые игроки, напротив, находятся в рискованном положении, более внимательно, почти параноидально воспринимают любые действия мощных игроков.

Асимметричные отношения, как и любые другие, по мнению автора, нуждаются в непрерывной работе по их поддержанию в нормальном состоянии. Эта работа должна включать три этапа. Первый – нейтрализация потенциальных разногласий через запуск переговорных процессов и перевод данной темы из политической повестки дня на рабочий и экспертный уровень. Второй – многосторонняя амортизация двусторонней асимметрии, предполагающая согласие обеих сторон действовать в рамках устоявшихся в

[137] Waltz K. Theory of International Politics // Waveland Press. 2010. P. 256

мировой политике норм и правил. Например, они могут уговориться ориентироваться в решении территориальных споров на положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года либо обратиться вместе в международный трибунал. Наконец, на третьем этапе во избежание перерастания недопонимания и разногласий в новые конфликты требуется демонстрация друг другу приверженности стабильным и не конфронтационным отношениям. В частности, на это рассчитана китайская и вьетнамская традиция дипломатии с большой частотой взаимных визитов, призванных подтвердить взаимную заинтересованность и взаимное уважение сторон[138].

Как представляется, к трем предложенным Б.Уомаком этапам нормализации асимметричных отношений в рамках данного исследования влияния территориальных споров ЮКМ на взаимоотношения Вьетнама и Китая необходимо добавить четвертый. Его суть состоит в следующем. При возникновении на двустороннем уровне разногласий, которые имеют архиважное значение для суверенитета и территориальной целостности каждой из стран, им необходимо во избежание перерастания конфликта в горячую фазу и нормального дальнейшего развития отношений вынести данную проблему на отдельный трек контактов. Сторонам необходимо условиться (и максимально последовательно соблюдать эту договоренность) не переносить результаты переговоров на данном треке в другие сферы взаимодействия, не допуская влияния неизбежных в такой ситуации сложностей на партийные, торгово-экономические, гуманитарные и иные связи. Это объясняется важностью исключения возможности радикализации проблемы ЮКМ, нарастания недовольства сторонами друг другом на всех уровнях, что вызовет цепную реакцию и дополнительно усугубит ситуацию.

В целом же основой нормальных асимметричных отношений являются опыт двустороннего взаимодействия, а также здравый смысл, которым руководствуются лидеры обеих сторон. Напротив, главными препятствиями

[138] Womack B. China Among Unequals: Asymmetric Foreign Relationships In Asia //Singapore: World Scientific, 2010. P.32

для стабильных асимметричных отношений могут быть появление новых обстоятельств и политических интересов с одной из сторон. Новые обстоятельства бывают самых различных форм. Наиболее сложная из них – зарождение новых общностей. Типичными примерами автор считает раздел Британской Индии и образование независимых Индии и Пакистана, ирландское движение за независимость, а также формирование на Тайване отдельной от китайской идентичности. В таких случаях ввиду резкого неприятия сильной стороной факта существования слабой вероятность конфликтов и разногласий максимальна. Другая форма – формирование новой ситуации в регионе, что вызывает повышенную осторожность государств, опасающихся оказаться в невыгодном положении. Общественное мнение также может склонять руководство стран к большей настойчивости в отношениях с соседями. Позитивным примером приспособления к новой региональной ситуации Б.Уомак считает создание Шанхайской организации сотрудничества, обеспечившей безопасность западной границе Китая в условиях неопределенности после распада СССР.

Характерно для асимметричных отношений также и то, что вмешательство внешнего игрока приводит к их заметному усложнению и снижению предсказуемости реакций всех сторон. Наиболее распространенным примером является вмешательство внерегиональной мощной державы в отношения региональной державы с более слабой страной, как это было, например, при взаимодействии США, Китая и Тайваня. Каждая сторона при этом сталкивается с различными трудностями. Внерегиональная держава сосредоточена на нивелировании конфликтности между двумя другими ради прогресса в трехсторонних контактах, региональная держава не желает потерять лицо и проявить слабость перед внерегиональной, мало склонна к уступкам, в то же время продолжая сдерживать амбиции малой страны. Наконец, малая страна не способна влиять на ситуацию, оказываясь заложником отношения внерегиональной и региональной державы. По мнению Б.Уомака, такое положение не рассматривается как выгодное ни одной

стороной, вызывает большую напряженность и трудно преодолимо в принципе. Его трансформация возможна в случае изменения расстановки сил.

Другое важное отличие от большинства теорий мировой политики заключается в том, что асимметрия не предполагает, что большая мощь означает контроль над слабым. Напротив, историческая практика доказывает, что более слабый, который непременно проиграл бы при прямом столкновении, может устоять, сохранить свою независимость и самостоятельность, в основном благодаря тому, что для него это будет критический вопрос выживания, в то время как для сильного это лишь мелкая проблема. И здесь лучшим примером выступает как раз Вьетнам, не ассимилировавшийся за тысячу лет вассальной зависимости от Китая, сумевший сохранить свою идентичность и в условиях колониального подчинения французам и в ходе холодной войны XX века. При конфликте маловероятна однозначная победа одной из сторон и более вероятно затягивание конфликта, переход ситуации в тупиковую. С течением времени стороны могут сформировать комфортные для них модели взаимодействия и управления кризисными ситуациями, в связи с чем новые столкновения возникают лишь при появлении неких новых условий.

Разница потенциалов является одним из определяющих факторов для будущего отношений между странами и для их позиции на мировой арене. В любой сфере двусторонних отношений выигрыш либо потери слабого будут на порядок существеннее, чем для сильного[139]. Если асимметричные отношения установились между двумя соседними странами, для слабой эти отношения будут занимать центральное место во внешнеполитических приоритетах, при этом у нее зачастую проявляются алармистские настроения по поводу действий сильной. Сильная сторона, напротив, сосредоточена на взаимодействии с гораздо большим числом акторов, и, соответственно менее сосредоточена на отношениях со слабой, предпочитая определять их в своей политике однозначно либо как дружественные, либо как враждебные во избежание

[139] Womack B. China Among Unequals: Asymmetric Foreign Relationships In Asia //Singapore: World Scientific, 2010. P.8

дополнительных сложностей. Что касается подходов к решению проблем двусторонних отношений, сильный, обычно сосредоточенный единовременно на конфликтах сразу с несколькими акторами, предпочитает не признавать существование проблем со слабым и решать их по мере необходимости. Для слабого проблемы в контактах с сильным имеют принципиальное значение, а урегулирование их редко полностью удовлетворяет. Очередные решения по проблеме он воспринимает как этап, но не как окончательное ее устранение. В целом, сильный заинтересован в сохранении установленного порядка, в то время как слабый нацелен на защиту границ своей идентичности и интересов. Эту особенность хорошо иллюстрирует характер контактов Вьетнама и Китая в период господства китайской вассально-даннической системы. В те времена Китаю требовалось уважение установленного им порядка, а Вьетнаму – признание легитимности местных правителей и невмешательство китайцев в их внутренние дела[140].

Таким образом, при нормальных асимметричных отношениях баланс возможен в случае признания сильным автономии слабого при одновременном почтительном отношении к его потенциалу со стороны слабого. Отказ одного из акторов от этой схемы приведет к распаду нормальной асимметрии. Предварительным условием для ее установления является уверенность обеих сторон в том, что общность их интересов важнее разногласий, а также в наличии дипломатических механизмов решения споров.

Б.Уомак также по-новому формулирует различие между региональным и глобальным уровнем мировой политики: он считает, что на глобальном уровне отсутствует сила, способная вмешаться в ее функционирование. То есть мировые державы не подвергаются опасности со стороны более крупных игроков и не могут оказаться сами более слабой стороной в асимметричных отношениях. В то же время мощь мировых держав, активно участвующих в мирорегулирующей деятельности, склонна рассеиваться.

[140] Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть I. М. Издательство МГУ, 1994. С. 37

Как считает Б.Уомак, к более сильному с точки зрения экономики актору всегда приковано на порядок больше внимания стран региона и мира, чем к слабому. Чем больше экономика, тем больше потери от экономических неудач, что и объясняет повышенное внимание и, в свою очередь, предоставляет сильному широкие возможности для влияния на слабых, которые чутко следят за его действиями. Мировые державы, таким образом, всегда в фокусе внимания всего мира, что предопределяет их лидерские позиции. Однако, несмотря на концентрацию на сильном всеобщего внимания, непосредственно мирового признания его лидерства ему необходимо добиться. Если при двусторонних асимметричных отношениях сильный ведет переговоры со слабым, отталкиваясь от неравенства потенциалов, то в многосторонних контактах это невозможно ввиду противостояния сильного, с одной стороны, и многих слабых, с другой. Для подтверждения своих лидерских позиций сильному, по мнению Б.Уомака, необходимо применить одну из двух стратегий: либо предложить всем странам вместе добиваться одних общих взаимовыгодных целей, либо добиться построения такого правового порядка, который приведет систему к сохранению статус-кво, где он продолжит занимать доминирующее положение. Признание лидерства в результате запугивания сильным более слабых редко приводит к желаемому результату.

По мнению Б.Уомака по окончании периода враждебности 1978-1991 годов между Вьетнамом и Китаем установились нормальные асимметричные отношения[141]. Горький опыт тех лет показал им низкую эффективность и дороговизну двусторонних конфликтов. При этом Вьетнаму удалось доказать «северному» соседу, что потери последнего в войне будут несоизмеримы полученной выгоде. Пекину также требовалось подтверждение того, что Ханой не бросит вызов региональному порядку, в котором КНР все более укреплялась как мощнейшая держава, в то время как СРВ рассчитывал на гарантии невмешательство в его внутренние дела.

[141] Womack B. China Among Unequals: Asymmetric Foreign Relationships In Asia //Singapore: World Scientific, 2010. P.26

Для анализа проблемы территориальных споров в ЮКМ также важно, что не только Вьетнам, но и многие другие государства региона, включая всех других претендентов на острова и части акватории ЮКМ, исторически состояли в асимметричных неравновесных отношениях с Китаем[142]. Такая модель двусторонних взаимосвязей сохраняется по сей день и формирует у политического руководства этих стран подходы к отношениям в целом и вопросам, связанным с ЮКМ, подходы, серьезно отличающиеся от китайских. Ефремова К.А., рассматривая взаимоотношения ряда государств Южной Азии (Китая, Индии, «десятки» АСЕАН) как особую межрегиональную подсистему международных отношений также отмечает неравновесный характер этих отношений, предопределенный различным статусом участников – «великих держав» Китая и Индии, и «малых держав» ЮВА. Этот статус присвоен им на основе показателей их системной роли, особенностей внешнеполитического восприятия и поведения и национальной мощи[143].

Теория асимметрии играет значительную роль в данном исследовании, так как позволяет проанализировать отношения Вьетнама и Китая с учетом колоссальной разницы их потенциалов, а также принципиального несовпадения политического мышления в двух странах, при котором слабый (Вьетнам) с повышенной чувствительностью реагирует на все действия сильного (Китай). Это объясняется историей их отношений, а также тем, что Китай доминирует во внешнеполитической повестке Вьетнама, в то время как Вьетнам – один из многих и не наиболее важный партнер Китая. Данная теория позволяет объяснить обострение отношений в связи с территориальными спорами в ЮКМ как результат появления новых условий в отношениях, с которыми эти государства ранее не сталкивались, а также участия в них третьих сторон. Сформулированные Б.Уомаком этапы нормализации асимметричных отношений предложено в рамках данного исследования проблем ЮКМ

[142] Там же. P.3

[143] Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН» // М.: МГИМО-Университет, 2016. С.56

дополнить этапом изоляции принципиальных для суверенитета сторон вопросов от других областей взаимоотношений.

1.3 Специфика отношений Вьетнама и Китая как пример асимметричных отношений

Продолжительная история отношений Вьетнама и Китая серьезно повлияла на их особенности на современном этапе. Между сторонами наблюдались как периоды вражды, полномасштабных военных конфликтов, так и периоды стабильных уважительных отношений, вплоть до социалистической братской дружбы в XX веке, вновь сменившейся враждебностью и практически восстановленной на данный момент.

С точки зрения геополитики, во все периоды двусторонних отношений Вьетнам и Китай взаимодействовали не на равных: несмотря на то, что на современном этапе все суверенные государства считаются равными, Вьетнам серьезно уступает Китаю по площади территории, численности населения, развитию технологий, военному, экономическому и политическому весу. Как было отмечено в параграфе 1.2, эти факторы сформировали особое политическое мышление у каждой из сторон по отношению друг к другу, которое получило с подачи Б.Уомака название «асимметричные отношения». При этом в рамках таких отношений возможны дружба и стабильность, если им не препятствуют появление непривычных для стран новых условий или вмешательство третьих сторон, так как Вьетнам и Китай также успели досконально изучить друг друга и хорошо знают, насколько затратна враждебность между ними.

Длительный период вассальной зависимости Вьетнама от Китая, помимо осторожности в отношениях, оставил и другое наследие: руководство в Ханое формирует свое политическое поведение и стратегию, исходя из тех же принципов, что и в Пекине. Культурно-идеологический базис и политический (да и народный) менталитет стран во многом схожи, ориентированы на древнекитайскую военную мудрость и конфуцианскую этику. Более того,

Вьетнам считается самой китаизированной страной в мире[144], чему способствуют не только общность политического строя, ритуалов (например, попытки каждому важному визиту присвоить статус «государственного» вопреки мировой протокольной практике), но и языка: 70% вьетнамской политической лексики – это китаизмы.

Более того, Б.Треглоде, проанализировав работы вьетнамского ученого Фам Куиня (1892-1945 гг.), пришел к интересному выводу о том, что в прошлом Китай во Вьетнаме воспринимался не как страна, а как «мир», в котором живут самые разные народы. Таким образом, для вьетнамцев китайские язык и культура были нечто большим и более значимым, чем просто политические особенности соседней страны, а потому заимствования воспринимались как нечто естественное[145].

Кроме того, и СРВ, и КНР по-прежнему относят к развивающимся странам Востока, что объясняется общими для них интересами и задачами экономического развития. Высокие темпы роста ВВП вызывают и схожие проблемы: необходимость поиска инвесторов, противоречия экстенсивного развития, ухудшение экологических показателей (и давление западных стран по вопросам экологии). Обе страны также заинтересованы в расширении влияния развивающихся государств на мировую экономику и активно подключаются к международным интеграционным процессам через участие в АТЭС, Группе двадцати (Вьетнам регулярно участвует в качестве приглашенного, но не постоянного участника[146]), АСЕАН+.

Интенсификации вьетнамо-китайских торгово-экономических связей во многом способствовал и запуск в 2010 году механизма зоны свободной

---

[144] Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013, №21, с. 88. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamo-kitayskie-otnosheniya-tiraniya-geografii-i-zdravyy-smysl

[145] Treglode B. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, 2019, серия 2, №2. С.9

[146] PM to Attend G20 Summit and Visit Japan // Vietnam News, 27.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://vietnamnews.vn/politics-laws/521856/pm-to-attend-g20-summit-and-visit-japan.html#qG01T8sU8rHrD5kk.97

торговли АСЕАН-Китай. За менее чем четверть века взаимный товарооборот увеличился в несколько тысяч раз, и с 2004 года Китай является крупнейшими торговым партнером Вьетнама (в 2018 году импорт из Китая составил 65,4 млрд. долл. США, экспорт в Китай – 41 млрд. долл. США)[147] и занимает четвертое место в списке инвесторов в его экономику (1,8 млрд. долл. США). Инвестиции в основном направляются в добычу полезных ископаемых (около 60%), строительство социально-бытовых объектов, сельское хозяйство и водный промысел. Особенность большинства китайских инвестпроектов – их сравнительно небольшой масштаб и территориальная привязка к регионам с развитой инфраструктурой и компактным проживанием этнических китайцев (гг. Хошимин, Ханой и Хайфон).

Оба государства, несмотря на сравнительно неплохую обеспеченность природными ресурсами, испытывают острый дефицит наиболее важных из них и вынуждены импортировать все больше углеводородов. Это предопределяет интерес к зарубежным инвестициям и технологиям в данной сфере, а также к вопросам безопасности энергепоставок, значительная часть которых осуществляется через ЮКМ[148].

С точки зрения отношений с Россией, стороны также объединяет почтительное отношение к исторической роли ее предшественника – СССР – в формировании их современной политической и экономической систем. И Ханой, и Пекин, установили с нашей страной отношения высокого уровня – всеобъемлющего стратегического партнерства и всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и взаимодействия соответственно. Кроме того, по мнению М.Л.Титаренко, российско-китайское стратегическое взаимодействие и доверительное партнерство – это одна из несущих опор

[147] XUẤT KHẨU NƯỚC/VÙNG LÃNH THỔ - MẶT HÀNG CHỦ YẾU (Экспорт ключевых товаров по странам и территориям) // BỘ TÀI CHÍNH TỔNG CỤC HẢI QUAN [Электронный ресурс]. URL: https://www.customs.gov.vn/Lists/ThongKeHaiQuanLichCongBo/Attachments/1160/2018-T12T-5X(VN-SB).pdf

[148] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013. С.134

современного миропорядка и центральным звеном, способствующим упрочению национальной безопасности и позиций России в АТР[149]. Китай и Вьетнам достаточно часто поддерживают российскую позицию на мировой арене, в том числе при голосованиях в Генассамблее и Совете безопасности ООН (КНР как постоянный член и СРВ как непостоянный член в 2008-2009 годах, также избран на 2020-2021 годы)[150]. Однако в отношениях с обеими странами камнем преткновения остаются сравнительно низкие показатели торгово-экономического взаимодействия. В 2018 году Россия заняла лишь 10 место в списке торговых партнеров Китая (хотя объем стал рекордным для двух стран – 114 млрд. долл. США), а для Вьетнама мы на двенадцатом месте в списке партнеров.

Объединяющим фактором для Ханоя и Пекина остается настороженное отношение к политике западных стран в целом, сформировавшееся как результат колониальной зависимости Вьетнама и принудительного «открытия» Китая для не слишком невыгодной ему торговли с Европой. На современном этапе обе страны чувствительно реагируют на попытки навязывания им западных демократических ценностей, предполагающих, в конечном счете, отстранение от власти руководящих ими коммунистических партий. В то же время Китай в силу своей экономической и политической мощи может позволить себе больше самостоятельности, в то время как Вьетнам, будучи в активном поиске «друзей против» мощного «северного соседа», готов идти на некоторые уступки, в частности, по вопросам прав ЛГБТ[151].

В то же время у стран немало различного. Ряд факторов способствуют разобщению их интересов, недопониманию и конфликтам. Исторически сложившееся недоверие Вьетнама к Китаю на современном этапе усиливается

---

[149] Титаренко М.Л. Россия и Китай: стратегическое партнерство и вызовы времени. М.: ИД «Форум», 2014. С.23

[150] Vietnam Elected Non Permanent UN Security Council Member for 2020-2021 Term // VN Express, 07.06.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://e.vnexpress.net/news/news/vietnam-elected-non-permanent-un-security-council-member-for-2020-2021-term-3935313.html

[151] After Taiwan, Vietnam Among Asia’s Most Progressive in LGBT Rights // Saigoneer, 20.07.2017 [Электронный ресурс]. URL:https://saigoneer.com/vietnam-news/10706-after-taiwan,-vietnam-among-asia-s-most-progressive-in-lgbt-rights

ввиду роста совокупной мощи последнего. Официальный военный бюджет страны вырос с менее чем 10 млрд. долл. США в начале 1990-х годов до почти 180 млрд долл. США в 2019 году. Военная реформа КНР, запущенная председателем Си Цзиньпином, нацелена на увеличение роли флота и авиации, что позволит стране успешно защищать свои интересы на море[152]. Руководством страны перед военными поставлена задача обеспечить доминирование китайского флота в соседних акваториях, включая ЮКМ посредством создания некомфортных условий для пребывания кораблей других стран – установки радаров, ракетных систем, строительства военно-морских баз, увеличения числа подводных лодок, кораблей береговой охраны и ВМС. Вьетнам также идет по пути увеличения своего военного оснащения с упором на ВМС, закупая подводные лодки (передача шести «Варшавянок» российского производства завершилась в 2017 году[153]), участвуя в совместных судостроительных проектах (в частности, с Индией[154]), принимая в дар списанные в других странах корабли[155]. Фактор гонки вооружений (пусть и сильно разноскоростной и разномасштабной в двух странах) накаляет отношения между ними.

Геополитические интересы Китая в регионе весьма обширны: строительство островов и получение контроля над ЮКМ осуществляется им не столько для того, чтобы ущемить интересы Вьетнама. Причина такой деятельности кроется, в том числе, в стремлении минимизировать риск военного использования Тайваня Соединенными Штатами (статус ЮКМ как

---

[152] Белая книга военной стратегии КНР 2015 (中国的军事战略》白皮书（全文）2015) // Информационный отдел Госсовета КНР (中华人民共和国国务院新闻办公室) http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm

[153] Во Вьетнам доставлена последняя из шести заказанных у РФ подлодок «Варшавянка» // ТАСС, 20.01.2017 [Электронный источник]. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3956476

[154] Vietnam and India Promoting Invest in Shipbuilding // Hanoi Times, 26.09.2017 [Электронный источник]. URL: http://www.hanoitimes.vn/investment/opportunities/2017/09/81e0b7f0/vietnam-india-to-promoting-invest-in-shipbuilding/

[155] Japan Pledges 6 New Patrol Boats for Vietnam Coast Guard // The Diplomat, 17.01.2017 [Электронный источник]. URL: https://thediplomat.com/2017/01/japan-pledges-6-new-patrol-boats-for-vietnam-coast-guard/

внутреннего моря и его применение как полигона для тестирования подлодок значительно обезопасят Китай), Однако поскольку вопрос суверенитета в ЮКМ для Вьетнама давно поставлен в категорию национальной задачи, а отношение к любым действиям «северного соседа» априори подозрительные, политику Китая Ханой воспринимает не иначе, как направленную в основном против него. В этом также проявляется асимметрия их отношений.

Подавляющее превосходство китайской экономики над вьетнамской определяют опасения властей СРВ в связи с увеличением торгово-экономической зависимости от КНР. Этому способствуют не только исторические предпосылки, но и печальный опыт малых и средних стран региона и мира, поставивших под угрозу свою экономику из-за громадных кредитных обязательств перед Китаем, инвестировавшим в крупные инфраструктурные проекты на их территории. Среди таких стран Мьянма, Малайзия, Шри-Ланка, Пакистан, ряд африканских государств. Отсюда и отсутствие во Вьетнаме реализованных проектов в рамках продвигаемых Китаем «Одного пояса, одного пути», несмотря на заявляемую вьетнамскими лидерами поддержку. Одним из немногих инфраструктурных проектов, реализуемых с привлечением китайского капитала и подрядчиков, является проект строительства первой ветки Ханойского метро по маршруту Хадонг-Катлинь, который уже успел снискать себе дурную славу во Вьетнаме. Прежде всего, строительство предполагалось завершить за пять лет с 2008 до 2013 с бюджетом в 552 млн. долл. США, включая китайские кредиты. Впоследствии сроки неоднократно переносились и к августу 2019 года линия так и не была введена в эксплуатацию, в то время как ее бюджет увеличился более чем в 1,5 раза[156]. Жителей города также возмущают видимые глазу недочеты

[156] Болезненные проблемы строительства ветки Катлинь-Хадонг и опасения за скоростное шоссе Север-Юг (‘Đau đớn’ về tàu Cát Linh-Hà Đông, ‘lo sợ’ về cao tốc Bắc-Nam) // VOA Tiếng Việt (Голос Вьетнама на вьетнамском языке) [Электронный ресурс]. URL: https://www.voatiengviet.com/a/dau-don-ve-tau-cat-linh-ha-dong-lo-so-ve-cao-toc-bac-nam/4848703.html

строительства, многочисленные инциденты с пострадавшими в результате падения стройматериалов прохожими.

Несмотря на высокие показатели, вьетнамо-китайское взаимодействие в торгово-экономической сфере характеризуется значительным дисбалансом в пользу КНР, который из года в год увеличивается (отрицательное сальдо в торговле с Пекином в 2018 году составило более 24 млрд. долл. США). Сохраняющаяся высокая доля низкокачественных товаров в импорте из Китая только усугубляет ситуацию, при которой население СРВ негативно относится ко всем китайским товарам и услугам. Власти Вьетнама признают проблему дефицита торгового баланса. Так, Министерство промышленности и торговли еще в 2014 году призвало диверсифицировать внешнюю торговлю для снижения пагубного влияния от торговли с Китаем.

2014 год фигурирует здесь не случайно. К идеям диверсификации внешней торговли вьетнамское руководство подтолкнул инцидент с установкой китайской нефтяной платформой «Хайян Шию-981» в пределах ИЭЗ СРВ. Переход Пекина к активным действиям по отстаиванию своих притязаний в ЮКМ стал тревожным сигналом для Ханоя, который после этого стал постепенно переориентироваться на сотрудничество с другими странами, причем это коснулось отнюдь не только торговли. Еще важнее для Вьетнама стал поиск политической поддержки антикитайских позиций по ЮКМ со стороны мощных мировых и региональных держав, часть из которых (США, Япония, Австралия, Индия, страны Евросоюза) усилили критику Китая и активизировали сотрудничество с Вьетнамом. Это, в свою очередь, еще больше усложняет вьетнамо-китайские отношения по вопросам ЮКМ. Россия остается привержена принципам самостоятельного разрешения территориальных споров в ЮКМ их участниками на основе международного права, несмотря на заинтересованность и Вьетнама, и Китая в ее поддержке.

Сформировавшееся в обеих странах представление о спорных акваториях и островах ЮКМ как о неотъемлемой части своей территории и

принципиальном для их суверенитета вопросе не позволяет ни одной из сторон пойти на компромисс.

Ввиду длительного периода напряженности в отношениях двух стран в период холодной войны ни сухопутная, ни морская граница не были определены вплоть до конца XX века. Однако с начала 1990-х, осознав потенциальные выгоды от сотрудничества, стороны относительно быстро нормализовали отношения, договорившись о границе в Тонкинском заливе в 2000 году завершив демаркацию сухопутных границ в 2008 году. Таким образом, ЮКМ осталось последним пунктом пограничных противоречий между двумя странами.

В отличие от проблем с торговым балансом и китайскими инвестициями, рабочее обсуждение которых в целом не выходит за рамки переговорных комнат, сложности в ЮКМ будоражат общественность двух стран, что ставит руководство обоих государств в сложное положение: уступки по ЮКМ неизбежно приведут к массовым народным протестам возможному отстранению партии власти.

Выводы к Главе I

Вьетнам и Китай – активные участники мировой политики, хотя масштабы их мирорегулирующей деятельности сильно разнятся. Китай оказывает гораздо больше влияния во всех областях, в отличие от Вьетнама – средней страны регионального уровня. Тем не менее, они обе входят в Восточноазиатский КРБ, а проблемы безопасности двух государств признаются настолько взаимосвязанными, что не могут быть решены отдельно друг от друга. Их взаимодействие осуществляются в системе, которая состоит из большинства малых и средних стран, а также определяющих для мировой политики крупных стран. Влияние на систему оказывают также международные организации и ТНК (в первую очередь АСЕАН и система АСЕАН-центричных партнеров). СРВ и КНР при этом находятся в устойчивых асимметричных отношениях, нестабильность в которых в обычных условиях

редка, однако проявляется при возникновении новых проблем или вмешательстве третьей стороны. Соизмеримое число факторов сближения и отторжения стран определяет комплексный и сложный характер их взаимоотношений, увеличивает потенциальную турбулентность при возникновении разногласий. Несмотря на наличие разногласий в торговой и инвестиционной сферах, странам удается при обоюдном желании направлять отношения в добрососедское и братское русло благодаря культурно-идеологической близости и большому опыту взаимодействия.

Территориальные споры в ЮКМ остаются ключевым препятствием для стабильных мирных отношений, так как имеют принципиальное значение для каждой из сторон. Хотя проблему ЮКМ сложно назвать новой, преодолеть ее в условиях асимметричных отношений Ханоя и Пекина сложно ввиду появления новых граней этого конфликта: участия в нем третьих стран (как непосредственных участников споров за архипелаг Спратли, так и заинтересованных мировых и региональный держав, как-то США, Индии, Японии, Австралии, стран ЕС), роста потребления энергоресурсов и продовольствия во Вьетнаме и Китае, а также влияния общественного мнения на политику двух стран в ЮКМ, желания Пекина доминировать в регионе. Тем не менее, восстановление дружественных добрососедских отношений современного этапа стало возможно благодаря обоюдной заинтересованности сторон в развитии взаимодействия вне зависимости от проблем в ЮКМ, в большинстве случаев успешно сдерживая ее негативный эффект.

ГЛАВА 2. Генезис территориальных споров Вьетнама и Китая в Южно-Китайском море

К окончанию Холодной войны и началу нормализации двусторонних отношений в 1980-1990-х годах руководству Вьетнама и Китая в наследство остались многочисленные территориальные споры. Обе стороны осознавали, что политическая воля и объявленная ориентация на развитие взаимовыгодного сотрудничества и миролюбивость должны быть подкреплены практическими шагами по преодолению территориальных споров, которые оставались дестабилизирующим фактором.

Территориальные споры Вьетнама и Китая можно разделить на две группы – сухопутные и граница в Тонкинском заливе с одной стороны и граница в Южно-Китайском море с другой. Известно, что к 2000 году сторонам удалось достичь согласия по первой группе споров, к 2008 году завершить демаркацию границы на соответствующих участках и приступить к реализации совместных проектов в Тонкинском заливе. Решение споров на сухопутной границе дало толчок развитию приграничной торговле. При этом по ЮКМ до настоящего времени консенсус отсутствует, что ведет к регулярным стычкам на море, протестам обеих столиц, недовольству общественности в СРВ и КНР на фоне продолжающихся попыток двух стран закрепиться в спорных районах для демонстрации своего суверенитета и подкрепления претензий практической деятельностью в ЮКМ.

В данной главе автор проанализирует генезис обеих групп территориальных споров Вьетнама и Китая, определит общие закономерности урегулирования споров между ними, а также причины их неспособности преодолеть последние, но наиболее опасные для региональной безопасности споры в ЮКМ.

2.1 Геополитическое значение Южно-Китайского моря

К Южно-Китайскому морю имеют непосредственный выход семь стран региона – Бруней, СРВ, Индонезия, КНР, Малайзия, Китайская Республика на

Тайване и Филиппины. Страны поддерживают интенсивные взаимные экономические связи, используя морские маршруты и крупнейшие региональные порты: Хошимин (СРВ), Хайфон (СРВ), Гонконг (КНР), Гуанчжоу (КНР), Манила (Филиппины). По мере усложнения энергетической ситуации в мире значение ЮКМ возрастает и как транзитного пути, связывающего Восточную Азию с богатыми нефтью и газом районами Ближнего Востока, и как источник углеводородов на континентальном шельфе ЮКМ[157]. Для прибрежных стран это также богатейший источник морепродуктов. В контексте возвращения США в Азию и нарастания конфликтного потенциала в их взаимосвязях с КНР вопрос свободы судоходства и воздушной навигации в ЮКМ стал камнем преткновения, о который в очередной раз споткнулись двусторонние отношения.

В КНР обеспечение контроля над ЮКМ наряду с Желтым, Восточно-Китайским морем и Тайванем последовательно возводится в категорию национальной задачи [158], что определяет поворот в военной стратегии Китая к приоритетному развитию военно-морских и военно-воздушных сил по американскому образцу для последовательного вытеснению США и других претендентов из этих районов. Как отмечает Р.Каплан, Пекин сейчас создает величайший в истории флот и инфраструктуру, в конечном счете планируя создать морскую империю и сердцем ее будет Индийский океан, через который проходит «жемчужная нить» китайских баз и портов его союзников. Контроль над ЮКМ даст КНР более широкий доступ к Индийскому и Тихому океанам и ослабит защиту Тайваня, ограничив возможности союзных Тайваню сил – США и их союзников – по поддержке Тайваня[159]. В то же время лобовое столкновение с конкурентами в ЮКМ не входит в задачи Пекина, который

[157] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013. С.134
[158] Там же. С.101
[159] Kaplan R. Asia's Cauldron: The South China Sea and the End of a Stable Pacific // Random House Trade Paperbacks, 2015; R.Kaplan. America Must Prepare for the Coming Chinese Empire // The National Interest, 17.06.2019 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://nationalinterest.org/feature/america-must-prepare-coming-chinese-empire-63102

избрал тактику создания для них максимально «некомфортных» условий пребывания близ своих границ путем увеличения числа патрулей, в том числе субмарин, подводных датчиков, противовоздушных систем. Суверенитет над геополитически важным регионом поможет укрепить позиции страны на мировой арене и укрепить обретение ею статуса великой державы в связи с увеличением влияния на региональную и мировую политическую ситуацию.

Что касается интересов Ханоя, ЮКМ – единственное море, омывающее Вьетнам и обеспечивающее его связь с Мировым океаном. Вся южная и восточная граница страны выходит на ЮКМ, что предопределяет особое значение моря для всех сфер жизни и экономики. Водные массивы ЮКМ также формируют климат всего Индокитайского полуострова. Кроме того, по отношению к площади Вьетнама, который в ширину занимает 6,5 градусов восточной долготы и вытянут на 15 градусов северной широты, Спратли и Параселы также велики. Спратли расположены между 6 и 12 градусами северной широты и 111 и 118 градусами восточной долготы.

Исключительная геостратегическая важность расположенных в ЮКМ Парасельских островов и архипелага Спратли объясняется их географическим положением на севере и в центре ЮКМ, хотя их суммарная площадь не превышает 13 кв. км (5 кв. км - площадь Спратли и 8 кв. км - площадь Парасел), протяженность их береговой линии очень велика. Так, общая протяженность морской линии, занимаемой островами Спратли, составляет 926 км.[160].

Проливы Южно-Китайского моря имеют международное значение – они являются транзитными для импорта и экспорта между азиатскими странами и экономиками севернее Южно-Китайского моря (Южная Корея, Китай, Тайвань, Япония) и другими регионами мира (Ближний Восток, Северная Америка, Австралия и Океания). В среднем около 80% импортируемых товаров приходят в Восточную Азию именно через Южно-Китайское море, что составляет треть

[160] Сюнненберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спртали в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион, 2013-2014 гг. С. 131

всей мировой торговли [161]. К тому же рост экономик азиатских стран требует ежегодно возрастающих объемов энергоресурсов, импорт которых оказывается жизненно важным для региона[162]. Так, по мнению Б.Джонса, обеспечение дальнейшего экономического роста Китая напрямую зависит от стабильности в странах, экспортирующих энергоресурсы и безопасности транспортных путей, связывающих эти страны с Азией[163].

А.П.Цветов и П.Ю.Цветов называют наиболее общим фактором, способствующим возникновению конфликта в ЮКМ, экстенсивное экономическое развитие стран и параллельный рост их внешнеполитических амбиций [164]. Несмотря на замедление роста ВВП в Китае, показатели по-прежнему высоки: 6,6% в КНР и 7% в СРВ в 2018 году, а желание участвовать в мирорегулирующей деятельности проявляется и у Ханоя, что вместе предопределяет растущие потребности в беспрепятственном импорте и экспорте, в том числе через морские торговые пути.

Ряд специалистов, в том числе В.Н.Колотов и В.Ф.Терехов, относят регион ЮКМ к так называемой «дуге нестабильности» АТР, к которой также относятся Восточно-Китайское море, Тайвань, Корейский полуостров, Малаккский пролив и торговый трафик в Индийском океане, что означает комплексную взаимозависимость конфликтных ситуаций АТР, то есть изменение баланса сил в одной из точек дуги приведет к осложнениям на всех участках[165].

---

[161] Rodrigues U.N. South China Sea: the Geopolitical Pivot to control Asia // Alai, 14.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alainet.org/en/articulo/198163

[162] Лебедева И.Б. Малаккский пролив – возможны ли пути к безопасности? В сборнике Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XVI (ЮВА 2010-2011). М. Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения, 2011. С. 34

[163] Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Wash., D.C.: The Brookings Institution Press, 2014. С. 37

[164] Цветов А.П., Цветов П.Ю. Вероятность войны за острова Южно-Китайском море: факторы «за» и «против» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012), М. ИВ РАН, 2012. С. 36

[165] Терехов В.Ф. Военно-политическая ситуация в Юго-Восточной Азии в контексте региональной стратегической игры // Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012). М. ИВ РАН, 2012. С. 6; В.Н.Колотов. Восточноазиатская дуга нестабильности и геополитическое измерение территориальных споров в Южно-

Как отмечает В.Н.Колотов, в ЮКМ, расположенном в южной части восточноазиатской дуги нестабильности, сформировалась система блоков и противовесов, которая отражает интересы акторов мировой политики, пересекающиеся в этом регионе. Если Китай активно расширяет свою активность в ЮКМ, то США стремятся этому воспрепятствовать через поддержку стран, противостоящих Пекину, в том числе Вьетнама, которые фактически выступают в роли «пешек» в шахматной игре держав[166]. Такие подходы объясняются разницей приоритетов: Пекин использует все возможности для обеспечения своей национальной безопасности, в том числе энергетической, через контроль над ЮКМ, в то время как Вашингтон намерен не допустить выгодного положения соперника и основанного на этом дальнейшего увеличения его мощи путем блокирования месторождений углеводородов и путей их доставки[167].

Что касается нефтяных ресурсов ЮКМ, данные об их объемах сильно разнятся. Так, китайские источники утверждают, что запасы нефти в Южно-Китайском море составляют от 130 до 213 млрд баррелей, а природного газа 25 млрд кубометров. Однако, согласно оценкам американских экспертов, доказанные запасы нефти акватории – лишь 7 млрд баррелей. По мнению Е.А.Канаева, такая разница в данных может объясняться двумя причинами: намеренным преувеличением запасов для привлечения иностранных инвесторов либо включением в китайские подсчеты всех запасов в пределах 9-пунктирной линии, включая ИЭЗ и территориальные моря других стран[168]. Тем

Китайском море // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013, №21. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoaziatskaya-duga-nestabilnosti-i-geopoliticheskoe-izmerenie-territorialnyh-sporov-v-yuzhno-kitayskom-more

[166] Колотов В.Н. Основные проблемы региональной безопасности на Южном фланге Восточноазиатской души нестабильности в 2015 г. // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2015, №27, С.24

[167] Колотов В.Н. Современное состояние Евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос стабильности с Западного фронта на Восточный // Сравнительная политика. №2 том 5, 2014

[168] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 24

не менее, запасы значительны и важны для быстро развивающихся экономик региона.

Вьетнам и Китай активно ведут разработку месторождений в подконтрольных им зонах, привлекая к этому иностранных инвесторов. Так, Китай сотрудничает в этой области с рядом крупных североамериканских и западноевропейских компаний, таких как Крестоун Энерджи Корпорэйшн, Бентон Ойл, Шеврон. Вьетнам также применяет такую практику: к середине 2010-х годов у национальной корпорации PetroVietnam действовали уже порядка шестидесяти соглашений с сорока иностранными партнерами, включая Chevron (США), ExxonMobil (США), KNOC (Республика Корея), Газпром, Зарубежнефть, Total (Франция), Neon Energy (Франция), Petronas (Малайзия), РТТЕР и другие. Доля PetroVietnam в проектах варьируется в зависимости от условий заключенного контракта, но в среднем составляет 25-50%[169].

Кроме того, и Китай, и его оппоненты в спорах в ЮКМ регулярно возвращаются к идее совместной разработки ресурсов, которую называют первым шагом к мирному урегулированию споров[170]. Однако ряд экспертов считает, что Пекин использует метод «морковки на палочке», агрессивно реагируя на привлечение к таким проектам третьих сторон, предлагая вместо этого двусторонние соглашения, но так и не реализуя их на практике[171].

Регион также изобилует пищевыми биоресурсами и является основной зоной рыболовного промысла в Юго-Восточной Азии. Ежегодно в ЮКМ вылавливается более 5 миллионов тонн рыбы, что составляет около 10% всей

---

[169] Le Viet Trung, Tran Quoc Viet, Pham Van Chat. An overview of Vietnam's oil and gas industry // PetroVietnam VPI, 16.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vpi.pvn.vn/upload/file/TCDK/2016/Thang%2011/Le%20Viet%20Trung.pdf

[170] Nguyễn Đăng Thắng. Hợp tác tại Biển Đông: Từ quản lý tranh chấp đến quản trị đại dương (Нгуен Данг Тханг. Сотрудничество в Южно-Китайском море: от урегулирования споров к управлению ресурсами океана) // Tìm kiếm Giải pháp vì Hòa bình và Công lý ở Biển Đông (Поиск мирного и справедливого решения в Южно-Китайском море), 2016. С. 369

[171] Kuo M. The Geopolitics of Oil and Gas in the South China Sea // The Diplomat, 12.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/12/the-geopolitics-of-oil-and-gas-in-the-south-china-sea/

рыбы, выловленной развивающимися странами мира[172]. Такого количества рыбы по подсчетам достаточно, для того чтобы прокормить до 100 миллионов человек.

Также Южно-Китайское море богато минералами, благородными и редкими металлами[173]. Для развития высокотехнологичных отраслей экономики особую важность имеют имеющиеся в данном районе запасы меди, фосфора, марганца, алюминия. Кроме того, в районе имеются весьма значительные запасы кобальта и никеля. Район привлекателен и за счет обильных запасов органического удобрения гуано, для которого характерно высокое содержание пятиокиси фосфора (27%)[174]. Данное удобрение чрезвычайно высоко ценится на мировых рынках.

Геополитическое значение ЮКМ для государств Восточной и Юго-Восточной Азии велико и продолжает возрастать: увеличивающиеся потребности в энерго- и биоресурсах, транзите гражданских и военных кораблей, пролете воздушных судов приводят к тому, что обеспечение своих интересов в ЮКМ становится во многих странах вопросом национальной безопасности.

2.2 Демаркация сухопутной границы Вьетнама и Китая и разграничение в Тонкинском заливе

До конца XIX века граница между Вьетнамом и Китаем не была четко демаркирована, хотя у двух сторон функционировали посты на совместной границе. Вероятным объяснение этого может служить особый характер отношений Китая с соседними странами, предполагавший включение

[172] The South China sea: Analyzing Fisheries Catch Data in an Ecosystem Context [Электронный ресурс].URL:http://www.seaaroundus.org/researcher/dpauly/PDF/1991/OtherItems/TheSouthChinaSeaAnalyzingFisheriesCatchDataEcosystemContext.pdf

[173] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 20

[174] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 21

последних в вассально-даннической систему и номинально включенных в состав китайского государства[175].

Тем не менее, после начала колониальных захватов Франции на Индокитайском полуострове во второй половине XIX века вопрос о вьетнамо-китайской границе стал актуальным. По итогам второй франко-вьетнамской войны (1883-1884 годы) Франция овладела Северным Вьетнамом, носившем название Тонкин, тем самым поставив под угрозу интересы Китая в этом районе. Последовала франко-китайская война 1884-1885 годов, в результате которой Франции удалось сохранить контроль над Тонкином, а с Китаем 26 июня 1887 года была подписана «Конвенция о делимитации границы между Китаем и Тонкином», в соответствии с которой были установлены границы между Вьетнамом и южными китайскими провинциями Гуандун, Гуанси и Юньнань, а также в Тонкинском заливе по «парижскому меридиану» (105 43’ в.д.), пространства к востоку от которого признавались принадлежащими Китаю. И хотя острова ЮКМ в документе не упоминаются, именно эта конвенция впоследствии стала основой китайских притязаний на острова и территории, расположенные восточнее указанного меридиана. В июне 1895 года была подписана также дополнительная конвенция о границе Тонкина и провинции Юньнань.

Определенная конвенциями граница на несколько десятилетий стала четким ориентиром для французского Вьетнама и Китая. На сухопутной границе стороны в 1890-1897 годах установили 314 пограничных столба.

Вопрос о границе Вьетнама и Китая вновь был поднят в 1950-х годах после образования Демократической республики Вьетнам в 1945 году, Китайской Народной Республики в 1949 году и установления дипломатических отношений между ними в январе 1950 года. Однако в связи с начавшейся войной Вьетнама против Франции, а затем против США пограничное урегулирование было отложено до победы Севера над Югом Вьетнама и

[175] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. М.: Аспект Пресс, 2013. С.98

объединения страны. К тому же дружественный характер вьетнамо-китайских отношений того периода, наблюдавшаяся между странами социалистическая солидарность, широкая помощь КНР южному соседу в войнах не предполагали обострения пограничных вопросов.

Тем не менее, в 1947 году еще гоминьдановское правительство Чан Кайши опубликовало карту, на которой девятипунктирной линией[176], получивший впоследствии название «коровий язык», обозначило границы китайских владений в ЮКМ, включив в них большую часть акватории и островов ЮКМ. Коммунистический Китай в будущем продолжил активно использовать карту с девятипунктирной линией, обосновывая свои претензии в этом районе.

В то же время советско-китайский раскол оказал существенное влияние и на вьетнамо-китайские отношения, в которых также начался период отчуждения, помноженный на присутствовавшую и прежде подозрительность вьетнамского руководства в связи с попытками Китая расширить свое влияние во Вьетнаме. Вероятно, давала о себе знать и историческая память о множествах конфликтов и попытках Китая подчинить себе южного соседа, и характерная для асимметричных отношений повышенная чувствительность малого партнера к действиям крупного.

Однако еще до присоединения Юга Вьетнама и затем после объединения и образования Социалистической Республики Вьетнам вьетнамская сторона в 1974 году и в 1978-1979 годах все же инициировала два раунда переговоров по пограничным вопросам, которые закончились безрезультатно ввиду роста напряженности в отношениях[177].

Оставшихся исторически спорных вопросов о сухопутных и морских границах было достаточно много. Вьетнамо-китайский разлад к концу 1970-х

---

[176] Райков Р. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов // Международная жизнь №6, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/886

[177] Zou Keyuan. The Sino-Vietnamese Agreement on Maritime Boundary Delimitation in the Gulf of Tonkin // Ocean Development and International Law, №36, 2005. С. 13

годов усугубился заключением в 1978 году советско-вьетнамского Договора о дружбе и сотрудничестве, установлением китайско-американских дипломатических отношений в начале 1979 года, введением вьетнамских войск в Камбоджу для свержения агрессивного прокитайского лидера Пол Пота. Апогеем разлада в отношениях стала вьетнамо-китайская война в феврале-марте 1979 года.

С 1970-х годов Вьетнам и Китай начали выдвигать территориальные претензии друг к другу, мелкие стычки и конфликт на границе стали регулярным явлением и продолжались вплоть до 1988-го года, когда на островах архипелага Спратли произошло последнее вооруженное столкновение между странами, окончившееся их захватом китайскими ВМС.

Вывод вьетнамских войск из Камбоджи в 1989 году и окончание Холодной войны позволили Ханою и Пекину, заинтересованным в ускоренном росте экономики, приступить к налаживанию отношений. Последним препятствием на этом пути считались вопросы границы. В обеих странах пограничные проблемы считались критическими для безопасности и суверенитета, а потому их существование оставалось фактором сохранения напряженности в отношениях, несмотря на исчезновение идеологических преград для сближения в 1980-90-х годах.

В 1993 году состоялось подписание первого совместного документа об урегулировании территориальных споров, в котором Китай и Вьетнам согласились поэтапно урегулировать три ключевые проблемы: демаркацию сухопутной границы, разграничение в Тонкинском заливе, а также создание условий мира и стабильности в районе ЮКМ.

Сухопутная часть китайско-вьетнамской границы имеет длину около 1300 км и берет начало на стыке Китая, Вьетнама и Лаоса и завершается в районе устья реки Калонг (кит. Бэйлуньхэ) на берегу Тонкинского залива. На китайской территории она проходит через провинцию Юньнань и Гуанси-Чжуанский автономный район, на вьетнамской – через семь провинций, включая Лангшон, Лайтяу и Куангнинь.

Тонкинский залив также делят между собой лишь Вьетнам и Китай, его акватория составляет порядка 120 тыс. кв. км, хотя некоторые исследователи рассчитывают ее иначе (около 44 тыс. кв. км)[178].

Китай и Вьетнам обязались при решении этих проблем руководствоваться нормами международного права, в том числе Конвенции по морскому праву 1982 года, отказывались от односторонних шагов и применения силы. Кроме того, в период урегулирования споров о сухопутной границе и границе в Тонкинском заливе руководство двух стран активно продвигало идею о формировании особого «китайско-вьетнамского метода решения споров», который основывался на взаимном уважении и согласованиях. Стороны избегали действий, способных привести к эскалации конфликта, одновременно продолжая укреплять «братские» и дружественные отношения между КПВ и КПК и народами двух государств. Это позволило, в конце концов, приблизиться к урегулированию первой группы споров – по сухопутной границе и в Тонкинском заливе – без применения силы или привлечения третьих сторон[179].

Для этого понадобились длительные переговоры с целью реализации намеченных в документе задач. Так, по Тонкинскому заливу в 1992-2000 годах были проведены семь раундов переговоров на правительственном уровне, три встречи глав правительств, 18 раундов переговоров на рабочем уровне и 49 встреч совместной рабочей группы и группы по согласованию карт. По мнению Е.А.Канаева, процессу урегулирования во многом способствовали торгово-экономические задачи, которые стояли перед обеими странами: и Вьетнам, и Китай приступили к построению «рыночного социализма с национальной спецификой» и были заинтересованы в расширении двусторонних торгово-

[178] Zou Keyuan. The Sino-Vietnamese Agreement on Maritime Boundary Delimitation in the Gulf of Tonkin // Ocean Development and International Law, №36, 2005. C. 13

[179] Mikio O., Nguyen Q. Brothers in Trouble: China-Vietnam Territorial Disputes and Their Bilateral Approach to Conflict Management // International Journal of China Studies. 8, № 3, 2017 [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/322652198_Brothers_in_Trouble_China-Vietnam_Territorial_Disputes_and_Their_Bilateral_Approach_to

экономических отношений[180]. Кроме того, наблюдалась готовность обеих стран к переговорам и поиску приемлемых решений. В то же время выработка двустороннего соглашения была осложнена проблемой исходных линий. И Вьетнам, и Китай решили отсчитывать свои морские зоны от прямых исходных линий. Китай не стал обозначать свои исходные линии в Тонкинском заливе, вероятно, из-за сохранявшихся споров в ЮКМ, однако Вьетнам опубликовал информацию о своих исходных линиях ранее в 1982 году на основе франко-китайского соглашения 1887 года, объявив Тонкинский залив исторически принадлежавшим Вьетнаму и поэтому своими внутренними водами. Китай сделал это в 1996 году, ратифицировав Конвенцию ООН 1982 года. Прямую исходную линию Пекин провел через остров Хайнань, что не устроило вьетнамскую сторону, выразившую ООН протест в 1996 и 1998 годах.

После нескольких раундов переговоров к 2000 году сторонам удалось заключить соглашения относительно первых двух пунктов документа – Договор о демаркации сухопутных границ, Договор о делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Тонкинского залива, а также о сотрудничестве в сфере рыболовства в Тонкинском заливе.

Окончательная делимитация сухопутной границы, а также разграничение в Тонкинском заливе в начале 2000-х годов были оценены в Ханое и Пекине как важный шаг в преодолении периода отчуждения в отношениях времен Холодной войны, когда Ханой оказался заложником советско-китайского раскола.

На очередной встрече глав правительств в 2000 году Китай и Вьетнам опубликовали Совместное коммюнике об отношениях всестороннего сотрудничества в новом веке, в котором вновь подтвердили принципы невмешательства во внутренние дела, уважения суверенитета и

[180] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С.90

территориальной целостности друг друга[181]. Стороны также обсудили и проблему территориальных споров, обязались решать проблемы, существующие в отношениях двух стран, исключительно мирными способами.

В июне 2004 года Национальное собрание СРВ ратифицировало Договор о демаркации в Тонкинском заливе, что позвонило установить в этом районе порядок, основанный на Конвенции ООН по морскому праву 1982 года. Общая граница в Тонкинском заливе составила порядка 500 км, она проходит через территориальное море, ИЭЗ и континентальный шельф залива. Общая площадь Тонкинского залива при этом определяется значительно больше по размеру стандартных географических данных – 126 тыс. кв. км. По договору, Китаю отошли 46,77% общей площади, Вьетнаму 53,23%, то есть на 8 тыс. кв. км больше. Вьетнамская сторона объяснила это большей протяженностью береговой линии и большим количеством островов в заливе. Китайская сторона в официальных заявлениях не упоминала разницу в площади, назвав ее распределение «равным», что можно объяснить нежеланием сообщать об этом китайской общественности[182]. Кроме того, стороны, не упомянув этого в Договоре, согласились наделить вьетнамский остров Батьлонгви в центре залива 25% прав на особые морские зоны, то есть 2 милями территориального моря, 3 милями ИЭЗ и континентального шельфа и другой небольшой остров Конко 50% таких прав, таким образом сдвинув границы в пользу Вьетнама[183]. Иными словами, руководство Китая в тот период было готово идти на небольшие уступки в вопросах разграничения Тонкинского залива. В том же году вступило в силу и соглашение о рыболовном сотрудничестве в Тонкинском заливе, в соответствии с которым странами была создана общая рыболовная зона площадью 33,5 тыс. кв. км, которая шириной 30,5 морских

[181]中越双边重要文件.中华人民共和国和越南社会主义共和国关于新世纪全面合作的联合声 (Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам об отношениях всестороннего сотрудничества в новом веке). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/t5380.htm

[182] Zou Keyuan. The Sino-Vietnamese Agreement on Maritime Boundary Delimitation in the Gulf of Tonkin // Ocean Development and International Law, №36, 2005. C. 16

[183] Там же

миль по обе стороны от демаркационной линии, в которой также установлен общий режим промысла[184]. Деятельность вьетнамо-китайских рабочих групп по демаркации в Тонкинском заливе и морской зоне за его пределами продолжилась.

Следующим этапом полного урегулирования спорных моментов должна была стать демаркация границ. В ноябре 2001 года была сформирована совместная демаркационная комиссия, при которой были созданы 12 рабочих групп. В декабре того же года состоялась установка первых пограничных столбов.

На протяжении восьми лет по вопросам сухопутной границы состоялись 14 встреч глав правительственных делегаций, 34 совещания совместной демаркационной комиссии и 15 встреч на уровне экспертов, были установлены около 2000 пограничных столбов.

В 2005 году руководители Китая и Вьетнама договорились о необходимости завершения демаркации сухопутной границы до конца 2008 года[185]. 31 декабря 2008 г. стороны пришли к согласию по вопросам, до тех пор остававшимся открытыми, что позволило завершить в срок демаркацию сухопутной границы. Сложный ландшафт и суровые природные условия в районах, по которым проходит граница, создавали серьезные трудности при демаркации уже после урегулирования всех политических вопросов. Для демаркации были использованы передовые на тот момент технологии, включая систему географической информационной системы GIS и систему глобального позиционирования GPS.

---

[184] 15 лет взаимовыгодного сотрудничества // Голос Вьетнама, 01.04.2019 г. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://vovworld.vn/ru-RU/%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%B8%D0%B8/15-%D0%BB%D0%B5%D1%82-%D0%B2%D0%B7%D0%B0%D0%B8%D0%BC%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D0%BE%D0%B3%D0%BE-%D1%81%D0%BE%D1%82%D1%80%D1%83%D0%B4%D0%BD%D0%B8%D1%87%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B2%D0%B0-736914.vov

[185] Китай и Вьетнам завершили демаркацию сухопутной границы // Женьминь жибао онлайн, 24.02.2009. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.people.com.cn/95181/6599969.html

23 февраля 2009 года на автодорожном КПП Югуань в Гуанси-Чжуанском автономном районе прошла церемония установки последних пограничных столбов на сухопутной части границы Китая с Вьетнамом. Столбами №№ 1116 и 1117 была обозначена линия государственной границы на месте стыковки автодорог двух стран, их установка стала свидетельством полного решения вопросов демаркации 1300-километровой сухопутной границы между Китаем и Вьетнамом. Присутствовавший на церемонии член Госсовета КНР Дай Бинго заявил, что завершение демаркации сухопутной границы является эпохальным событием в отношениях Китая с Вьетнамом[186].

Говоря о факторах, способствовавших относительно быстрому урегулированию споров по сухопутной границе и в Тонкинском заливе, необходимо упомянуть следующие. Во-первых, в отличие от морских пространств ЮКМ, сухопутная граница и граница по Тонкинскому заливу ранее уже были определены документально в конце XIX века, о чем свидетельствуют не только источники в этих странах, но и французские и иные международные. Страны уже вели активную хозяйственную деятельность каждый со своей стороны фактически сложившейся границы. Во-вторых, для выхода из затянувшегося кризиса в двусторонних отношениях и Вьетнаму и Китаю требовались показать возможность быстро и эффективно договариваться друг с другом. Решение, пусть и неполное, вопроса о границе, напрямую связанного с вопросами суверенитета и от того остро воспринимаемого общественностью двух стран, было особенно привлекательно для руководства СРВ и КНР. Поэтому достижение согласия по двум третьим территориальных проблем за раз в 2000 году стало, как и планировалось, триггером нормализации отношений во всех областях. В-третьих, наблюдалась заинтересованность Ханоя и Пекина в торгово-экономическом сотрудничестве как в целом между двумя странами, так и в приграничных районах и Тонкинском заливе, включая жизненно важную для экономики прибрежных провинций рыбную ловлю. Последовавшие после пограничного

[186] Там же

урегулирования визиты на высшем уровне и подписанные соглашения привели к резкой активизации торгово-экономических отношений, помогли странам найти точки соприкосновения. Наконец, в-четвертых, обе стороны, в особенности это касается Пекина, были готовы к компромиссам и совместной работе, что позволило обойтись без посреднических услуг и призывов к поддержке третьих стран, что в условиях асимметричности вьетнамо-китайских отношений в значительной степени осложнило бы ситуацию и не позвонило бы относительно быстро урегулировать споры, как это впоследствии произошло в вопросах ЮКМ.

Подписание вьетнамо-китайских договоров о границе и их последующая реализация закончили договорно-правовое оформление китайской и вьетнамской сухопутных границ и прибрежных зон Тонкинского залива (исключение составляет Индия, площадь спорных районов которой на границе с Китаем составляет порядка 133 тыс. кв. км). Далее внимание вьетнамской и китайской дипломатии сконцентрировалось на проблемах морских границ[187].

2.3 Генезис территориальных споров Вьетнама и Китая в Южно-Китайском море

Южно-Китайское море сегодня считается одним из наиболее крупных очагов нестабильности в Восточной Азии. Свои интересы в территориальных спорах в ЮКМ так или иначе преследуют Китай, частично признанный Тайвань, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и другие крупнейшие акторы АТР – США, Япония, Индия.

В ЮКМ переплелись экономические, транспортные, торговые, политические, национальные интересы этих стран, однако наиболее активными из непосредственных участников споров за суверенитет над акваториями и территориями в ЮКМ являются Вьетнам и Китай, для которых вопросы принадлежности ЮКМ возведены в ранг основных национальных проблем. Именно поэтому история развития их отношений по ЮКМ и их современное

[187] Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013. С.101

состояние оказывают непосредственное влияние на геополитическую обстановку в регионе и, безусловно, на двусторонние отношения этих стран в целом. Автор в данном параграфе доказывает, что напряженность в ЮКМ в зависти от исторического периода либо происходила на фоне имевшейся общей напряженности в их изначально асимметричных отношениях и дополнительно накаляла обстановку, либо сама выступала причиной охлаждения в отношениях, нарушения баланса в их асимметрии и смены внешнеполитических курсов двух стран. Кроме того, в параграфе представлен анализ геополитических особенностей ЮКМ, которые определяют важное значение ЮКМ для Вьетнама, Китая, а также других заинтересованных сторон.

2.3.1 Доколониальный период

Как отмечалось в предыдущем параграфе, исторически имперский Китай воспринимал Юго-Восточную Азию, в том числе и государственные образования на территории современного Вьетнама, как зону своих исключительных интересов[188]. Взаимоотношения двух стран традиционно были сложны, между ними параллельно развивались сотрудничество и противостояние, регулярно происходили вооруженные столкновения и войны, однако вопрос о принадлежности отдаленных (по меркам древней и средневековой морской навигации) островов, отмелей и опасных вод ЮКМ до XIX века не поднимался в повестке дня отношений Вьетнама и Китая.

Первый исторический период вьетнамо-китайского взаимодействия по вопросам ЮКМ продлился до середины-конца XIX века. В это время обеими сторонами систематически не предпринимались попытки овладеть островами ЮКМ ввиду их малой экономической привлекательности, хотя рыбаки устраивали на них временные стоянки. Отсутствовало превосходство одной из них на море, взаимопомощь и взаимовыручка при крушениях и нападениях пиратов сближали стороны. В то же время дела ЮКМ минимально влияли на отношения двух государств и их внешнюю политику.

---

[188] Глазунов Е.П. К 35-летию китайско-вьетнамского вооруженного конфликта // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 117

По мнению китайских историков, первое упоминание островов «Чжан Хай» Южно-Китайского как района рыболовного промысла, относится к II веку до н.э., затем ЮКМ фигурирует в хрониках династии Восточная Хань (25-220 гг.), и периода Троецарствия (220-265 гг.).

Несмотря на действовавший запрет на выход в море без разрешения властей[189], китайские историки настаивают, что за «открытием» началось освоение указанных территорий и их патрулирование, ссылаясь на навигационные справочники и хроники династий Сун (960-1279 гг.), Юань (1271-1368 гг.) и Мин (1368-1644 гг.). В них архипелаг Спратли носил множество названий: «десять тысяч ли песчаных мелей», «тысяча ли песчаных отмелей», «длинные песчаные отмели». То же касается и Парасельских островов, называвшихся «скалистые рифы», «десять коралловых островов», «десять тысяч ли скалистых рифов». Кроме того, при династиях Тан (618-907 гг.) и Сун через ЮКМ проходил морской шелковый путь в Африку и на Ближний Восток.

В то же время ряд некитайских исследователей такую версию опровергают. Например, М.Флекер пришел к выводу, что до XI века китайские мореплаватели, в отличие от «коллег» из других стран ЮВА, пользовались опасными путями через ЮКМ и далее к Южной Азии и Африке мало, предпочитая двигаться вдоль побережья с заходами в порты Вьетнама, Малайзии, Брунея и Филиппин, и не осваивали экономически не привлекательные рифы и отмели[190].

С другой стороны, подробно останавливаться на описании границ Китая летописцам не требовалось, так как китайское восприятие мира автоматически

---

[189] Локшин Г.М. Архипелаг Спратли вчера и сегодня // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 22. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 138

[190] Flecker M. Early Voyaging in the South China Sea: Implications on Territorial Claims. Nalanda-Sriwijaya Working Paper 19 // Singapore Institute of Southeast Asian Studies, 2015. C. 48.; Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017. C. 19

включало в империю территории проживания всех народов в вассально-даннической системе[191].

С приходом к власти в Китае династии Цин на первый план была выдвинута идея расширения континентальных владений в ущерб морскому направлению, поэтому вплоть до первой Опиумной войны (1839-1842 годы) Пекин практически не предпринимал попыток подтвердить свой контроль над островами и архипелагами ЮКМ.

Справедливо будет отметить, острова ЮКМ не заинтересовали тогда даже Великобританию, которая по условиям Нанкинского (1842 г.) и Хумыньского (1843 г.) соглашений добилась ряда приобретений, однако Парасельские острова и архипелаг Спратли не присоединила, хотя об их существовании в Лондоне знали благодаря экспедиции Ричарда Спратли 1843 года, давшей название одному из островов архипелага, ранее известного как «Опасная земля»[192]. Местные рыбаки продолжали использовать акваторию ЮКМ для ведения промысла, временных стоянок на островах и рифах, на одну из которых натолкнулось британское исследовательское судно в 1867 году, что стало первым свидетельством китайского присутствия в ЮКМ, зафиксированным в зарубежных источниках.

Долгое время также считалось, что первое подтверждение принадлежности ЮКМ содержалось в путевых заметках посла Китая в Великобритании Го Сунтао в 1876 году[193]. Однако после их публикации в 1974 году стало известно, что Парасельские острова в них именуются «Пхай-ла-су», то есть транслитерируются с английского, что нехарактерно для китайского

---

[191] Корсун В.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблемам современных границ Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 21. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 65; Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 35

[192] Сюнненберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 132; Tonnensson S. Vietnam's Objective in the South China Sea: National or Regional Security // Contemporary Southeast Asia. April, 2000, № 22. С.201

[193] Samuels M.S. Contest for the South China Sea. New York, NY: Methuen, 1982. С.13

языка и доказывает, что название «Сиша» (Западные пески) – неологизм и стало использоваться значительно позднее [194].

К тому же периоду предположительно относятся и первые официальные заявления цинских властей касательно архипелага Спратли: в 1883 году они вынудили Германию отозвать исследовательскую экспедицию. Однако ряд исследователей отмечает, что, во-первых, власти Гуандуна объявили об имевшем место инциденте лишь в спустя 50 лет в 1933 году, а во-вторых, согласно немецким источникам, германское судно исследовало отнюдь не Спратли, а Параселы в течение трех месяцев ежегодно в 1881-1883 годах, не запрашивая разрешения властей Китая и не сталкиваясь с протестами с их стороны.

Существуют и примеры того, что власти отказывались от юрисдикции в данном регионе, когда это было им выгодно, например при инциденте с кражей китайцами груза меди после крушения германского судна «Беллона» и японского «Имеджи Мару» 1895-1896 годов, что свидетельствует об отсутствии общегосударственной политики по ЮКМ в тот период.

Действительно, в XIX веке перед Китаем стояли куда более важные проблемы: военное давление европейцев, или «варваров с Востока». Однако в 1876 и 1883 годах Пекин все же впервые официально заявил о своих правах на Парасельские острова и архипелаг Спратли соответственно.

Во Вьетнаме со времен династии Поздние Ли (1010-1224 гг.) все острова к востоку от материковой части страны имели общее название Дай Чыонг Ша (вьет. – Đại Trường Sa), сохранившееся до наших дней как обозначение архипелага Спртали, и упоминались в картах и летописях, в частности, в карте 1711 года[195].

---

[194] Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute. // Ocean Development and International Law, 2017. С. 22

[195] Сюнненберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 132; Например, в «Коллекции карт южной части страны» До Ба (XVII век) и более поздних – «Различных сведениях об умиротворении

В книге «Фу бьен тап люк» (Разнообразные хроники умиротворенной границы) Ле Кюи Дона (1726-1784 гг.) содержится подробный рассказ о жизни вьетнамской общины Анвинь на Парасельских островах и архипелаге Спратли и отряде по добыче природных ресурсов Парасел. 1816 год Г.Ф.Мурашева считает важной вехой в политике династии Нгуен – тогда император Зя Лонг объявил Парасельские острова частью Вьетнама и пограничной территорией, имеющей стратегическое значение. В ходе направленных в 1816 году и в 1834-1836 годах экспедиций на Параселы на одном из островов были якобы возведены пагода, несколько стел и поднят вьетнамский флаг[196]. Отсылают современные историки и к свидетельствам иностранцев – французских военных и миссионеров – упоминавших островные владения Вьетнама в ЮКМ.

Как отмечает Г.Ф.Мурашева, «забота о безопасности страны и отражение угроз с моря были стратегическим приоритетом династии Нгуенов» (1802-1885/1945)[197], к тому же, в отличие от Китая, существование вьетнамского государства всегда было неразрывно связано с морем.

С 1838 года острова Спратли обозначались на картах Вьетнама как Ван Ли Чыонг Ша (Vạn Lý Trường Sa). В этом названии прослеживается параллель с названием Великой китайской стены «Ван(ь) Ли» (кит. – 万里, вьет. – Vạn Lý), то есть «десять тысяч ли» (ли – традиционная китайская мера длины). Хотя китаизмы во вьетнамском языке далеко не редкость, автор допускает, что во Вьетнаме острова Спратли могли восприниматься как созданная природой база для защиты вьетнамской земли с моря[198]. В то же время в письменных

окраин» (1776 г.), «Правдивых отчетах о династиях государства Зай Нам в прошлом и будущем» (1844-1848 гг.)

[196] Мурашева Г.Ф. Морская политика вьетнамской династии Нгуенов в первой половине XIX века (по материалам хроники Дай Нам Тхык Лок) // Вьетнамские исследования. 2012, №2. Вьетнам сегодня и вчера. С. 230

[197] Там же С. 228

[198] Нгуен Тхи Лан Ань. История Южно-Китайского моря: Доказательства суверенитета Вьетнама над архипелагом Спратли и Парасельскими островами (Nguyễn Thị Lan Anh. Lịch sử Biển Đông: Minh chứng cho chủ quyền của Việt Nam đối với Hoàng Sa và Trường Sa) // Tạp chí cộng sản/ «Коммунистический журнал». 2014, №7. С.13

источниках мало данных о постоянном присутствии и регулярной деятельности на Параселах и Спратли.

При анализе вьетнамо-китайских отношений по вопросам ЮКМ в обозначенный период, необходимо рассмотреть несколько важных факторов. В X-XI вв. вьетнамо-китайское взаимодействие, главным образом, представляло собой борьбу Вьетнама за независимость от Китая. После крушения династии Тан (618-907 гг.) и начала периода смуты в Китае в 938-939 гг. произошло восстановление вьетнамской государственности. Местные дома боролись за власть между собой и одновременно противостояли натиску китайских правителей – сперва Южных Ханей, а затем и династии Сун (960-1279 гг.), вновь объединившей под своей властью большую часть китайских земель и намеривавшейся укрепить контроль над вьетами [199]. В этот период острова ЮКМ не становились предметом трений между двумя народами, и, вероятно, использовались обеими сторонами довольно редко и исключительно как место временной стоянки рыбаков. Фактически вьетнамо-китайские отношения по ЮКМ были равноправными и взаимовыгодными. В то время в акватории ЮКМ не наблюдалась серьезного перевеса в пользу Китая по военно-политическому потенциалу.

Актуальна была проблема пиратов, большинство которых были этническими китайцами, но беспокоили они в равной степени вьетнамские и китайские власти. Солидарность в борьбе с пиратством стала примиряющим фактором двусторонних отношений. Так, Вьетнам помогал потерпевшим крушение китайским морякам и путешественникам, и Китай отвечал тем же. Однако, как отмечает Г.Ф.Мурашева,[200] правители Вьетнама не разрешали китайским патрульным судам заходить во вьетнамские воды даже в целях преследования пиратов.

---

[199] Федорин А.Л. Некоторые вопросы вьетнамо-китайских отношений в X-XI вв. // Вьетнамские исследования. 2012, №2. Вьетнам сегодня и вчера. С. 164

[200] Мурашева Г.Ф. Морская политика вьетнамской династии Нгуенов в первой половине XIX века (по материалам хроники Дай Нам Тхык Лок) // Вьетнамские исследования. 2012, №2. Вьетнам сегодня и вчера. С. 230

Что касается использования «исторических аргументов» обеими сторонами, большая часть из них противоречивы, а источники часто не вызывают доверия. В частности, как отмечает британский аналитик Б.Хейтон [201], первые публикации на Западе по ЮКМ появились в США после китайско-вьетнамского конфликта на Параселах в 1974 году и были подготовлены учеными китайского происхождения Тао Ченом и Хунда Чиу почти полностью на базе китайских источников. В следующие годы большая часть специалистов на Западе ссылались на данные работы, что ставит их объективность под сомнение[202]. Первые свидетельства вьетнамского и китайского присутствия в зарубежных источниках появляются примерно в одно время в первой половине XIX века.

2.3.2 ЮКМ в отношениях Китая и Французского Индокитая (1886-1954 гг.)

Второй период вьетнамо-китайских отношений по вопросам ЮКМ приходится на времена французского колониального господства в Индокитае. Впервые в истории сухопутная граница Вьетнама и Китая была определена письменным договором, однако морские границы остались за скобками соглашения. С ростом интенсивности морской навигации возросло значение ЮКМ и его островов, что обусловило столкновение здесь интересов сторон, причем не только Вьетнама как части Французского Индокитая и Китая, но и милитаристской Японии. В политическом сознании сторон вопросы ЮКМ стали восприниматься как принципиальные для суверенитета и в этот же период они приняли международный масштаб.

После захвата Францией территории Вьетнама и разделения его в 1885 году на протектораты Тонкин на севере, Аннам в центральной части страны и колонию Кохинхина на юге, политика в отношении спорных островов ЮКМ оказалась в юрисдикции французских властей. Фактически на этой территории

---

[201] Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017, Vol.48 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00908320.2017.1265362

[202] Там же

по-прежнему не создавались постоянные поселения и их хозяйственное освоение не велось[203].

Среди фактов данного периода, исторических аргументов Пекина и Ханоя особое место занимает Конвенция о границе между Францией и Китаем 1887 года по итогам франко-китайской войны (1884-1885 гг.). Однако как отмечает Б.Хейтон, китайская сторона впервые связала содержание указанной конвенции со спорными островами в ЮКМ лишь спустя 70 и 50 лет в ноте, адресованной правительству Франции 1933 года. Проанализировав содержание текста и приложенной к Конвенции карты (Приложение 2), он пришел к выводу, что разграничение было проведено лишь до вьетнамского острова Чако в 600 метрах от континента и никакой информации о том, что разграничительная линия-де продолжается далее в открытое море, отсекая Спратли и Параселы в пользу Пекина там не содержится.

Некоторые ученые называют поддельными стелы 1902 года на острове Норт на Параселах, якобы перевезенные туда в 1937 году из Гуандуна. На Параселах были установлены памятные стелы с указанием года – 1902[204]. Симптоматично, что их «обнаружение» произошло в том же году, что и военно-морская операция по установлению китайского контроля над Параселами. Кроме того, информация о Парасельских островах и архипелаге Спратли отсутствует на «Общей карте Великой Цинской империи» 1905 года, где владения империи ограничиваются островом Хайнань. В географическом справочнике 1906 года острова также не обозначены.

В 1909 году к Параселам были направлены три военных корабля во главе с адмиралом Ли Чжэнем, который, по собственному замечанию, до

---

[203] Сюннерберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 132; Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017, Vol.48. С. 26 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00908320.2017.1265362 С. 26

[204] Там же

прибытия на остров Пратос не подозревал о существовании Парасельских островов. На островах был установлен флаг Цинской империи[205].

В следующие два десятилетия в отношении спорных островов ЮКМ наступило политическое «затишье», что связано в первую очередь с победой Синьхайской революции в 1911 году, и затянувшимся внутриполитическим кризисом в Китае. Однако некоторые инциденты все же случались: Пекин отозвал лицензию и предписал покинуть Параселы предпринимателя, поставлявшего гуано в Японию в обход китайской налоговой системы[206].

К 1927 году лидеру партии Гоминьдан Чан Кайши удалось установить контроль над большей частью территории Китая, взяв за основу своей политики националистические идеи, в том числе о необходимости возврата «исторических», «законных» территорий. Новая экспедиция к Параселам 1928 года заявила, что Параселы «являются самой южной точкой Китая…правительство Китая недавно подтвердило суверенитет нашей страны над этими территориями, и теперь освоению экономического потенциала будет уделяться пристальное внимание»[207]. На этих же фактах базируются и нынешние претензии Тайваня, который называет себя преемником Китайской Республики.

Что касается политики Французского Индокитая, в 1920-х годах французы не оспаривали принадлежность Парасельских островов Китаю[208]. Несколько спорным в этом плане представляется тот факт, что соглашения о границе между Французским Индокитаем и Китаем начала XX века не содержат пунктов о морской границе, что может быть истолковано двояко – либо с той точки зрения, что обе стороны признавали принадлежность Парасел

---

[205] Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017, Vol.48. C. 25 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00908320.2017.1265362 С. 25

[206] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С.43

[207] Там же, с.44

[208] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С.44

Китаю и не считали нужным задокументировать такое положение, либо, понимая их важность, предпочли отложить этот вопрос до лучших времен.

В 1930-х ситуация меняется: вопрос о принадлежности островов в ЮКМ становится проблемой международного масштаба, когда и Китай, и Франция заявили о суверенитете над Параселами, а в 1930 году Франция направляет к Спратли корабль «Малисьез», от имени «королевства Аннам» оккупирует девять островов архипелага, включая наиболее крупные Иту-Аба и Спратли, и размещает на одном из них свои гарнизоны.

Историки расходятся во мнении, выступил ли с протестом Китай. Так, Д.В.Мосяков[209] считает, что протест выразила лишь Япония, объявившая ЮКМ регионом своих особых экономических интересов. Есть свидетельства, что разрозненные власти Китая в своем возмущении перепутали Спратли и Параселы и Нанкин[210] и были вынуждены запросить через консула в Маниле карты, составленные американскими географами. После получения карт, якобы было решено с протестом не выступать, что не удовлетворило ряд соперничавших за власть милитаристов: дескать, что бы там ни было захвачено, оно должно было принадлежать Китаю[211].

В 1934-1935 годах Нанкин направляет на Спратли новую научно-исследовательскую экспедицию, работа которой, однако, велась достаточно нестабильно в связи с внутриполитической ситуацией. На обновленных картах у островов ЮКМ сохранились названия, транслитерированные с английского и применявшиеся в международных картах того времени. В 1937 году Французский Индокитай активизировался на Парасельских островах, где прежде он деятельность не разворачивал. В октябре он установил на островах Вуди и Паттль маяк и метеорологическую станцию, а в 1938 году официально

[209] Мосяков Д.В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010-2011 гг., № 15. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 13

[210] Столица гоминьдановского Китая в 1927-1937 гг., 1946-1949 гг.

[211] Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017, Vol.48. С. 26 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00908320.2017.1265362

заявил об оккупации Парасел под предлогом их защиты от японских милитаристов, вызвав протест со стороны Нанкина.

В 1939 году Япония якобы ввиду активизации ВМС Франции последовательно взяла под свой контроль все ЮКМ вместе с островами, включая китайский остров Хайнань, присоединив их административно к острову Тайвань под названием «Шинннань гунто», или «Новые южные острова». Строительство военных баз значительно укрепило позиции японских ВМС в регионе и позволило приблизиться к британскому Сингапуру.

К окончанию Второй мировой войны встал вопрос о территориях, захваченных Японией, в том числе у Китая. Что примечательно, острова ЮКМ и вопросы их принадлежности ни одной из претендующих сторон не были упомянуты ни в одном из официальных документов, закреплявших принципы послевоенного мироустройства – в Каирской, Потсдамской декларациях, во франко-китайском Соглашении о выводе китайских войск с территории Северного Вьетнама 1946 года. Фактически Япония продолжала удерживать территории в ЮКМ под своим контролем вплоть до 1952 года, когда в соответствии со второй статьей Сан-Францисского мирного договора она отказалась от претензий на Парасельские острова и архипелаг Спратли[212]. Однако тот же договор, который освободил острова от японского владычества, серьезно осложнил ситуацию, создав вакуум суверенитета на спорных территориях, заполнить который вскоре попытались сразу несколько претендовавших на них стран.

Таким образом, к 1952 году в регионе сложилась непростая ситуация. Ни Китай, ни Французский Индокитай к тому моменту не контролировали Спратли и Параселы. Положение Китая было на тот момент наиболее выгодным – отказ Японии от претензий на территории в ЮКМ проводился под жестким контролем со стороны стран-союзников, в то время как положение французской администрации было ослаблено борьбой с японцами и

[212] Treaty of Peace with Japan. United Nations Treaties. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf

национально-освободительными движениями на Индокитайском полуострове. В такой ситуации Китай вскоре после вывода японских войск начал предпринимать односторонние действия по закреплению на спорных островах ЮКМ.

2.3.3 Вьетнамо-китайские отношения по поводу ЮКМ в биполярный период (1954-1991 гг.)

Третий этап вьетнамо-китайского взаимодействия по вопросам ЮКМ приходится на биполярный период международных отношений. В это время у обеих сторон окончательно сформировалось восприятие ЮКМ и его островов как жизненно важного района для национального самосознания. При этом отношения Вьетнама и Китая в течение всего периода стабильно обострялись, одной их причин этого были территориальные споры в ЮКМ, которые непосредственно повлияли на смену внешнеполитических курсов двух стран. В это же время стороны-участницы споров захватили необитаемые ранее острова и рифы (Китай отбил часть уже занятых островов), установив тем самым контроль каждая над своей зоной. При этом третьи стороны в этот период предпочитали не вмешиваться в отношения Вьетнама и Китая по ЮКМ.

В конце 1940-х годах гоминьдановский режим снарядил две военно-морские экспедиции к Парасельским островам и к островам Спратли для уничтожения японских и установления китайских символов принадлежности. После окончания работ экспедиции покинули Спратли, однако на Парасельских островах Вуди и Иту Аба началось строительство гарнизонов.

В связи с конфликтом с северовьетнамскими коммунистами и началом Первой Индокитайской войны (1946-1954 гг.) французские военные отреагировали лишь спустя полтора месяца, направив на остров Паттль корабль «Ле Тонкинуа», высадивший 10 французских и 17 вьетнамских военных, и разместив на группе Круассан Парасельских островов гарнизон, который должен был препятствовать дальнейшему захвату китайцами островов и препятствовать функционированию морских торговых путей между Северным Вьетнамом и Китаем, а также поставкам оружия и другой техники из

провозглашенной в 1949 году Китайской Народной Республики, вставшей на сторону Ханоя в борьбе с Францией.

В 1947 году архипелагу Спратли и Парасельским островам были присвоены используемые до настоящего времени китайские наименования – Наньша («Южные пески») и Сиша («Западные пески») соответственно.

Несмотря на продолжающуюся гражданскую борьбу как во Вьетнаме, так и в Китае, все силы, партии и группировки даже в условиях военных действий направляли экспедиции, устанавливали в ЮКМ государственные символы, выражали протесты и заявляли свои права. Иными словами, к середине XX века тематика суверенитета в ЮКМ заняла прочное место в повестке дня региональных международных отношений. Впоследствии ее значение только возрастало.

В 1950 году после поражения Гоминьдана в продолжительном гражданском противостоянии и побега Чан Кайши на Тайвань, китайские военные были вынуждены покинуть острова Амфитрит [213].

В 1954 году Вьетнам добивается независимости от Франции, однако оказывается разделен (как предполагалось, временно) на Демократическую Республику Вьетнам (ДРВ) на Севере и Государство Вьетнам (с 1955 года Республику Вьетнам) на Юге, что позволяет говорить о его возвращении в середине XX века в качестве самостоятельного актора территориальных споров в ЮКМ и в то же время о проведении далее двух независимых политических курсов по ЮКМ руководством Юга и Севера. В 1958 году премьер-министр ДРВ Фам Ван Донг направил премьеру госсовета Китая Чжоу Эньлаю ноту о правах Вьетнама на Парасельские острова [214]. Начался период ухудшения отношений между Китаем и Вьетнамом, которые были установлены незадолго до этого – в 1950 году.

---

[213] Мосяков Д.В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010-2011 гг., № 15. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 15

[214] Локшин Г.В. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. — М.: ИДВ РАН. – 2013. – С. 33

В 1956 году ВМС Народно-освободительной армии Китая (НОАК) возвращают контроль над островной группой Амфитрит, таким образом, восстанавливается статус-кво, при котором вторую крупную группу островов, Круассан, занимали франко-вьетнамские военные, а после 1954 года войска Южного Вьетнама. В 1958 году КНР объявляет 12-мильную зону территориальных вод вокруг всех островов к югу от материковой части, в том числе над Парасельскими островами и архипелагом Спратли, и о присоединении их в 1959 году административно к острову Хайнань провинции Гуандун [215].

Среди региональных приоритетов внешней политики Китая в тот период все более важное место занимает Юго-Восточная Азия. В 1965 году председатель КНР Мао Цзедун заявил: «…мы должны заполучить Юго-Восточную Азию, включая Южный Вьетнам, Таиланд, Бирму, Малайзию и Сингапур. Юго-Восточная Азия – это район, очень богатый многими полезными ископаемыми и заслуживающий расходов, связанных с тем, чтобы завладеть им» [216].

Однако в целом в течение двух десятилетий с момента установления контроля НОАК над группой Амфитрит в 1956 году и фактически до окончания американо-вьетнамской войны в 1973 году на Параселах мирно сосуществовали гарнизоны Южного Вьетнама и КНР, при этом большая их часть оставалась под контролем Сайгона.

В декабре 1973 года Ханой предлагает Пекину начать переговоры по спорным пограничным вопросам, получает согласие китайской стороны, но, несмотря на это, 18 января 1974 году ВМС и ВВС НОАК нанесли массированные удары по южновьетнамским гарнизонам, вытеснив их с группы островов Круассан, таким образом, захватив большую часть Парасельских

---

[215] Сюнненберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спратли в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 132

[216] Пышков Б.М., Старостин Б.Е. Пекин в поисках «пятой колонны» М. «Политиздат». – 1981. – С. 114

островов. США отклонили просьбу о помощи еще функционировавшей администрации Южного Вьетнама, а кораблям 7-го флота США была дана команда не приближаться к островам [217]. При этом руководство ДРВ, заинтересованное в поддержке КНР объединения страны, от критики китайских действий воздержалось.

Таким образом, фактически над всеми Парасельскими островами с 1974 года был установлен полный контроль КНР, который сохраняется до настоящего времени. На захваченных островах Круассан началось масштабное инфраструктурное строительство, были проведены подробные исследования территорий, увеличено число патрулей НОАК. В 1978 году на острове Вуди было открыто отделение администрации провинции Гуандун, а в 1979 году было объявлено о закрытии воздушного пространства над Параселами для международных авиарейсов, однако это решение вскоре было отменено. В феврале 1976 года на север ЮКМ были отправлены специалисты для бурения и проведения научно-исследовательских работ по поиску месторождений нефти.

2 июля 1976 года произошло объединение Северного и Южного Вьетнама, была провозглашена Социалистическая Республика Вьетнам (СРВ). Отношения СРВ и КНР, несмотря на социалистическую солидарность, с середины 1970-х годов стали стремительно ухудшаться, что Е.В.Кобелев объясняет непримиримостью интересов двух стран в Камбодже и наличием территориальных споров в ЮКМ [218].

Все это происходило на фоне трансформации расстановки сил в регионе: сближения США и КНР, нормализации отношений Китая как с США, так и с Японией. Параллельно наблюдалось расширение советского военно-политического влияния в Южной и Юго-Восточной Азии, что в КНР воспринималось как попытка окружить ее дружественными Союзу странами. В

---

[217] Глазунов Е.П. К 35-летию китайско-вьетнамского вооруженного конфликта // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-восточная Азия и Южнотихоокеанский регион С. 119

[218] Кобелев Е.В. Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору) // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. С. 127

то же время активизация ВМС и торговых флотов США и СССР в АТР, и в том числе в ЮКМ, оказывали сдерживающий эффект на «островные» амбиции КНР. В 1973 году появились и новые обстоятельства, усугубившие конкуренцию в ЮКМ: мировой энергетический кризис стимулировал поиск новых месторождений вне ближневосточного региона, который увенчался обнаружением запасов нефти и газа в ЮКМ.

Ввиду того, что с 1974 года над Парасельскими островами стабильно сохранялся контроль НОАК, который несколько раз проверяли на прочность небольшие отряды вьетнамских ВМС, фокус физической борьбы сместился к архипелагу Спратли. Впервые на двусторонних переговорах вопрос был поднят первым секретарем Партии трудящихся Вьетнама Ле Зуаном в ходе визита в Китай 1975 года. Руководство КНР не исключило возможность обсуждения указанной проблемы позднее, однако, вероятно, это была лишь фигура речи [219]. При этом китайская сторона напомнила об отсутствии протеста после захвата Парасел в 1974 году, причем этот аргумент впоследствии регулярно использовался Пекином.

Продолжились взаимные нападки в прессе. В Ханое осознали неготовность Пекина к компромиссу и в 1977 году включили и Параселы, и Спратли в свою территорию, а затем и провели возле Парасельских островов военно-морские учения. Переговоры о границе двух стран 1977 года также оказались сорваны именно из-за противоречий в ЮКМ.

Систематическая напряженность в отношениях вылилась в 1979 году в кратковременную приграничную войну, а результате которой НОАК понесла значительные потери в борьбе с получившими богатый опыт в ходе войны с США вьетнамскими военными и ополченцами. Как отмечает Г.М.Локшин, война 1979 года приостановила дальнейшую экспансию китайцев на море [220].

Следующие десять лет отношения оставались напряженными. В 1979 году СРВ был опубликовала доклад «Суверенитет Вьетнама над островами

[219] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 84

[220] Там же

Хоанг Ша и Чыонг Ша» с многочисленными ссылками на исторические документы и карты в подтверждение вьетнамских притязаний. В 1980 году аналогичный документ – «Неоспоримый суверенитет Китая над островами Сиша и Наньша» был издан и в КНР [221].

К середине 1980-х баланс сил в регионе вновь стал меняться, что, по мнению Е.А.Канаева, было вызвано отходом КНР от конфронтации с СССР, охлаждению в отношениях с США, разработкой в Пекине новой военно-морской доктрины, в соответствии с которой приоритетом ВМС объявлялись не приготовление к крупномасштабному конфликту, а так называемая «оффшорная оборона», то есть защита экономических интересов на море (безопасность добычи полезных ископаемых, торгового судоходства и т.д.).

К концу 1980-х в политическое руководство в Пекине и Ханое также осознало факт сужения внешнеполитических приоритетов в СССР, что послужило стимулом для расширения военно-политической активности ВМФ НОАК: концентрация китайских военных кораблей вблизи вьетнамских позиций на Спратли значительно увеличилась и спровоцировала увеличение числа вьетнамских гарнизонов. В 1988 г. между Китаем и Вьетнамом происходит новый военный конфликт за установление контроля над островами Спратли, окончившийся вытеснением вьетнамцев с пяти островов и строительством там китайской инфраструктуры. В материалах военно-морских сил Вьетнама данная операция фигурирует под кодовым названием «CQ-88», или «Суверенитет-88» [222], что отражает принципиальное значение Спратли для Ханоя [223].

---

[221] Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. М.: Готика, 2007. С. 90

[222] Сюннерберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спратли. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион. 2013-2014 гг. С.133

[223] Локшин Г.М. Архипелаг Спратли вчера и сегодня. С.136; Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря. С. 29

Поражение вызвало всплеск национально-патриотических настроений во Вьетнаме и провозглашением курса на интернационализацию проблемы территориальных споров ЮКМ.

В биполярный период отношения между Вьетнамом и Китаем во многом определялись их взаимосвязями с Советским Союзом. И если в начале 1950-х годов Пекин поддерживал борьбу Ханоя с иностранными захватчиками и не поднимал вопрос о ЮКМ, то впоследствии, заняв враждебную позицию к СССР и СРВ, неоднократно шел на обострение ситуации. К концу 1980-х, после двух вьетнамо-китайских войн, каждая из сторон начала пересмотр своей внешней политики по ЮКМ.

2.3.4 Развитие отношений СРВ и КНР в 1991-2014 годах и проблема ЮКМ

В 1991-2014 годах торгово-экономические интересы и желание установить нормальные добрососедские отношения возобладали над враждебностью в условиях нового геополитического контекста и подтолкнули стороны к нормализации отношений, повышению их уровня всеобъемлющего стратегического партнерства, а также решению вопроса сухопутной границы и границы в Тонкинском заливе. Как считает Б.Треглоде, налаживая взаимоотношения с Пекином, Ханой понимал необходимость широкого и быстрого подключения и к мировым интеграционным процессам и торгово-экономическим связям для предотвращения чрезмерной зависимости от северного соседа[224].

Принципиальная для суверенитета обеих сторон проблема ЮКМ была отложена на будущее и остается главным препятствием для дальнейшего нормального развития отношений в целом, заставляя Вьетнам и Китай менять внешнеполитические курсы для поиска наиболее эффективных способов отстаивания своих претензий в ЮКМ.

[224] Treglode B. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, 2019, серия 2, №2. С.11

К началу 1990-х годов в Южно-Китайском море установился статус-кво, при котором отдельные острова были оккупированы и де-факто закреплены за странами-участницами территориальных споров. Так, на Парасельских островах установился контроль со стороны КНР, в то время как архипелаг Спратли оказался разделен между КНР, СРВ, а также Филиппинами, Малайзией и Тайванем.

На момент распада биполярной системы международных отношений между Вьетнамом и Китаем сохранялись напряженные отношения, одной из причин которых являлись разногласия по поводу ЮКМ. Однако стороны отошли от практики вооруженных конфликтов, как, например, 1974 года на Параселах или 1988 года на Спратли.

Под влиянием краха мировой системы социализма и опасений в использовании соседних с Китаем стран западными политтехнологами для свержения коммунистических властей в Пекине, во внешней политике КНР в конце 1980 – начале 1990-х годов сформировалась концепция строительства т.н. пояса добрососедства, предполагавшая налаживание налаживания устойчивых дружественных взаимосвязей с соседями[225]. Это вынудило КНР взять паузу и отказаться на время от агрессивной линии в ЮКМ, а Вьетнам, который лишился ключевого союзника, СССР, искать поддержки других акторов, диверсифицируя свои внешнеполитические связи; ЮКМ сохраняло важное место во вьетнамо-китайском дискурсе. Руководство СРВ, решившись на нормализацию, выработало новый подход к построению отношений с КНР – т.н. «сотрудничество-соперничество»[226]. Первые соглашения и договоренности по пограничным вопросам подробно рассмотрены в предыдущем параграфе. Пекину и Ханою в начале 2000-х годов удалось урегулировать вопросы сухопутной границы и границы в Тонкинском заливе, руководствуясь

[225] Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы, Т.8, №3, 2010. С.41

[226] Treglode B. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, 2019, серия 2, №2. С.9

принципом постепенного решения имевшихся проблем от более простых к более сложным, а именно к ЮКМ.

Однако, столкнувшись с вакуумом силы в Юго-Восточной Азии в начале 1990-х годов, Вьетнам постепенно шел к пониманию необходимости вывода процесса урегулирования территориальных споров в ЮКМ на международный уровень, а также к необходимости налаживания и развития связей с основным оппонентом – Китаем. По мнению В.Я.Воробьева и А.В.Иванова, к этому его подтолкнули и рост напряженности в регионе, вызванный активизацией претензий сторон на спорные острова, и укрепление военной мощи Китая, спровоцировавшее развертывание в регионе гонки вооружений[227]. Параллельно Вьетнам в 2000-х годах приступил к военной реформе с приоритетом на развитие военно-морских и военно-воздушных сил.

Как представляется, интернационализация процесса урегулирования территориальных споров в ЮКМ может быть разделена на два уровня: с участием только непосредственных участников споров (в данном исследовании он также будет условно называться региональным, подразумевая страны ЮВА, участвующие в спорах, и АСЕАН как партнера КНР по диалогу), а также с участием внерегиональных крупных держав, добивающихся решения проблемы ЮКМ с учетом их интересов. Важно, что Вьетнам согласен на интернационализацию на обоих уровнях, одобряя участие внерегионалов в делах ЮКМ, в то время как Китай крайне негативно относится к идее вмешательства государств, которые в спорах непосредственно не участвуют. При этом на переговоры с АСЕАН как представителем интересов Брунея, Вьетнама, Малайзии и Филиппин он постепенно согласился.

Свою позицию Китай подкрепляет, как и Вьетнам, многочисленными внутренними официальными документами, призванными подтвердить его суверенитет в ЮКМ, как-то Заявление КНР о территориальных водах 1958 года, Закон КНР о территориальном море и прилежащей зоне 1992 года,

[227] Воробьев В.Я., Иванов А.В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря. Аналитическая записка // Центр исследований Восточной Азии и ШОС. Москва, 2012. С. 4

Закон КНР о государственной границе специальных экономических зон и континентального шельфа 1998 года и другие. В 1995 году Китай занял ранее необитаемый риф Мисчиф в 250 километрах к западу от филиппинского острова Палаван и начал строительство на нем военной базы.

В 2002 году на саммите в Пномпене страны-участницы АСЕАН, включая Вьетнам, с одной стороны, и Китай – с другой, подписали Декларацию о поведении сторон в ЮКМ, в которой подтвердили свою приверженность принципам Конвенции ООН 1982 года, свободы судоходства и воздушной навигации в ЮКМ и мирного разрешения споров[228]. Ее не обязывающий характер сразу же стал предметом критики ввиду отсутствия гарантии его соблюдения сторонами.

Инциденты на море продолжились. Так, в январе 2005 года китайские военные корабли обстреляли 2 вьетнамские рыбацкие лодки, убив 9 и задержав 8 человек. В июле 2007 года вьетнамское исследовательское судно подверглось обстрелу китайскими ВМС возле Спратли. Стороны, действительно, постарались как можно скорее урегулировать инцидент, проведя экстренную встречу специальных делегаций. Однако ситуация в течение года накалялась еще несколько раз. В частности, в конце ноября Пекин провел военно-морские учения в районе Парасел, а в декабре был основан «административный уездный город Саньша», в чью юрисдикцию были включены Парасельские острова, архипелаг Спратли и остров Пратас [229] [230]. Помимо официального протеста СРВ, в Ханое и Хошимине перед представительствами Китая прошли протестные демонстрации вьетнамских студентов.

Последовавшие в 2008 году визиты генсекретаря ЦК КПВ Нонг Дык Маня и премьер-министра СРВ Нгуен Тан Зунга в Китай и их встречи с

---

[228] Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea 2002 // Сайт АСЕАН [Электронный ресурс]. Режим доступа:: http://www.assidmer.net/doc/Documents-on-ASEAN-and-South-China-Sea-as-of-June-2011.pdf

[229] Фактически под контролем Тайваня.

[230] Кобелев Е.В. Южно-Китайское море - тлеющий очаг конфликтов // Кобелев Е. В., Локшин Г. М., Воронин А. С., Мазырин В. М., Козлов А. А., Сенин Р. А., Васильев Л. Е. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы– М.: 2010. С. 91

председателем КНР Ху Цзиньтао и премьером Госсовета КНР Вэнь Цзябао позволили вновь смягчить ситуацию и сформулировать общие подходы к локальным конфликтам, а также к вопросу общего урегулирования проблем в ЮКМ, в частности, путем расширения сотрудничества в таких областях, как океанология, защита окружающей среды, разведка нефтегазовых месторождений, операции по спасению людей на море, визиты кораблей ВМС Вьетнама и Китая в порты друг друга.

И Вьетнам, и Китай активизировали хозяйственную деятельность в спорных района, активно занимаясь геологоразведкой и добычей полезных ископаемых на континентальном шельфе с привлечением иностранных компаний. При этом в остальных сферах между странами активно шло сотрудничество, более того, в 2010 году они повысили уровень отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. В 2009 году министерством национальной обороны СРВ была опубликована Белая книга по вопросам национальной обороны[231]. Как следует из включения КНР в перечень стран, сотрудничество с которыми приоритетно для СРВ, наличие серьезных территориальных споров с Китаем не отменяет развитие двустороннего военного взаимодействия. Однако в отношениях с Пекином наблюдаются сменяющие друг друга периоды повышения и снижения напряженности, притом ключевым катализатором этих колебаний является как раз ситуация вокруг территориальных споров.

Хотя в 2000-х годах руководство СРВ продолжило курс на отстаивание своих претензий в ЮКМ и интернационализацию данной проблемы, признавая значительное военно-политическое превосходство Китая – основного оппонента в спорах, положение Китая как крупнейшего торгово-экономического партнера вынуждает Вьетнам искать баланс между воинственной риторикой и поддержанием добрососедских отношений.

---

[231] Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b

Коренную причину сложностей во вьетнамо-китайских отношениях по проблеме ЮКМ вьетнамский исследователь До Минь Као видит в позиционировании Китаем своих государственных интересов как «основополагающих» [232]. Ее решение в плоскости отношений двух стран, по мнению ученого, затруднено тем, что КНР видит во Вьетнаме «препятствие» в достижении своей цели свободного выхода к большим морским пространствам. Ввиду превосходства сил Пекина Ханоем был выбран более прагматичный способ ведения борьбы за права в ЮКМ, а именно поиск поддержки своих позиций со стороны мирового сообщества в целом, и конкретно своих стратегических партнеров из числа мировых держав. В то же время беззубым Вьетнам назвать нельзя: несмотря на декларируемый мирный и оборонный характер военной политики, он наращивает свой военный потенциал, как за счет модернизации ВПК, так и за счет увеличивающихся закупок вооружений.

В то же время выдвинутая председателем КНР Си Цзиньпином в 2013 году инициатива «Один пояс, один путь» (ОПОП) стала продолжением появившихся ранее китайских внешнеполитических теорий и предполагает создание новых взаимовыгодных экономических механизмов с заинтересованными странами, причем ЮВА и ЮКМ уготовано значимое место, как в рамках Экономического пояса Шелкового пути, так и Морского Шелкового пути XXI века. Эти планы заставляют Пекин не перегибать палку в ЮКМ настолько, чтобы страны ЮВА отказались от участия в них.

Выводы к Главе II

История вьетнамо-китайских отношений по вопросу территориальных споров в ЮКМ насчитывает не одно столетие, контакты двух государств в связи с ЮКМ происходили с древних времен и расширялись в последующем, причем до середины XX века перевеса сил одной из сторон не наблюдалось. Впоследствии асимметричный характер отношений Вьетнама и Китая распространился и на ЮКМ. На протяжении практически всех этапов

[232] До Минь Као. Негативные факторы во вьетнамо-китайских отношениях. В сборнике «Вьетнамские исследования. Выпуск 2. Вьетнам сегодня и вчера». М.: ИДВ РАН, 2012. С. 109

вьетнамо-китайских отношений по ЮКМ, за исключением доколониальных времен, внешнеполитический курс двух стран и ситуация в ЮКМ были неразрывно связаны, так как в политическом мышлении обеих сторон прочно закрепилась идея об островах и акватории ЮКМ как неотделимой части их территории, а также об огромном геополитическом значении ЮКМ. Осознав растущую мощь северного соседа и переосмыслив методы борьбы за права в ЮКМ с опорой на собственные силы в начале XXI века, Вьетнам сменил внешнеполитический курс, выбрав метод интернационализации территориальных споров и поиска новых союзников.

Сторонам удалось решить менее острые вопросы, связанные с государственными границами на суше и в Тонкинском заливе, однако этому способствовало признание исторических договоренностей, а также наличие политической воли у руководства обеих стран решить наиболее насущные вопросы и открыть, тем самым, возможности для нормализации отношений в 1990-х годах. Геополитическая значимость района ЮКМ как места пересечения торговых путей, источника энерго- и биоресурсов тем временем, продолжает возрастать. Решение проблем ЮКМ по старым схемам в новых условиях невозможно.

ГЛАВА 3. Территориальные споры в Южно-Китайском море как фактор, влияющий на вьетнамо-китайские отношения

3.1 Политика Вьетнама и Китая по вопросу территориальных споров в ЮКМ на современном этапе

На современном этапе, начиная с 2014 года, между Вьетнамом и Китаем продолжали развиваться отношения двойственного характера, в которых сочетались рост торгово-экономических, гуманитарных, межпартийных связей и напряженность по вопросам территориальных споров в ЮКМ. Предпринимались попытки наладить совместное освоение ресурсов в ЮКМ, а также были начаты официальные переговоры по Кодексу поведения сторон. При этом в ключевых внешне- и внутриполитических документах проблемам ЮКМ отводилось одно из центральных мест. Обе стороны как в концептуальных документах, так и в заявлениях руководителей[233] отмечали нацеленность на развитие добрососедских отношений и решение территориальных споров мирными методами на основе международного права.

Что касается международного права, СРВ ратифицировала Конвенцию ООН по морскому праву в 1994 году, взяв на себя обязательства соблюдать все ее положения. Однако этому предшествовал период колебаний: в 1982 году Ханой вопреки закрепленным в ней нормам объявил Тонкинский залив своим внутренним морем, выполнив пересчет морских зон от исходных линий. Во Вьетнаме планировали настаивать не только на принадлежности ему Спратли и Парасел, но и на праве отсчитывать от них ИЭЗ и континентальный шельф. Однако, осознав вероятность отступления от положений Конвенции и других участников споров в ЮКМ, он согласился, что острова ЮКМ могут образовывать вокруг себя лишь 12-мильную зону территориальных вод. На

[233] Chủ tịch Quốc hội hội kiến Tổng Bí thư, Chủ tịch Trung Quốc Tập Cận Bình (Председатель Национального собрания СРВ встретилась с председателем КНР Си Цзиньпином // Газета Правительства СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://baochinhphu.vn/Doi-ngoai/Chu-tich-Quoc-hoi-hoi-kien-Tong-Bi-thu-Chu-tich-Trung-Quoc-Tap-Can-Binh/370618.vgp

современным этапе Вьетнам однозначно поддерживает нормы Конвенции и апеллирует к ним в спорах в ЮКМ.

На современном этапе территориальным спорам в ЮКМ придается колоссальное значение во внутренней и внешней политике СРВ, что находит свое отражение в ключевых официальных документах, задающих направления деятельности государственных министерств, ведомств. Необходимость урегулирования разногласий утверждается с самых разных ракурсов. В частности, в контексте обеспечения суверенитета и территориальной целостности, ведения просветительской и разъяснительной работы среди населения, в отношениях с другими странами и на международной арене.

Парасельские острова и архипелаг Спратли в соответствии с законодательством Вьетнама являются неотъемлемой частью территории страны. Это закреплено, в том числе, в Законе о государственной границе СРВ 2003 года[234].

Тематика ЮКМ отображена и в докладах XII съезда КПВ (январь 2016 года). Ее предваряют общие оценки современного мирового устройства, которое характеризуется как многополярное и полицентричное с сохранением мощного влияния великих держав на глобальные и региональные процессы, в том числе в Юго-Восточной Азии [235].

В то же время такое мировое устройство открывает все больше возможностей для малых и средних стран – на фоне роста конкуренции в мире между ними развиваются сотрудничество и интеграция[236]. При этом ширится число общих вызовов и угроз, что стимулирует стремление к объединению для их совместного преодоления.

---

[234] Luật biên giới quốc gia (Закон о государственной границе) // Канцелярия Правительства СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&_page=1&mode=detail&document_id=93588 (дата обращения: 28.11.2018)

[235] Коммунистическая партия Вьетнама. Документы 12-го съезда. Ханой: Государственное политическое издательство, 2016. С. 34.

[236] Там же

Однако подчеркивается, что территориальные споры и вопросы суверенитета в ЮКМ продолжают обостряться. В связи с этим силам национальной обороны предписывается решительно и всесторонне защищать суверенитет и права Вьетнама в ЮКМ, в том числе в труднодоступных районах, что, в свою очередь, поможет обеспечить мирную и устойчивую среду для социально-экономического развития страны. При этом поддержание обороноспособности армии и флота не должно расцениваться как ставка на военные способы разрешения конфликта: на страницах доклада вновь подтверждается приверженность Ханоя мирному решению споров и разногласий на основе международного права, главным образом Конвенции ООН по морскому праву 1982 года.

В докладе также утверждается, что общественное мнение как внутри страны, так и на общемировом уровне по-прежнему на стороне Вьетнама[237]. Подчеркивается и необходимость ведения активной информационно-просветительской работы для привлечения дополнительного внимания мирового сообщества к проблеме ЮКМ, в том числе на глобальных и региональных площадках, таких как ООН и АСЕАН[238]. Признается необходимость углубления отношений со стратегическими партнерами Вьетнама из числа великих держав в интересах сохранения стабильной и предсказуемой обстановки в ЮКМ.

Другой важный документ, систематизирующий внешнеполитические приоритеты СРВ, в том числе подходы к проблематике ЮКМ – Белая книга по вопросам национальной обороны 2009 года[239]. В ней отмечается усложнение системы международных отношений как на глобальном, так и на региональном уровнях, а также значительное усиление конкуренции между несколькими

---

[237] Там же. С.37

[238] Коммунистическая партия Вьетнама. Документы 12-го съезда. Ханой: Государственное политическое издательство, 2016. С. 148

[239] Сать чанг куок фонг Вьетнам. [Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама]. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b

ключевыми центрами силы, в том числе в АТР. Увеличение разрыва в военной мощи между великими державами, с одной стороны, и небольшими и средними государствами – с другой, в равной степени вызывает обеспокоенность вьетнамских военных стратегов, как и риск гонки вооружений на море.

Подчеркивается, что, несмотря на развитие механизмов сотрудничества в АТР, в регионе высок конфликтный потенциал, сохраняются неразрешенные споры по поводу территории и природных ресурсов. Среди них в центре внимания для Вьетнама остаются территориальные споры в ЮКМ.

Положительно оценивается работа АСЕАН и Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), в том числе по реализации Декларации о поведении сторон в ЮКМ (2002 год) и разработке соответствующего Кодекса, принятие которого может стать основой долгосрочного решения проблем ЮКМ.

В Белой книге констатируется миролюбивость внешней политики СРВ, ее оборонный характер, при этом основная ее задача – это обеспечение стабильных условий для социально-экономического развития страны. Вьетнам открыт для совместного поиска приемлемого для всех участников споров компромисса, несмотря на наличие «достаточных исторических доказательств и правовых оснований неопровержимого суверенитета над водами и островами в Восточном море, включая Парасельские острова и архипелаг Спратли»[240].

Министерство обороны при этом по-прежнему придерживается утвержденной в 1990-х годах политики «трех нет»: не вступать в военные альянсы, не разрешать иностранным государствам размещать военные базы на территории Вьетнама и не вступать в союзы с какой-либо страной против третьей страны. В то же время СРВ придает большое значение двустороннему и многостороннему военному сотрудничеству для укрепления взаимопонимания, построения взаимного доверия и предотвращения конфликтов. С точки зрения

[240] Sách trắng quốc phòng Việt Nam (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама) [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b

развития военно-технического потенциала, Ханой переориентировался на развитие военно-морских и военно-воздушных сил, необходимых для отстаивания претензий на море.

Вызывает интерес расставленные Минобороны страновые приоритеты: если первыми упоминается взаимодействие по линии Сообщества политики и безопасности АСЕАН, то второй в списке приоритетов – Китай, что подтверждает особый подход страны к отношениям с «северным соседом», для которого характерно продолжение развития всех сфер сотрудничества, несмотря на наличие территориальных споров в ЮКМ.

21 июня 2012 года на третьей сессии Национального собрания СРВ XIII созыва был также принят и одобрен Закон о море, вновь подтверждающий суверенитет над Парасельскими островами и архипелагом Спратли.

С 2016 года Министерством иностранных дел СРВ ежегодно публикуется Голубая книга «Дипломатия Вьетнама». В последнем издании за 2018 год вновь отмечается повышение конфликтности во всем мире[241]. Ситуация в Юго-Восточной Азии названа в целом стабильной, однако наибольшую угрозу безопасности региона представляют территориальные споры в ЮКМ. Вьетнамский МИД считает, что в ЮКМ наблюдается дальнейшее осложнение, чему способствуют не только споры Китая, с одной стороны, и «АСЕАН-4» (имеются в виду Бруней, Вьетнам, Малайзия, Филиппины), с другой, за ресурсы и суверенитет, но и нарастание китайско-американской конкуренции в регионе. На этом фоне страны АСЕАН заняли сбалансированную позицию по укреплению партнерства с крупными державами региона и мира и строительству Сообщества АСЕАН. Обращает на себя внимание вьетнамских дипломатов и деятельность крупных внерегиональных держав, как США, Индии, Японии, Австралии, Франции, Великобритании по обеспечению свободы судоходства и воздушной навигации в регионе. Положительно оценивается запуск переговоров АСЕАН и Китая по

[241] Sách xanh Ngoại giao năm 2018 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2018») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr190107094428/ns190731170921

Кодексу поведения сторон в ЮКМ, хотя процесс его согласования назван крайне трудным.

Таким образом, политика Ханоя строится на тонком балансе между отстаиванием своих претензий в ЮКМ с опорой на мирные способы решения споров и поддержанием дружественных отношений со своим «северным соседом», который входит в число основных приоритетов вьетнамской дипломатии.

В то же время историческая практика показывает, что ни в XX, ни в начале XXI века политика Вьетнама по вопросам ЮКМ не была полностью независима. До распада Советского Союза Ханой опирался на его поддержку, фактически пожертвовав возможностью построения добрососедских отношений с Китаем. В 1990-х годах СРВ, оставшись с Пекином один на один, попыталась после вступления в АСЕАН в 1995 году интернационализировать проблему и создать единый антикитайский фронт в ЮВА. Провал этих замыслов вызвал дрейф Вьетнама к США, которые поддерживают антикитайские настроения, в том числе по территориальным спорам в ЮКМ, в рамках своей собственной стратегии противостояния с ним. В то же время Б.Треглоде[242], характеризует политику вьетнамского руководства иначе – как дипломатию балансирования между крупными державами в своих интересах, считая вьетнамо-китайские отношения более сложным двойственным явлением, чем это представлялось и представляется мощным внерегиональным акторам, как СССР или США.

Политика Китая по вопросу территориальных споров в ЮКМ на современном этапе достаточно последовательна. Для нее характерны несколько основных черт. Пекин, как и Ханой, продолжает апеллировать к своим историческим правам на ЮКМ и, хотя этот аргумент дает некоторое преимущество Китаю как стране с наиболее длительной письменной историей,

[242] Treglode B. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, 2019, серия 2, №2. С.8

с точки зрения международного права он несет лишь эмоциально-мобилизующую нагрузку[243].

Позиция Пекина в отношении международного морского права, в том числе Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, неоднозначна. Китай участвовал в разработке данного документа, а в 1996 году ратифицировал Конвенцию. Еще при обсуждении содержания Конвенции Пекин настаивал на разрешительном либо хотя бы уведомительном характере прохода иностранных военных кораблей через территориальное море, однако ввиду несогласия СССР, США, Великобритании и Франции такой подход закреплен в Конвенции не был[244]. Однако при ратификации Конвенции КНР было опубликовано соответствующее заявление. Пекин последовательно использует тактику более широкого толкования Конвенции и прямо нарушает ее положения, в частности ограничивает право мирного прохода военных кораблей через 12-мильное территориальное море, расширяет полномочия в области безопасности в пределах 24-мильной прилежащей зоны, не признает свободу судоходства военных кораблей, полетов и научных исследований в 200-мильной ИЭЗ. Китай также заинтересован в распространении на ЮКМ режима внутреннего территориального моря, что осложняется его особым значением для экономики и безопасности целого ряда других стран. Продолжается и практика освоения атоллов, отмелей, скал и строительства искусственных островов ЮКМ, направленная на признание за ними статуса островов, и отсчета от них территориального моря, ИЭЗ и континентального шельфа.

В 2009 году Китай отказался предоставить в Комиссию ООН данные о границах своих континентальных шельфов для проверки их соответствия

---

[243] Воробьев В.Я., Иванов А.В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30) [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-pekina-v-uregulirovanii-problem-v-basseyne-yuzhno-kitayskogo-morya

[244] Гудев П.А. Политика Китая и международное морское право // Ежегодник СИПРИ 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/en/publ/2017/SIPRI_YEARBOOK_2016_RUS.pdf

положениям Конвенции[245]. Вместо этого Ханою и Маниле были направлены протестные ноты, к которым прилагались карты с обозначенной на них девятипунктирной линией.

После указанных событий Пекин на картах своих территорий стал обозначать вокруг островов и атоллов Парасел и Спратли 12-мильные зоны территориальных вод и ИЭЗ, хотя они накладываются на ИЭЗ и границы территориальных шельфов прибрежных стран[246]. Китай выдворяет чужие рыболовецкие и исследовательские суда, из таких районов, ссылаясь именно на положения Конвенции ООН. Аналогичная реакция следует и при попытках Вьетнама и Филиппин самостоятельно или совместно с третьими странами приступить к добыче нефти и газа.

Свою позицию Китай подкрепляет, как и Вьетнам, внутригосударственными официальными документами, призванными подтвердить его суверенитет в ЮКМ, как-то Заявление КНР о территориальных водах 1958 года, Закон КНР о территориальном море и прилежащей зоне 1992 года, Закон КНР о государственной границе специальных экономических зон и континентального шельфа 1998 года и другие. Также в 2012 году Китай объявил об основании нового города префектурного уровня на острове Юнсин (Вуди) Парасельских островов[247], а в январе 2013 года в принял закон, наделяющий патрульные суда ВМС Китая правом останавливать, задерживать и обыскивать иностранные суда, если они зашли в спорные воды без разрешения на то китайских властей[248].

Наиболее актуальные подходы Пекина к безопасности в регионе и мире даны в новой Белой книге по обороне «Китайская национальная оборона в

---

[245] Конвенция ООН по морскому праву. United Nations Treaty series 1994 г., С. 213

[246] Yiallourides C. Is China Using Force or Coercion in the South China Sea? Информационно-аналитическое онлайн издание «The Diplomat». [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/07/is-china-using-force-or-coercion-in-the-south-china-sea/

[247] Территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. М.: ИДВ РАН 2013. С. 6

[248] Там же

новую эпоху», выпущенной Информбюро Госсовета КНР в июне 2019 года[249]. Она существенно расширена и дополнена по сравнению с предыдущей от 2015 года. В ней дается подробная оценка ситуации в мире и регионе, которая впервые с 1980-х годов названа «неспокойной». Хотя обстановка в АТР оценивается как в целом стабильная, ей, по мнению китайских военных, серьезно угрожают односторонние действия США, провоцирующие конфликты между великими державами. Безопасность и мир в АТР обеспечены благодаря активной работе таких форматов, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и встречи министров обороны АСЕАН-Китай. При этом ситуация в Южно-Китайском море в Белой книге охарактеризована как стабилизирующаяся, несмотря на расширение иностранного военного присутствия, «разведывательные полеты и неоднократные незаконные пересечения иностранными кораблями морских границ КНР вокруг рифов и атоллов». Китайским военным предписано решительно реагировать на все попытки незаконного пересечения морских и воздушных границ страны (с 2012 года было организовано 4200 патрулей).

Отмечается, что военно-техническая модернизация еще не завершена и не обеспечивает полностью растущие потребности национальной безопасности, несмотря на ее оборонный характер. Поставлена задача к 2035 году завершить модернизацию, а к середине века вывести НОАК на уровень наиболее развитых армий мира. Одним из основных приоритетов названо развитие военно-морских и военно-воздушных сил, которые играют ключевую роль в обеспечении безопасности морских границ.

Защита суверенитета и территориальной целостности на море указана среди ключевых стратегических задач, а острова ЮКМ названы неотъемлемой частью Китая. Отмечается, что строительство инфраструктуры, в том числе оборонительной, и патрулирование акватории абсолютно законны. В то же

[249]新时代的中国国防 (Китайская национальная оборона в новую эпоху) // Министерство обороны КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm

время Пекин поддерживает принцип разрешения споров путем переговоров и консультаций на основе уважения исторических фактов и международного права с непосредственно заинтересованными сторонами. КНР, согласно положениям Белой книги, выступает за мирные и стабильные отношения со странами региона и гарантирует свободу и безопасность судоходства и воздушной навигации в соответствии с международным правом.

Ряд экспертов также считают, что в своей стратегии в отношении ЮКМ Пекин делает ставку на политику «fait accompli», то есть свершившегося факта, подразумевающую создание такой ситуации в обход международного права, при которой осуществление его суверенитета над ЮКМ, как минимум в пределах «девятипунктирной линии», будет спустя определенное время воспринято мировым сообществом как свершившийся факт без возможности возврата к изначальной ситуации [250].

Если такое утверждение справедливо, в данную политику хорошо укладывается большая часть действий Китая: создание искусственных и расширение существующих островов и рифов, запуск в 2016 году туристических круизов к спорным островам[251] и т.п. В поддержку суверенитета Китая над ЮКМ работают и государственные ВУЗы, в том числе специализированный Национальный институт изучения ЮКМ, а также СМИ. Активно используются карты, как печатные, так и онлайн – во всех изданиях современных карт, а также различных сборниках старинных карт ЮКМ в пределах девятипунктирной линии обозначено как территория КНР. Кроме того, в 2016 году в Китае началась выдача новых заграничных паспортов с изображением карты КНР, включая спорные острова ЮКМ, что вызвало протесты Вьетнама и Филиппин.

---

[250] Yiallourides C. Is China Using Force or Coercion in the South China Sea? Информационно-аналитическое онлайн издание «The Diplomat». [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/07/is-china-using-force-or-coercion-in-the-south-china-sea/ (дата обращения: 12.12.2018).

[251] Zhibo Qiu. The «Civilization» of China's Military Presence in the South China Sea. Информационно-аналитическое онлайн издание «The Diplomat». [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2017/01/the-civilization-of-chinas-military-presence-in-the-south-china-sea/

Что касается внешней политики, Пекин проводит прямо противоположную Ханою линию отказа от интернационализации проблемы ЮКМ, предпочитая двусторонние треки и отсечение от процесса урегулирования таких стран, как США, Японии, Австралии, Индии, которые непосредственно в спорах не участвуют. На региональном уровне Пекин готов на частичную интернационализацию проблемы, как-то обсуждение ее с участниками споров в рамках АСЕАН. Как и Вьетнам, Китай на двусторонних встречах и международных площадках предпочитает миролюбивую риторику о необходимости решения территориальных споров, однако именно на двустороннем уровне во избежание дестабилизации ситуации.

Пекин также не признает, что его действия препятствуют свободе судоходства и воздушной навигации в ЮКМ, отрицая все подобные обвинения[252]. Однако в этой связи необходимо отметить, двойственность указанной проблемы. Дело в том, что наибольшее беспокойство в связи со свободой судоходства и воздушной навигации проявляют США, чей подход к данной проблеме отличается от подходов большинства стран и противоречит Конвенции ООН по морскому праву, так как требует беспрепятственный допуск их военных кораблей и воздушных судов[253]. Истерия в мировых СМИ об ограничении этих свобод поднята именно американскими изданиями, несмотря на сохранение свободного прохода и пролета через ЮКМ гражданских судов.

В рамках АСЕАН Китай придерживается тактики разобщения позиции отдельных стран по ЮКМ. Так, в 2012 году на совещании министров иностранных дел АСЕАН в Камбодже впервые не удалось согласовать

[252] Правительство КНР опубликовало заявление о территориальном суверенитете и морских правах и интересах Китая в Южно-Китайском море. Информационное агентство «Синьхуа Новости». [Электронный ресурс]. URL: http://russian.news.cn/2016-07/12/c_135507955.htm

[253] Гудев П.А. Политика Китая и международное морское право // Ежегодник СИПРИ 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/en/publ/2017/SIPRI_YEARBOOK_2016_RUS.pdf

совместное заявление, поскольку Пномпень, в отличие от Ханоя и Манилы, отказывался включать в повестку дня вопрос о Кодексе[254].

Иными словами, Китай придерживается бескомпромиссной позиции по ЮКМ, предпочитая, не «теряя лицо», твердо держаться своей линии, продолжая деятельность по освоению, в том числе военному, подконтрольных себе островов на фоне заявлений о приверженности мирному решению споров и резкой реакции на попытки утверждения суверенитета в этих зонах другими сторонами. Военная реформа, инициированная председателем КНР Си Цзиньпином, также нацелена на усиление именно военно-морских и военно-воздушных сил страны, что доказывает приоритет Пекина на защиту интересов на море.

2014 год как начало современного этапа отношений двух государств по ЮКМ выбран не случайно: в мае того года произошло серьезное обострение ситуации в ЮКМ. Китайская национальная нефтегазовая корпорация CNPC установила буровую платформу «Хайян Шию-981» в районе спорных Парасельских островов в акватории, на которую также претендует Вьетнам. В отличие от предыдущих кризисов, когда лишь официальные представители вьетнамских властей выражали протест в связи действиями КНР, на этот раз волна протестов прошла по всем крупным городам СРВ. Демонстрации были организованы возле посольства КНР в Ханое, в южных промышленных провинциях были совершены нападения на китайские фабрики, а также по случайности на тайваньские и южнокорейские, побои граждан КНР привели к гибели нескольких человек. В августе 2014 года платформа была удалена из спорного района и перенесена в зону Тонкинского залива, которая по-прежнему оставалось не разграниченной и контролировалась военно-морскими силами

[254] Воробьев В.Я., Иванов А.В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-pekina-v-uregulirovanii-problem-v-basseyne-yuzhno-kitayskogo-morya (дата обращения: 15.12.2018)

Пекина, что также вызвало недовольство со стороны Ханоя[255]. Серьезный инцидент, однако, не отразился существенно на фактических показателях двустороннего взаимодействия: объемы торговли между Китаем и Вьетнамом сохранилась на прежнем уровне.

В этот период, несмотря на сложности по другим направлениям взаимодействия на море, стороны продолжили сотрудничать в Тонкинском заливе, хотя до совместного освоения углеводородов дело не дошло. Регулярно проводятся совместное патрулирование и поисково-спасательные учения, ежегодно проводится форум по экономическому сотрудничеству в Тонкинском заливе с участием экспертов из АСЕАН и консультации рабочей группы по наименее чувствительным сферам сотрудничества на море, а также по делимитации морской границы вне залива и по сотрудничеству для совместного развития на море.

Иными словами, наличие серьезных территориальных споров с Китаем не отменяет развитие двустороннего военного и гражданского взаимодействия. Однако в отношениях с Пекином наблюдаются сменяющие друг друга периоды повышения и снижения напряженности, притом ключевым катализатором этих колебаний является как раз вопрос о территориальных спорах.

Продолжилась политика обеих сторон по милитаризации акватории и островов ЮКМ: в 2016 году состоялись полеты китайской авиации на искусственно расширенный КНР риф Файери-кросс архипелага Спратли, который Вьетнам относит к своей юрисдикции[256]. Росту напряженности способствовало не только появление в спорных районах судов и самолетов второй стороны, но и «картографические» дискуссии. Так, 15 января МИД СРВ добился удаления публикации на интернет-сайте Международной организации

[255] Vietnam Tells China to Move Oil Rig in Gulf of Tonkin // E&P, 07.04.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.epmag.com/vietnam-tells-china-move-oil-rig-gulf-tonkin-844721#p=1

[256] Remarks by MOFA Spokesperson Le Hai Binh on two Chinese large civilian aircraft landed on Chu Thap Reef of Viet Nam's Truong Sa Archipelago. Официальный сайт Пресс-центра МИД СРВ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.presscenter.org.vn/remarks-by-mofa-spokesperson-le-hai-binh-on-two-chinese-large-civilian-aircraft-landed-on-chu-thap-reef-of-viet-nams-truong-sa-archipelago_t221c67n62534tn.aspx

гражданской авиации карты, на которой один из островов архипелага Спратли указан на китайском языке как «город Саньша-Китай», а аэродром на рифе Файери-Кросс на английском языке обозначен как «аэродром Юншу-Саньша»[257]. В феврале-апреле стало известно о строительстве КНР базы для военных вертолетов на острове Дункан, размещении ракет «земля-воздух», нескольких радаров на острове Вуди Парасельских островов и маяка на рифе Суби на Спратли.

Резко негативную реакцию МИД СРВ неоднократно вызывали организованные посещения китайскими туристами спорных островов и акватории, например открытие новых туристических маршрутов в районе островов Амфитрит [258].

Вьетнам и Китай продолжили по отдельности заключать контракты на добычу полезных ресурсов в спорных районах с ТНК. При этом для СРВ приоритетным считается взаимодействие с инвесторами, обладающими передовыми технологиями в области энергетики, а также с соседними государствами, включая и Китай[259]. В представленном Минпромторгом СРВ в конце 2017 года Плане развития энергетики на 2016-2025 годы определены задачи к 2035 году завершить разведку и оценку запасов нефти и газа как на материке, так и на континентальном шельфе Вьетнама, и к 2025 году

---

[257] Вьетнам предлагает ИКАО отредактировать на авиационных картах полетную информацию в районе Санья (Việt Nam đề nghị ICAO chỉnh sửa lại bản đồ hàng không về FIR Tam Á cho phù hợp). Электронное издание газеты «Нянзан». [Электронный ресурс]. URL:: http://www.nhandan.com.vn/nation_news/item/28536302-viet-nam-de-nghi-icao-chinh-sua-lai-ban-do-hang-khong-ve-fir-tam-a-cho-phu-hop.html

[258] Заявление официального представителя МИД СРВ Ле Хай Биня по поводу деятельности Китая вблизи Парасельских островов (Phát biểu của Người Phát ngôn Bộ Ngoại giao Lê Hải Bình về việc các hoạt động gần đây của Trung Quốc tại khu vực quần đảo Hoàng Sa). Официальный сайт МИД СРВ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/tt_baochi/pbnfn/ns160317182245

[259] Quyết định Phê duyệt Chiến lược phát triển năng lượng quốc gia của Việt Nam đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2050 (Решение об утверждении национальной стратегии развития энергетики Вьетнама до 2020 года и видение до 2050 года) // Thư viện Pháp luật (Юридическая библиотека), 27.12.2007 [Электронный ресурс]. URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Quyet-dinh-1855-QD-TTg-chien-luoc-phat-trien-nang-luong-quoc-gia-Viet-Nam-den-nam-2020-tam-nhin-2050-61256.aspx

обеспечить 70% спроса на нефтепродукты внутри страны[260]. В январе 2017 года в ходе визита в СРВ госсекретаря США Дж.Керри PetroVietnam и ExxonMobil заключили соглашение о разработке месторождения «Голубой кит», запасы которого оцениваются в 150 тыс. куб.м. Визит и его результаты широко освещались центральными вьетнамскими СМИ, что, вполне вероятно, было рассчитано и на внешнюю аудиторию, дабы продемонстрировать «северному соседу» наличие сильных партнеров.

Практически каждый визит на высоком и высшем уровне во второй половине 2010-х годов вьетнамских лидеров в Китай и китайских – во Вьетнам сопровождается заверениями в готовности к сотрудничеству по ЮКМ и необходимости создания политического фундамента для разрешения споров. В ходе поездки Си Цзиньпина во Вьетнам на саммит АТЭС 2017 тематика ЮКМ поднималась исключительно в контексте поддержания мира в регионе. А незадолго до этого на XIX съезде КПК доклад лидера КНР был выдержан в миролюбивом ключе с упором на мирное решение споров, что вновь подтвердило двойственный характер отношений двух стран. Усиление давления на соседей по вопросам ЮКМ для Пекина не противоречит общей интенсификации торгово-экономических и политических связей с ними[261].

В октябре 2016 года состоялся первый в истории дружественный заход трех военных кораблей ВМС НОАК во вьетнамский порт Камрань.

Центральным сюжетом по вопросу ЮКМ в 2016 году на международном уровне стало разбирательство Постоянной палаты третейского суда (ППТС) по иску Филиппин к КНР (последние от участия в разбирательстве отказались). Согласно решению суда от 12 июля, Китай не может претендовать на территорию в пределах так называемой

---

[260] Trần Tuấn Anh. Về Chiến lược phát triển năng lượng quốc gia của Việt Nam đến năm 2025, định hướng đến năm 2035 (Чан Туан Ань. О стратегии развития национальной энергетики Вьетнама до 2025 годы и видении до 2035 года) // Tạp chí Cộng sản (Журнал «Коммунист»), 30.11.2018. URL: http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/Nghiencuu-Traodoi/2018/53329/Ve-Chien-luoc-phat-trien-nang-luong-quoc-gia-cua-Viet-Nam.aspx

[261] Лексютина Я. «Добрососедская дипломатия» Китая в Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2017, №9. С.12

девятипунктирной линии. Любое строительство на рифах и отмелях архипелага Спратли, в том числе создание насыпных островов, признано незаконным, равно как и действия китайских военных по ограничению доступа филиппинских рыбаков на риф Скарборо.

В целом в Ханое положительно оценили вердикт ППТС, однако в ходе последующих контактов вьетнамских лидеров с китайскими коллегами основной акцент по-прежнему делался на необходимости соблюдения «договоренностей на высшем уровне» и Кодекса поведения сторон АСЕАН, но не на решении суда по иску Филиппин. На этом фоне контрастной выглядела реакция вьетнамских СМИ, которые посвящали данному событию первые полосы газет, публиковали изображения перечеркнутых карт с девятипунктирной линией и предвещали победу над «гегемонистскими устремлениями» Китая. О том, что вердикт осуждает деятельность всех государств в спорных районах ЮКМ, в том числе и Вьетнама, в Ханое предпочитали не упоминать.

Кроме того, уже на региональном уровне после более, чем 10-летнего периода согласований (в 2002 г. Китай отказался подписывать юридически обязывающий Кодекс, согласившись лишь на совместную Декларацию) в августе 2016 года по итогам встречи министров иностранных дел Китая и АСЕАН удалось утвердить рамочный проект Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Несмотря на то, что и после этого стороны продолжили дискуссию о юридическом статусе будущего соглашения, согласование проекта стало значительным прорывом после многолетнего застоя в выработке «правил игры» в ЮКМ, и позволило сторонам на 31-м саммите АСЕАН (ноябрь 2017 года, Манила) объявить о начале переговоров по Кодексу. Первый раунд консультаций состоялся в марте 2018 года в Ханое, однако и вьетнамская, и китайская пресса достаточно скупо освещали данное событие, на котором достичь консенсуса не удалось. В то же время по итогам встречи министров иностранных дел АСЕАН в Сингапуре в августе 2018 года глава внешнеполитического ведомства КНР Ван И сообщил, что стороны пришли к

согласованному варианту текста Кодекса[262]. И все же процесс окончательного согласования и определения статуса документа, вероятно, займет достаточно длительное время: согласившись на выработку Кодекса, Китай возможно рассчитывает на встречные уступки со стороны стран АСЕАН, в том числе и Вьетнама. Приоритеты сторон изначально противоположны – Вьетнам нацелен на интернационализацию проблемы ЮКМ и принятие юридически обязывающего документа, в то время как Китай старается исключить влияние на переговоры внерегиональных акторов и подписать компромиссное соглашение[263].

КНР, как считают некоторые эксперты, была вынуждена пойти на этот шаг, чтобы избежать дальнейшего вовлечения США в политику региона и увеличения масштабов совместных военных учений между ними и отдельными странами АСЕАН. Возможно, присутствовало и намерение выбить из американских рук аргумент о неспособности КНР пойти на переговоры по юридически обязывающему документу. Однако ожидать его подписания в 2019-2020 годах пока не приходится, так как, даже по словам премьера Госсовета КНР Ли Кэцяна, оно возможно лишь в 2021 году [264].

В то же время инциденты на море в рассматриваемый период продолжались: в 2017 году Китай выразил протест в связи с ведением Вьетнамом буровых работ на месторождении «Казонгдо», где оперировали (дочерняя компания испанской Repsol), Mubadala Petroleum (ОАЭ) и Pan Pacific Petroleum (Австралия). Вьетнамские власти были вынуждены рекомендовать Talisman Vietnam приостановить бурение на блоке 136-03 в связи с угрозами со

---

[262] 王毅出席中国—东盟外长会议. Ван И принял участие во встрече министров иностранных дел Китай-АСЕАН // Сайт Министерства иностранных дел КНР [Электронный ресурс]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjbz_673089/xghd_673097/t1582688.shtml

[263] Storey I. Chinese Premier Li Keqiang Calls for SCS Code of Conduct // ISEAS, 15.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iseas.edu.sg/medias/commentaries/item/8559-chinese-premier-li-calls-for-south-china-sea-code-of-conduct-by-2021-by-ian-storey?fbclid=IwAR3azesr3tqRpsOdWtUo9AMfQzPLS0xMFuskqg4J7THDk0plDOy89xivzOQ

[264] Кодекс между АСЕАН и КНР о Южно-Китайском море могут подписать в 2021 г. // Информационное агентство «Регнум» [Электронный ресурс]. URL: https://regnum.ru/news/2536062.html

стороны Китая атаковать платформы[265]. А в мае 2018 года критике КНР подверглась разработка «дочкой» Роснефти Rosneft Vietnam BV месторождений на шельфе СРВ.

Последний серьезный кризис был вызван направлением КНР своего исследовательского судна «Хайян Дичжи 8» в сопровождении кораблей береговой охраны в ИЭЗ СРВ в июле 2019 года. Как подчеркивал официальный Пекин, исследовательское судно было направлено к берегам Вьетнама как ответ на «неправомерную» деятельность по бурению в акватории, которую Китай считает своей. Судно оперировало близ вьетнамского берега в течение большей части июля, не покидая зону, несмотря на протесты Ханоя. При этом реакция китайской стороны была крайне взвешенной: мининдел Ван И отметил, что проблемы на море не должны мешать двусторонним отношениям. К вопросу подключились и третьи стороны – госсекретарь США М.Помпео обвинил Китай в попытках «оказать давление» на своих соседей[266]. В то же время реакция во Вьетнаме в связи с инцидентом была значительно менее бурной, чем это было в аналогичной ситуации в 2014 году. Хотя дело снова дошло до протестов возмущенной вьетнамской общественности, в том числе была проведена демонстрация перед Посольством Китая в Ханое, погромов не наблюдалось, равно как и повышенного ажиотажа в СМИ. Все это может свидетельствовать об успешности курса СРВ и КНР на изоляцию споров от добрососедских отношений в целом.

Отношения в указанный период вновь развивались волнообразно – периоды напряженности в ЮКМ сменяли друг друга, однако на политическом уровне доминировал дружественный настрой. Обе стороны придерживались курса на милитаризацию и отстаивание своего суверенитета в ЮКМ всеми

[265] Alarming Escalating in the South China Sea: China Threatens Force if Vietnam Continues Oil Exploration in Spratlys // The Diplomat, 24.07.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2017/07/alarming-escalation-in-the-south-china-sea-china-threatens-force-if-vietnam-continues-oil-exploration-in-spratlys/

[266] Chinese Ship Heads Away From Vietnam in South China Sea // UK Reuters, 07.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://uk.reuters.com/article/uk-vietnam-china-southchinasea/chinese-ship-heads-away-from-vietnam-in-south-china-sea-standoff-idUKKCN1UX1ZC

доступными способами. Очередные попытки наладить энергетическое сотрудничество в ЮКМ в качестве предварительного этапа для урегулирования споров не принесли результатов.

3.2 Эволюция вьетнамо-китайских отношений по вопросам ЮКМ с точки зрения теории игр

Отношения Вьетнам и Китая на протяжении последних десятилетий находятся в состоянии конфликтности, вызванной преимущественно территориальными спорами в ЮКМ. Такое положение серьезно осложняет нормальное развитие взаимосвязей, так как стороны исходят из оценки ЮКМ как стратегически наиболее важного элемента собственной национальной безопасности и суверенитета. Максимизация ими вопроса контроля над спорными островами и акватории осложняет переговоры и переход к сотрудничеству.

В то же время такие подходы могут быть рассмотрены с точки зрения теории игр, которая в настоящее время все чаще применяется в отечественной и зарубежной науке для анализа отдельных ситуаций в международных отношениях. Она может быть использована для рассмотрения стратегий двух государств в условиях противостояния, причем, выбирая стратегию, каждая сторона исходит из задачи максимизации своей выгоды и обладает всей полнотой информации о целях и интересах второй стороны.

Инструментарий теории игр в данном исследовании применяется для систематизации логики поведения Вьетнама и Китая в условиях продолжающегося противостояния. Это позволяет отойти от простого перечисления многочисленных инцидентов на море, возникавших между ними, и выявить, в соответствии с какой стратегией они действовали на том или ином этапе отношений. Отказ от принципа историзма как единственного метода анализа взаимосвязей Ханоя и Пекина по территориальным спорам в ЮКМ и использование вместо этого положений теории игр позволяют рассмотреть проблему с нового угла.

Теория игр имеет множество разновидностей в рамках одного широкого развивающегося метода, однако ее основоположниками считаются Д.Нейман и О.Моргенштерн, применявшие ее для анализа экономического поведения государств[267]. Они рассматривали в основном игры с нулевой, или постоянной, суммой, то есть такие, при которых выигрыш одной из сторон равен проигрышу другой, а увеличение выигрыша одной возможно только за счет уменьшения выигрыша другой. Исследователи неоднократно отмечали, что в международных отношениях такая ситуация возможна лишь непосредственно в случае военного конфликта. Уже в 1950-х годах Р.Нэш предложил расширить теорию игр за счет применения игр с ненулевой суммой, предполагающих наличии у сторон не только противоположных, но и общих интересов. Центральным положением его теории является «равновесие по Нэшу» – ситуация, при которой ни одной из сторон не выгодно в одностороннем порядке менять свою стратегию. Впоследствии теория игр была не единожды дополнена и расширена рядом западных ученых путем применения ее к конкретным ситуациям в мировой политике в новых условиях, отличавшихся от базовых, предложенных ее основоположниками. Ряд ученых напрямую на практике применяли эту модель к оценке отдельных ситуаций в международных отношениях (А.Рапопорт, А.Шамма – для исследования международных конфликтов и гонки вооружений; М.Ламбсден – при анализе локальных конфликтов). Однако к классическим играм относят пять разновидностей стратегий.

Чаще всего для анализа стратегий государств в международных отношениях используют «дилемму заключенного» (Prisoner’s dilemma), применимую для оценки вероятности соблюдения международных договоров, начала международных конфликтов, гонки вооружений. Такие случаи можно соотнести с индивидуальным допросом двух сообщников, обвиняемых в совершении преступления. Каждый из них может либо отвергнуть обвинения (X), либо признать вину (Y). Они знают, что их не удастся осудить, если оба

[267] Нейман Д., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 2012. 708 с.

откажутся признавать свою вину (XX). В то же время у обоих отсутствует информация о сделанном выборе сообщника, что заставляет их склоняться к предательству, то есть признанию вины. В таком случае если они оба сдадутся (YY), то получат средний срок, а если второй продолжит молчать, то последний будет осужден по всей строгости, в то время как первый за сделку со следствием будет отпущен на свободу (XY). Таким образом, для каждого сообщника соотношение выгод выглядит следующим образом: YX > XX > YY > XY. Равновесие по Нэшу в данной игре достигается при комбинации YY. В то же время поведение игрока, при котором он получает максимальный выигрыш при любых действиях соперника, не гарантирует получения максимально выгодного и даже позитивного результата.

Другая классическая игра – «цыпленок» (Chicken), чаще всего применяется для анализа стратегий государств при наращивании противоречий в отношениях, гонке вооружений, международных кризисах и конфликтах, переговорах по торговым сделкам с угрозой применения санкций[268]. Соотношение выгод при различных реакциях соперника в данной игре выглядит следующим образом: YX > XX > XY > YY. Равновесие по Нэшу в данной игре достигается при комбинациях YX и XY. Предательство второго игрока чревато для первого, главным образом, репутационными потерями на международной арене, в то время как взаимное предательство приведет в случае кризиса к его обострению и потерям обеих сторон. Равновесие в данной игре не устойчиво, так как каждая из сторон постарается просчитать действия второго и не повторить их.

Игра «охота на оленя» (Stag hunt) была предложена французским философом Ж.Ж.Руссо и похожа на ситуацию, при которой два охотника отправляются в лес на охоту и должны решить, охотиться ли им вместе на крупную добычу (оленя), что принесет наибольшую выгоду им обоим, либо разделиться и каждому выбрать индивидуальную охоту на зайца –

[268] Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения, 2011 №2. С.85

результативную для одиночки, но дающую меньшую выгоду. Такая игра применима для анализа торгового эмбарго, санкций, выдачи преступников. Соотношение выгод при различных реакциях соперника в данной игре выглядит следующим образом: XX > YX > YY > XY. Равновесие по Нэшу в данной игре достигается при комбинациях XX и YY. Максимально выгодно для обеих сторон работать сообща, однако риски при предательстве второго игрока также очень велики, в связи с чем предательство может быть описано как тактика «ни себе, ни людям».

Игра «страховка» (Insurance) применима для оценки вероятности выполнения международных соглашений глобального характера, как-то по климату, запрещению отдельных видов вооружений и пр. В связи с этим игроки могут получить выгоду только действуя сообща, в то время как одиночное выполнение соглашения не даст положительного эффекта, а невыполнение соглашения одной из сторон ударит и по всем другим. Соотношение выгод при различных реакциях соперника в данной игре выглядит следующим образом: XX > YY > YX > XY. Равновесие по Нэшу в данной игре достигается при комбинациях XX и YY.

Наконец, последняя классическая игра – «тупик» – применяется в ситуациях, чаще всего военных конфликтах (например, Война в Персидском заливе 1990 года), когда любая форма сотрудничества с оппонентом (X) чревата репутационными потерями для каждой из сторон, в то время как взаимное предательство (YY) – развязывание военных действий, выгодно всем. Поэтому положение носит тупиковый характер и выражается в формуле YY > YX > XX > XY, а равновесие по Нэшу стабильно и достигается при наиболее выгодном для каждого игрока варианте – YY.

Постараемся применить теории игр к анализу стратегии Вьетнама и Китая на основных этапах их отношений по вопросам ЮКМ последних 40 лет, рассматривая с точки зрения данной теории переломное событие каждого этапа, приведшее к его завершению. Отталкиваясь от политического курса СРВ

и КНР в отношении территориальных споров в ЮКМ, разделим вьетнамо-китайские отношения на современном этапе на четыре периода:

1. 1979-1988 – период между войной в Камбодже и военным столкновением на островах архипелага Спратли; в течение десятилетия между сторонами продолжалось ухудшение отношений, начавшееся еще в 1960-х годах. Пропагандистские машины двух стран работали на поддержание образа соседней страны как врага. Причиной этого, помимо исторически настороженного отношения Вьетнама к Китаю, стала поддержка Вьетнамом СССР во время советско-китайского раскола. Мировая общественность при вторжении КНР в СРВ в 1979 году встала на сторону последней. В течение следующих десяти лет между войсками сторон регулярно происходили вооруженные стычки на границе, наиболее крупной из которых стала битва за ряд атоллов и рифов архипелага Спратли, включая Южный риф Джонсона. Данные о контроле над этими образованиями в тот период весьма противоречивы. Судя по всему, и Вьетнам, и Китай планировали установить на них свои флаги и закрепиться, однако в результате стычки с участием двух транспортных судов Вьетнама и трех кораблей Китая рифы были взяты под контроль частями НОАК. В данной ситуации каждой из сторон было бы выгодно захватить рифы первой (Y) и надеяться на то, что вторая сторона отступит (X), струсит («цыпленок»). В итоге напряженность между игроками перешла в военные действия, завершившиеся победой КНР, что соответствует равновесию по Нэшу для такой комбинации интересов.

2. 1988-2000 – период нормализации отношений, апогеем которого стало подписание соглашения о сухопутной границе и о разграничении в Тонкинском заливе. Череда вооруженных столкновений между СРВ и КНР в 1970-1980-х годах привела к тупиковой ситуации в отношениях двух государств. С окончанием «холодной войны» ряд противоречий между ними были сняты с повестки дня, что на фоне объективной потребности в развитии торговли и подключении к мировым интеграционным процессам подтолкнули страны к налаживанию добрососедских контактов. После официального

восстановления дружественных отношений в 1991 году страны приступили к переговорам по пограничным вопросам, препятствовавшим полному восстановлению контактов. В вопросе подписания первых соглашений – о сухопутной границе и Тонкинском заливе – стороны придерживались аналогичных стратегий. Выполнение обоими государствами соглашений (XX) было наиболее выгодно каждой стороне, максимально соответствовало ее интересам, в то же время при отказе одной из сторон второй также необходимо было бы это сделать (YY) для сокращения ущерба, так как одностороннее выполнение обязательств не принесет пользу, а также не позволит восстановить отношения в полной мере, что приближает ситуацию к игре «охота на оленя».

3. 2000-2014 – период активного налаживания и развития отношений, прерванный инцидентом с установкой китайской буровой платформы в ИЭЗ СРВ. На фоне активного расширения торгово-экономических, межпартийных и гуманитарных связей между сторонами сохранялась напряженность по нерешенному в предыдущий период территориальному спору в ЮКМ. Каждая сторона могла выбрать либо путь провокаций (Y, «предательства»), либо политику примирения (X, «сотрудничества»). Как правило, страны, которые проводят политику доминирования в регионе, становятся катализаторами напряженности и конфликтов, в то время как для мира и стабильности в регионе предпочтительнее политика по сохранению статус-кво. Этот выбор также зависит от полноты знаний о стратегии противника. И Вьетнам, и Китай в 2000-2014 годах проводили политику провокационных действий, отказываясь от статус-кво: Пекин объявил о создании города Саньша на островах ЮКМ (2012 год), Ханой – о принятии Закона о необходимости уведомлять вьетнамские власти о транзите иностранных кораблей через оспариваемые им акватории. И при провокационной, и при примирительной политике стороны, исходя из положений теории игр, преследуют задачу максимизировать свои выгоды и имеют всю полноту информации о политике соперника и его выгодах. Выгода каждой из сторон зависит от курса обеих из них: когда Китай выступает

провокатором (Y), а Вьетнам примирителем (X), Китай получает максимум выгоды, а Вьетнам ничего и наоборот. Когда обе стороны провокаторы, обе получают выгоду (YY), но меньшую, чем если обе стороны сотрудничают (XX). Равновесием по Нэшу в данной игре («дилемма заключенного»), то есть стратегией, которую ни одной стороне не выгодно менять (так как это принесет им меньше выгод) здесь являются последние две ситуации – обе стороны агрессивны, либо обе стороны проводят примирительную политику. Занимая позицию провокатора, сторона стремится запугать вторую, не дав ей перейти к агрессии, чтобы получить максимум выгоды, которая в такой ситуации больше, чем при одинаковой политике двух стран. Стороны склоняются на практике к взаимному предательству. Китай получит больше выгод при провокации, независимо от реакции Вьетнама и наоборот, что позволяет объяснить, почему в ЮКМ продолжается провокационная деятельность. В то же время если бы стороны сотрудничали, это принесло бы им больше выгод, чем при обоюдном предательстве. При этом провокации выражаются в различной форме, в том числе в милитаризации, строительстве искусственных островов, ограничении свободы судоходства и воздушной навигации, рисках для торговых потоков. Поскольку теория игр не предполагает консультаций и переговоров, обмена мнениями и информацией между участниками, обе стороны предпочитают «предательство», принимая решения полностью независимо друг от друга. В условиях националистического настроя общества как во Вьетнаме, так и в Китае, к сотрудничеству перейти еще сложнее.

4. 2014-2019 – продолжение развития торгово-экономических отношений при сохранении напряженности в ЮКМ, вновь окончившееся кризисом. Обе стороны стоят перед выбором – сохранить статус-кво либо наращивать присутствие в спорных зонах ЮКМ. В июле 2019 года крупный инцидент в отношениях был спровоцирован заходом исследовательского судна КНР «Хайян дичжи 8» в сопровождении кораблей береговой охраны в ИЭЗ СРВ. Таким образом, Китай выбрал стратегию «предательства» Y с целью максимизации своей выгоды независимо от параллельных действий Вьетнама.

В ответ Вьетнам продолжил свою деятельность по разработке углеводородов в ИЭЗ, несмотря на то, что Китай претендует на эти участки в пределах односторонне провозглашенной им 9-пунктирной линии, выбрав также стратегию Y. Комбинация YY не позволила сторонам получить максимально возможный выигрыш от ситуации, который каждая из сторон получила в случае либо одностороннего предательства, либо в случае сотрудничества и сохранения статус-кво («дилемма заключенного»). Такой исход дополнительно стимулировал Ханой и Пекин продолжить политику «изоляции» проблем ЮКМ от остальных областей отношений, что позволяет им выбирать стратегию «сотрудничества» в сферах взаимного интереса вне зависимости от стычек в ЮКМ.

В то же время в данной ситуации сложно дать однозначную оценку изначальным обстоятельствам и действиям игроков, что часто характерно для применения теории игр к реальным ситуациям в международных отношениях. В частности, Китай нарушил положения Конвенции ООН по морскому праву 1982 года и решение Третейского суда по иску Филиппин 2016 года, продолжая настаивать на принадлежности себе всех зон в пределах 9-пунктирной линии и вторгаясь в ИЭЗ Вьетнама. Чистота результатов игры также нарушена и влиянием на положение в ЮКМ третьих сторон. В то же время именно в этот период Китай согласился на переговоры по Кодексу поведения сторон в ЮКМ, что стало исключением в пользу стратегии «сотрудничества» вопреки обычной политике милитаризации.

С развитием теория игр исследователи все чаще стали прибегать не просто к анализу отдельно взятой ситуации двусторонних отношений, но к анализу практики длительного взаимодействия, применяя многократно повторяемую «дилемму заключенного», разработанную американским политологом Р.Аксельродом. Впоследствии представителями различных исследовательских центров было разработано множество возможных стратегий по ее применению, и наиболее эффективной из них оказалась «око за око» (tit-for-tat), предложенная А.Рапопортом. Она подразумевает сотрудничество на

первом шаге, после чего игрок делает то же самое, что делал его оппонент на предыдущем шаге.

Р.Аксельрод также выявил четыре базовых принципа, которым необходимо следовать, чтобы добиться наибольшей выгоды в повторяемой дилемме заключенного: 1. «Быть добрым» («не предавать первым»), то есть не предавать, пока этого не сделает оппонент. 2. «Уметь мстить» и «уметь прощать» («отвечать взаимностью как на предательство, так и на сотрудничество») – отвечать на предательство оппонента. Отомстив, вернуться к сотрудничеству, если оппонент вернулся. 3. «Быть предсказуемым» («не быть слишком умным») – оппонент должен понимать, каков будет ответ на его ход. 4. «Не быть завистливым» – не пытаться набрать больше очков, чем оппонент, так как проигрыш оппонента приведет к собственному проигрышу[269].

В то же время, по мнению Р.Аксельрода, выбор сотрудничества между каждой из сторон также определяется вероятностью повторного взаимодействия в будущем. Именно такая ситуация характерна для вьетнамо-китайских отношений: многовековая история контактов, непосредственно соседское положение и большой опыт взаимодействия как в условиях конфликта, так и добрососедства, подталкивают стороны к сотрудничеству, несмотря на сложности в преодолении территориальных споров в ЮКМ.

Как считает Д.А.Дегтерев, ключевая проблема при построении теоретико-игровых моделей международных отношений заключается в выявлении приоритетности различных стратегий поведения для противоположных сторон[270]. Это справедливо и для вьетнамо-китайских отношений, в которых две страны в силу асимметрии исходят из различных приоритетов в мировой политике. Хотя обе стороны, с точки зрения национальных интересов, одинаково заинтересованы в отстаивании своих претензий в ЮКМ, для КНР неуступчивость в этом вопросе сопряжена с приоритетами как восходящей мировой державы, то есть с имиджевыми

[269] Axelrod R. The Evolution of Cooperation // Basic books, 1984. P.243

[270] Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений // М.: РУДН, 2016. С.8

потерями, а также с проблемой восстановления «исторических» границ Китая в целом (возвращение Тайваня в состав страны, снижение рисков военного конфликта с США из-за Тайваня, полная интеграция Гонконга и Макао, пограничные споры с Индией).

Теоретико-игровой анализ также смещается от вопросов ядерной войны к ведению обычной войны, растет количество исследований по вопросам переговоров и посредничества, а также расширяет изначально заданные условия для игроков-участников международных отношений. Так, Д.Фирон утверждает, что война между государствами начинается в следующих случаях: 1) невозможность перейти к урегулированию конфликта; 2) невозможность обмена достоверной информацией друг о друге; 3) неделимость “блага”, из-за которого возникло разногласие. В теории все три обстоятельства возможны во вьетнамо-китайских отношениях по вопросу ЮКМ и могут при определенных комбинациях стать причиной новой войны.

В 1990-е годы широкое распространение также получил двухуровневый анализ[271], при котором во внимание при рассмотрении внешнеполитической стратегии принимаются и внутриполитические обстоятельства, а также теоретико-игровой подход, который расширяет теорию игр путем включения дополнительных факторов и обстоятельств, определяющих выбор стратегии. При этом в теории игр стали пользоваться и чисто экономическим понятие парето-эффективности (способ оптимизации систем, в которых требуется улучшить одни показатели при условии, чтобы остальные не ухудшались).

Кроме того, аналитик Р.Пауэл пришел в своих работах к выводу, что государства на международной арене стремятся получить либо сравнительные (по отношению к другим странам) преимущества, либо абсолютные, а для нейтрализации угрозы со стороны соперника на международной арене они прибегают к одному из трех вариантов: к милитаризации, к политике компромисса или созданию альянсов с другими государствами. Так, и для

[271] Putman R. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // International Organization, 1988, №3, 42

Китая, и для Вьетнама характерен переход к милитаризации в ЮКМ (хотя возможности Вьетнама своей военной силой нейтрализовать Китай крайне невелики; Вьетнам стремится к ситуации, когда любой конфликт окажется для Китая крайне болезненным). В то же время в 2018 году, согласившись на переговоры по Кодексу, КНР проявила готовность к компромиссу. СРВ, в свою очередь, в 2010-х годах перешла к политике интернационализации споров, а также поиска союзников для создания неформального альянса против КНР.

При этом вероятность военных действий может быть несущественной, если на кону второстепенная, незначительная для соперников проблема. Однако точно определить, насколько далеко Вьетнам, Китай и другие заинтересованные стороны готовы зайти, сложно.

Для большинства стран проблемы ЮКМ строго изолированы от других областей их отношений с Китаем. Например, СРВ придерживается идей разноскоростного развития отношений, при котором проблемы в ЮКМ не должны негативно влиять на торгово-экономические и межпартийные связи. КНР старается не обострять ситуацию в ЮКМ настолько, чтобы она заставила партнеров отказаться от участия в масштабных китайских экономических проектах, как «Один пояс, один путь».

Страны АСЕАН также окажутся в заложниках ситуации, в случае если Китай добьется контроля над судоходством и воздушной навигацией в ЮКМ, что может привести к географическому расколу АСЕАН. Вьетнам пострадает больше всех, превратившись в государство с ограниченным доступом к морю. Учитывая потенциал АСЕАН стать глобальным производственным центром, такой поворот окажет влияние на все связанные с этими странами экономики.

Продолжается увеличение расходов на оборону в регионе. По данным Стокгольмского института исследований проблем мира, военные расходы стран ЮВА за десять лет с 2008 по 2018 год, увеличились на 40% – с 29,4 до 41 млрд. долл. США. Заинтересованные страны (США, Филиппины, Вьетнам) также

используют проведение совместных военно-морских учений в ЮКМ как рычаг давления[272].

США, начиная с 2010 года, когда госсекретарь Х.Клинтон объявила ЮКМ зоной «национальных интересов» страны[273], активно подключаются к вопросам, связанным с территориальными спорами, осуществляя патрулирование в спорных зонах, несмотря на протесты КНР. Япония, также расширяет военно-техническое сотрудничество с Вьетнамом и Филиппинами, поставляя им катера береговой охраны.

Растет угроза разжигания открытого конфликта: воинственная риторика, патрулирование и общая милитаризации ЮКМ прочно вошли в набор инструментов защиты своих интересов в Южно-Китайском море. Участие множества стран в спорах, а также участие заинтересованных сторон еще больше усложняют ситуацию. Напряженность также возрастает ввиду отсутствия ясности в отношении стратегических намерений других сторон, что ведет к алармистским оценкам положения в ЮКМ и раскручиванию гонки вооружений.

Таким образом, на практике теория игр позволяет проанализировать стратегию Вьетнама и Китая в двусторонних отношения. Дополнительные пост-классические исследования теории игр позволяют учесть при этом больше реальных факторов. В отличие от схематичных игр, между Вьетнамом и Китаем налажены каналы взаимосвязи, осуществляются переговоры и обмен частью информации о своей позиции. Однако на деле переговоры часто проходят формально, обе стороны исходят из своего видения ситуации в ЮКМ, по факту продолжая исходить из собственных оценок политики соперника, часто не принимая возможность иных приоритетов второй стороны, как минимум исходя из асимметричного характера их взаимоотношений. Особое значение

---

[272] World Military Expenditure Grows to $1.8 trillion in 2018 // SIPRI, 29.04.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.sipri.org/media/press-release/2019/world-military-expenditure-grows-18-trillion-2018

[273] Remarks at Press Availability by Hilary Clinton at Hanoi // U.S. Department of State, 23.07.2010 [Электронный ресурс]. URL: https://2009-2017.state.gov/secretary/20092013clinton/rm/2010/07/145095.htm

ЮКМ предопределяет трансформацию позиций Вьетнама и Китая таким образом, что ситуация в ЮКМ становится аналогом игры с нулевой суммой, где выигрыш одной из сторон воспринимается как проигрыш второй. При этом с интернационализацией проблем ЮКМ становится сложнее оценить интересы сторон и их готовность к сотрудничеству либо агрессии.

3.3 Влияние политики ключевых заинтересованных сторон на ситуацию в ЮКМ

Ханой в 1990-х годах сделал ставку на интернационализацию территориальных споров в ЮКМ и, в отличие от Пекина, настаивает на включении данной проблемы в повестку дня переговоров своих двусторонних контактов с участниками споров и заинтересованных сторон, а также международных организаций, в которых он состоит. Изменение курса Вьетнама, как представляется, является результатом увеличения разрыва военно-политической и экономической мощи между двумя странами, твердого намерения Китая отстаивать свое видение проблемы ЮКМ (в том числе не мирными методами), затягиванием сроков подписания юридически обязывающего Кодекса поведения сторон в ЮКМ. Позиция, которую третьи страны вырабатывают по ЮКМ, оказывает влияние как на ситуацию в регионе, так и на их отношения с Вьетнамом и Китаем, а также на двустороннее взаимодействие последних.

При этом эта позиция может вытекать не столько из непосредственной или альтруистической заинтересованности страны в стабильности и безопасности в ЮКМ, а из общих закономерностей и целей, преследуемых в ее отношениях с КНР. Подъем Китая, внушительный рост его военно-политической и экономической мощи и последовавший за ними скачок его внешнеполитических амбиций привели к ситуации, когда многие страны мира, продолжая развивать торговые и финансовые связи с Пекином, проявляют осторожность в контактах с ним и расценивают его претензии в ЮКМ как

признак агрессивности. А полная «победа» Китая в ЮКМ-де будет считаться поводом для него увериться в своей безнаказанности и вседозволенности.

Рассмотрим подробнее курс трех групп заинтересованных сторон в ЮКМ. Это международные институты, непосредственные участники споров (главным образом, наиболее активный участник споров, помимо КНР и СРВ – Филиппины), а также ряда стран, которые не участвуют напрямую в споре о суверенитете в ЮКМ, однако, исходя из непосредственной заинтересованности или убежденности в правоте одной из сторон, активно вмешиваются в дела региона и влияют на процессы в ЮКМ.

Организация Объединенных Наций остается влиятельным игроком мировой политики, основные задачи которой, в соответствии с Уставом Организации, включают «избавить грядущие поколения от бедствий войны» и «создать условия, при которых могут соблюдаться справедливость и уважение к обязательствам, вытекающим из договоров и других источников международного права»[274]. При этом и Вьетнам, и Китай подписали и ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года и в политических заявлениях регулярно подтверждают уважение ее положений и необходимость преодоления на их базе территориальных споров в ЮКМ. Несмотря на это, Конвенция 1982 года не стала основой механизма разрешения споров между сторонами, ситуация по-прежнему усложняется. В 2009 году новый виток напряженности был вызван односторонним отказом КНР от направления в специальную комиссию данных о своем континентальном шельфе и публикации вместо этого 9-пунктирной линии (т.н. «коровий язык») своих претензий в ЮКМ.

Значительный конфликтогенный потенциал территориальных споров в ЮКМ вызывает обоснованную обеспокоенность ООН, однако до сих пор данная проблематика редко оказывалась в повестке дня Организации, ее решение оставалось на плечах соответствующих сторон. Реакция Организации

[274] Устав Организации Объединенных Наций. Преамбула. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml

обычно сводится к публикации заявлений официального представителя и Генерального секретаря с призывом воздерживаться от агрессивных действий и разрешать споры исключительно посредством мирного диалога.

Участие ООН в разрешении территориальных споров в ЮКМ ограничивается в том числе и тем, что не все стороны стремятся вовлечь в процесс третью сторону, в первую очередь имеется в виду Китай[275].

Со стороны ООН предложения посреднических услуг для урегулирования вопросов в ЮКМ высказывались неоднократно. Так, в июне 2014 г. и СРВ, и КНР направили Генсеку ООН документы, призванные подтвердить их права на спорные острова и территории ЮКМ, в связи с установкой Китайской национальной нефтегазовой корпорацией CNPC буровой платформы в районе, который Вьетнам относит к своей исключительной экономической зоне. В ответе официального представителя ООН Организация призвала стороны решить противоречия мирным путем, предложив посреднические услуги в этом процессе.[276] Ни один из истцов не воспользовался этой возможностью.

КНР как постоянный член Совета Безопасности ООН, обладающий правом вето, пользуется неоспоримым преимуществом при эскалациях конфликта. Такое положение позволяет Пекину блокировать любые резолюции, осуждающие его деятельность в ЮКМ, будь то аресты и выдворения иностранных рыболовецких судов, строительство и военное оснащение искусственных островов, введение бесполетной зоны. В то же время имидж «слабого и беззащитного» перед лицом китайской угрозы, пропагандируемый руководством СРВ на международной арене, может стать для него мощным щитом. К тому же Вьетнам надеется повысить свое влияние в ООН в ходе

[275] UN chief Ban Ki-moon makes a rare intervention in South China Sea row. Интернет издание Сауф Чайна Морнинг Пост. [Электронный ресурс]. URL: http://www.scmp.com/news/asia/article/1134622/un-chief-ban-ki-moon-makes-rare-intervention-south-china-sea-row

[276] UN “will mediate in South China Sea row”/ BBC News, 11.06.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://www.bbc.com/news/world-asia-27778410

председательства в качестве непостоянного члена Совета Безопасности ООН в 2020-2021 годах.

АСЕАН. Существенное место в повестке дня наиболее жизнеспособной региональной международной организации – АСЕАН, занимает проблематика территориальных споров в ЮКМ, в которые вовлечены ряд стран АСЕАН, включая Вьетнам, Филиппины, Малайзию и Бруней. В качестве рамочной основы для урегулирования разногласий рассматривается подписанная в 2002 году в Пномпене асеановско-китайская Декларация о поведении сторон в ЮКМ[277]. Этот документ не носит юридически обязывающего характера, обходит суть взаимных претензий, в том числе вопрос о географической сфере действия. Тем не менее, в нем содержится подтверждение обязательств сторон следовать целям и принципам Конвенции ООН по морскому праву 1982 года, стремиться к созданию атмосферы доверия, обеспечению свободы мореплавания, мирному разрешению споров. Зафиксировано также намерение принять юридически обязывающий Кодекс поведения в ЮКМ.

Принятие Декларации, однако, не предотвратила череду эскалаций конфликта в 2000-е годы, в ходе которых пострадали десятки солдат и мирных граждан, были задержаны и выдворены сотни рыболовецких судов и из экипажей.

В 1994 году в рамках АСЕАН появляется новая структура – Региональный форум АСЕАН по безопасности, который с течением времени становится ведущим механизмом многостороннего общерегионального политического диалога по всему спектру вопросов, связанных с обеспечением мира и стабильности в АТР[278]. Одной из центральных тем в повестке дня Форума стала и проблема ЮКМ. Китай в том же 1994 году получил статус

---

[277] DECLARATION ON THE CONDUCT OF PARTIES IN THE SOUTH CHINA SEA. ASEAN Official site [Электронный ресурс]. URL http://www.asean.org/asean/external-relations/china/item/declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea

[278] Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития // М.: МГИМО, 2007. С.115

«консультативного партнера» Форума, а в 1996 году – партнером АСЕАН по диалогу [279].

К концу 1999 года страны АСЕАН и Китай вплотную подошли к подписанию кодекса поведения сторон в ЮКМ, одним из положений которого должен был стать отказ всех сторон от захвата ранее не оккупированных островов и рифов. Однако на ноябрьском Восточноазиатском саммите в Маниле Китай занял выжидательную позицию, не отвергая проект кодекса по существу, но и не соглашаясь его подписывать. Подобный курс Китая привел к затягиванию процесса принятия Кодекса на долгие годы.

В декабре 2004 года была создана Совместная рабочая группа АСЕАН-Китай, главной задачей которой является согласование позиций по территориальному размежеванию в ЮКМ (заседания проходят регулярно раз в 2-3 месяцы, 29-е заседание состоялось 27 июля 2019 года в Бангкоке) [280]. Важным шагом на пути разработки кодекса стало одобрение Китаем и Ассоциацией «Руководящих принципов по реализации Декларации 2002 года» (Бали, 21 июля 2011 г.).

В декабре 2011 г. Филиппины выдвинули идею создания в рамках механизма Совещаний министров обороны АСЕАН военной комиссии по проблеме спорных территорий в ЮКМ, однако инициатива пока не реализована.

Из-за разногласий в АСЕАН по проблеме ЮКМ, в том числе связанных с пересечением претензий в ЮКМ, а также нежеланием некоторых стран, не участвующих в спорах включать ЮКМ в повестку дня, на 45-й встрече министров иностранных дел «десятки» (Пномпень, 9 июля 2012 г.) впервые в

---

[279] Воробьев В.Я., Иванов А.В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря // Вестник МГИМО. 2013. №3 (30). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/liniya-pekina-v-uregulirovanii-problem-v-basseyne-yuzhno-kitayskogo-morya (дата обращения: 15.12.2018)

[280] ASEAN-China Working Group on the Implementation of the Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea // ASEAN Official site [Электронный ресурс]. URL: https://www.asean2019.go.th/en/meeting/asean-china-joint-working-group-on-the-implementation-of-the-declaration-on-the-conduct-of-parties-in-the-south-china-sea-2/

истории не удалось согласовать итоговое коммюнике[281]. В интересах сохранения единства Ассоциации 20 июля 2012 г. по инициативе Индонезии главы асеановских внешнеполитических ведомств приняли Совместное заявление о шести принципах урегулирования ситуации в ЮКМ, включающих:

- выполнение Декларации о поведении сторон в ЮКМ 2002 года;

- соблюдение Руководящих принципов реализации Декларации 2002 года;

- стремление к скорейшему принятию Кодекса поведения в ЮКМ;

- уважение общепринятых принципов международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года;

- продолжение политики самоограничения и неприменения силы всеми вовлеченными сторонами;

- решение споров мирным путем в соответствии с общепринятыми принципами международного права, включая Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года[282].

Запущены консультации АСЕАН-КНР на уровне старших должностных лиц по разработке Кодекса поведения в ЮКМ. Первый раунд прошел в сентябре 2013 г. в г.Сучжоу (Китай). В августе 2018 года на министерской встрече Китай-АСЕАН сторонам удалось согласовать проект документа, однако официальные лица отмечают, что это не означает скорейшего его принятия. Процесс может затянуться на неопределенное время.

Новым вызовом для единства АСЕАН по проблеме ЮКМ стало возникновение с подачи США нарратива об Индо-Тихоокеанском регионе (ИТР), появление которого было в значительной степени обусловлено именно территориальными спорами в ЮКМ и сопряженными с ними вопросами. Несмотря на декларируемое Вашингтоном соответствие инициативы о «свободном и открытом» ИТР интересам всех стран региона, ее дальнейшее

---

[281] SE Asia meeting in disarray over sea dispute with China. Reuters, 13.07.2012 [Электронный ресурс]. URL: http://www.reuters.com/article/2012/07/13/us-asean-summit-idUSBRE86C0BD20120713

[282] STATEMENT OF THE ASEAN FOREIGN MINISTERS (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.asean.org/images/AFMs%20Statement%20on%206%20Principles%20on%20SCS.pdf

развитие, вероятно, вызовет снижение роли АСЕАН (так как особой роли организации в проекте не предусмотрено) и создание разделительных линий между государствами-участниками, так как им фактически предложено выбрать между поддержкой США либо Китая[283]. При этом продвижение Соединенными Штатами проекта ИТР приведет к тому, что значение ЮКМ в регионе будет увеличиваться, а значит, увеличиваться будет и напряженность среди претендентов на его акватории и острова, а также заинтересованных акторов.

И все же, несмотря на пересекающиеся претензии в ЮКМ, странам-участницам АСЕАН удалось успешнее других заинтересованных сторон продвинуться к принятию общего концептуального документа, который мог бы способствовать миру и безопасности в регионе. Несмотря на то, что, как было сказано выше, Китай мог согласиться на разработку Кодекса, только чтобы отсечь вмешательство в проблему ряда других внерегиональных государств, АСЕАН – единственная сторона, добившаяся запуска процесса коллективного урегулирования споров в ЮКМ, с переменным успехом выступая единым фронтом на переговорах с КНР. При этом есть вероятность, что участие АСЕАН в решении проблемы ЮКМ закончится с подписанием Кодекса как инструмента стабилизации ситуации, так как в организации не удалось сформировать единый антикитайский фронт, как хотел этого, например, Вьетнам при вступлении в АСЕАН. Разделение внутри АСЕАН на группы тех, кто поддерживает позиции КНР, США и нейтралитета в ЮКМ подрывает работу организации и отвлекает от решения других насущных вопросов.

Что касается ежегодного форума по безопасности **Шангри-Ла Диалог**, проводимого в Сингапуре, здесь Ханой стабильно находит широкую поддержку собственным подходам к проблеме ЮКМ. Позиции держав, традиционно выступающих антагонистами Китая, здесь сильны. Уровень их представительства на Форуме также высок.

---

[283] Канаев Е.А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР, 2018 №2. С.111

Так, на последнем мероприятии в июне 2019 году американскую делегацию исполняющий обязанности министра обороны П.Шанахан, вьетнамскую – министр обороны Нго Суан Лить, японскую – министр обороны Т.Ивая. Все они на полях Форума поддержали свободу навигации и полетов, причем в нововведенном в политический лексикон Индо-Тихоокенском регионе. П.Шамахан подчеркнул, что США тихоокеанская держава, в данном регионе они «резиденты» и намерены «решительно противостоять» противоправной активности Китая в ЮКМ. Министр вооруженных сил Франции Ф.Парли отметила, что Франция также часть этого региона и намерена сохранять свое присутствие, в том числе несколько в год осуществляя проходы и учения в ЮКМ, а также призвала другие страны к ним присоединиться[284].

Для Ханоя Форум Шангри-Ла остается одной из площадок, где его позиция по ЮКМ находит наибольшую поддержку, что связано и с наличием широкого круга стран-участниц, занимающих антикитайскую позицию. В то же время данный формат в принципе не предполагает принятие консолидированных решений, документов либо инструментов давления на одну из сторон.

На более широком **АТЭС**, к тому же изначально концентрирующемся на вопросах торгово-экономического взаимодействия, тематика ЮКМ не выносится в повестку дня, однако ее регулярно обсуждают в рамках саммитов на двусторонних переговорах заинтересованных сторон, как-то США, Японии, Австралии, Индии, Вьетнама, Филиппин, что вызывает повышенный интерес мирового сообщества и выгодно для противостоящих Китаю участников споров.

Рассмотрим подходы заинтересованных государств. **Филиппины**- непосредственный участник территориальных споров в ЮКМ, который наравне с Вьетнамом наиболее активно продвигает свои интересы в ЮКМ. Под его

[284] IISS Shangri-La Dialogue 2019 // IISS Website, 02.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iiss.org/events/shangri-la-dialogue/shangri-la-dialogue-2019

контролем шесть островов архипелага Спратли, а само Южно-Китайское море в 2012 году указом президента Б.Акино переименовано в Западно-Филиппинское. Официальные претензии Манилы основываются на фактах изучения островов в 1940-х годах, а также на том, что в 1972 году 53 острова и отмели Спратли были официально включены в состав провинции Палаван.

Помимо экономического фактора, Маниле важен контроль над своей частью ЮКМ с точки зрения обороноспособности островного государства, которая изнутри подтачивается и террористической угрозой. Конфликт вокруг ЮКМ может привести к дестабилизации всей внутриполитической ситуации. ВМС и береговые патрули периодически арестовывают вьетнамские и китайские рыболовные суда и выпроваживает их из «своих» вод, защищая и своих рыбаков.

Филиппины также заинтересованы в закупках и получении в дар военной техники, в частности кораблей береговой охраны от Японии. В более широком плане обороноспособность Манилы серьезно подкреплена Договором о взаимной обороне 1952 года с Вашингтоном [285].

Другой метод, которым здесь воспользовались для решения споров в свою пользу – правовой. В 2012 году в Пекин поступило предложение вынести спор вокруг рифа Скарборо на обсуждение Международного трибунала ООН по морскому праву, а 22 января 2013 года от Филиппин поступил запрос в этот орган с просьбой определить соответствие китайских претензий Конвенции ООН по морскому праву[286]. Вердикт в 2016 году был вынесен в пользу Филиппин, в то время как китайские претензии были признаны необоснованными. Хотя это привлекло к ситуации в ЮКМ повышенное внимание мировой общественности, практически это мало повлияло на

[285] Miks J. China, Philippines in Standoff. The Diplomat, 11.04.2012// [Электронный ресурс] URL: http://thediplomat.com/the-editor/2012/04/11/china-philippines-in-standoff/

[286] Statement by the Secretary of Foreign Affairs Albert del Rosario on the UNCLOS Arbitral Proceedings against China to Achieve a Peaceful and Durable Solution to the Dispute in the WPS [Электронный ресурс] URL: https://tokyo.philembassy.net/02events/statement-by-secretary-of-foreign-affairs-albert-del-rosario-on-the-unclos-arbitral-proceedings-against-china-to-achieve-a-peaceful-and-durable-solution-to-the-dispute-in-the-wps/

позицию КНР, которая проигнорировала процесс и осудила действия Филиппин и решение Суда.

Филиппины последовательно придерживаются магистральной линии по разрешению территориальных споров исключительно мирными средствами на основе норм международного права, в частности Конвенции ООН 1982 года, продвигают скорейшее подписание юридически обязывающего Кодекса поведения сторон. Филиппины также заинтересованы в многостороннем формате урегулирования, а потому активно используют для этого ресурсы АСЕАН как наиболее значимой международной организации региона, поддерживая все документы, осуждающие агрессивные действия в ЮКМ и призывающие к решению споров мирными методами. На те же подходы они опираются и при обсуждении тематики ЮКМ в ООН, АТЭС, АРФ.

Хотя с приходом к власти в 2016 году президента Р.Дутерте, настроенного антиамерикански и готового к диалогу с Китаем, позиция Филиппин несколько изменилась, полного отказа страны от претензий в ЮКМ ожидать не приходится.

Продолжается интенсивное взаимодействие и координация усилий Филиппин с Вьетнамом по тематике ЮКМ, которая регулярно включается в повестку дня встреч руководства двух стран. В сентябре 2016 года состоялся первый официальный визит Р.Дутерте в СРВ. В совместном заявлении по его итогам стороны подтвердили нацеленность на мирное разрешение споров в соответствии с нормами международного права, выразив поддержку работе Постоянной палаты Третейского суда по иску Филиппин.

Совпадение взглядов Вьетнама и Филиппин обеспечивает углубление сотрудничества и консолидацию сил двух государств в деле противостояния с Китаем по проблеме ЮКМ, позволяет ускорить урегулирование двусторонних противоречий по данному вопросу. Так, сотрудничество между береговой охраной и ВМС СРВ и Республики Филиппины позволило сократить число задержаний рыболовецких судов, ведущих промысел в спорных районах, с обеих сторон, а также достичь договоренности о рассмотрении возникающих

проблемных моментов с рыбаками в духе взаимного уважения при безусловном соблюдении общепринятых гуманитарных норм.

Приветствовали в Ханое и официальную позицию Манилы, осудившей Китай в связи с инцидентом 2014 года с установкой китайской буровой платформы в районе, который Вьетнам относит к своей исключительной экономической зоне. В ходе встречи министров иностранных дел Филиппин и Вьетнама в Ханое в июле 2019 года стороны подтвердили солидарность позиций по вопросам ЮКМ, необходимость предотвратить милитаризацию региона и действовать сообща в рамках АСЕАН для заключения Кодекса поведения сторон в ближайшее время[287].

Бруней и Малайзия участвуют в территориальных спорах в ЮКМ менее активно, однако придерживается антикитайской позиции при обсуждении соответствующих вопросов в рамках АСЕАН.

Бруней обосновывает свои претензии на принципе международного права об исключительной экономической зоне, в соответствии с которым в пределах 200 морских миль прибрежные государства имеют суверенные права на эксплуатацию ресурсов области.

Малайзия фактически стала участницей конфликта в 1979 году, когда в Малайзии была опубликована карта континентального шельфа, куда были включены 7 островов Спратли[288]. При этом не было принято во внимание право Брунея, Филиппин и Вьетнама на собственные континентальные шельфы.

И Бруней, и Малайзия при помощи иностранных нефтекомпаний последовательно расширяют добычу энергоресурсов на шельфе ЮКМ, в том числе в спорных районах. Противодействие Китая тормозит этот процесс. Тем не менее, на двустороннем уровне им удается добиться некоторых успехов.

---

[287] Vietnam Philippines Top Diplomats Discuss South China Sea Issues in Hanoi // Hanoi Times, 09.07.2019 [Электронный ресурс] URL: http://www.hanoitimes.vn/news/2019/07/81e0d92a/vietnam-philippines-top-diplomats-discuss-south-china-sea-issues-in-hanoi/

[288] Милославская Т.П. Бруней в территориальных спорах//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012) – М., ИВ РАН, 2012 под ред. Мосякова Д.В. С. 225

Так, у Малайзии реализуется успешный совместный проект с Вьетнамом по добыче нефти и газа в спорной пограничной зоне[289].

Соединенные Штаты Америки. Наиболее активной в территориальных спорах в ЮКМ внерегиональной державой являются Соединенные Штаты Америки. До начала второго десятилетия XXI века США проводили довольно мягкую политику по этому вопросу, воздерживаясь от резких заявлений и явной поддержки одной из сторон конфликта. Вашингтон даже предупреждал своих граждан, что в случае возникновения спорных вопросов не поддержит бизнесменов, ведущих дела в спорных районах [290].

Впервые позиция Вашингтона по ЮКМ в поддержку дипломатического решения споров через создание многостороннего диалога, в том числе с участием США, была официально представлена в выступлении госсекретаря Х.Клинтон в Ханое в 2010 году. Спустя год, провозгласив «возвращение» США в АТР, администрация Б.Обамы начала проводить активную политику в ЮКМ, стремясь оказывать влияние на территориальные споры в регионе [291].

Не исключено, что США скорее заинтересованы в сохранении той системы региональной безопасности, которая сложилась в период «слабого Китая», что становится сложнее ввиду объективного роста влияния КНР в регионе и мире. Иными словами, Вашингтон всячески препятствует реализации китайской политики «fait accompli», которая предполагает выжидание такого положения в ЮКМ, когда китайский суверенитет в нем третьим странам придется принять как свершившийся факт.

США на сегодняшний день являются единственной «сверхдержавой», чье совокупное экономическое и политическое влияние и военно-промышленный потенциал позволяют ей оказывать воздействие на

---

[289] South China Sea Energy Exploration and Development // CSIS, Asia Maritime Transparency Initiative [Электронный ресурс]. URL: https://amti.csis.org/south-china-sea-energy-exploration-and-development/

[290] АСЕАН в начале XXI век. Актуальные проблемы и перспективы/ Л.Е. Васильев [и др.] – М.: ИД «ФОРУМ», 2010, стр. 101

[291] U.S. pivot to Asia makes China nervous. The Washington Post [Электронный ресурс] URL: http://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/us-pivot-to-asia-makes-china nervous/2011/11/15/gIQAsQpVRN_story.html

международные отношения в различных регионах мира и действовать глобально. Кроме того, что геополитические интересы США в целом распространяются далеко за пределы их территории[292], Азиатско-Тихоокеанский регион и, в частности, район Южно-Китайского моря представляют для США особый интерес. Это во много объясняется транзитным значением ЮКМ как одного из главных торговых путей из Азии в Европу и США. Для Вашингтона особенно критична угроза со стороны Китая свободе судоходства и воздушной навигации в ЮКМ.

В практической плоскости США активно поддерживают страны, участвующие в территориальных спорах с Китаем, параллельно выступая с критикой китайских действий. При этом напряженность в ЮКМ и антикитайские настроения вдохнули новую жизнь в отношения многих стран региона с США, в том числе Вьетнама. Например, после событий в мае 2014 года с размещением КНР буровой платформы «HD-981» в спорной акватории США резко осудили действия китайских властей, провели совместные военные учения с Филиппинами и подписали с ними соглашение о расширении своего военного присутствия в этой стране, базирующегося на Договоре о взаимной обороне 1951 года[293] [294]. Отношения США с КНР, напротив, напоминают противостояние, при котором вслед за политическими претензиями к действиям Пекина по различным вопросам мирового и регионального характера добавилась проблема критики администрацией Д.Трампа торгово-экономической политики и введения соответствующих санкций против китайских товаров и компаний.

Вашингтон – один из адептов интернационализации дискуссии по ЮКМ за счет подключения к ней внерегионалов, которая позволяет ему участвовать в

---

[292] Шаклеина Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века // Учебник Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. Учебник. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013, с. 286

[293] Beijing 'destabilising' South China Sea. BBC News. [Электронный ресурс].URL: http://www.bbc.com/news/world-asia-27646223

[294] Analyzing the US-Philippines Enhanced Defense Cooperation Agreement. The Diplomat URL: http://thediplomat.com/2014/05/analyzing-the-us-philippines-enhanced-defense-cooperation-agreement/

процессе как заинтересованной стороне, не являющейся непосредственным участником споров. Вопрос о ситуации в Южно-Китайском море включается в повестку дня переговоров со всеми заинтересованными сторонами, включая Вьетнам, а также в выступления официальных должностных лиц на региональных и профильных международных площадках, как-то: АРФ, ВАС, АТЭС, Шангри-Ла Диалог.

3 августа 2012 года Госдепартамент США в своем заявлении [295] осудил «агрессивные действия» Китая и выразил поддержку АСЕАН, фактически встав на сторону последних. США также призвали стороны действовать в духе Декларации АСЕАН по Южно-Китайскому морю 1997 года и Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море 2002 года, а также соблюдать нормы международного права и Конвенцию ООН по морскому праву 1982 года. При этом США не являются участниками данной Конвенции.

Уже спустя несколько месяцев, в октябре 2012 года, для КНР раздался новый «тревожный звоночек»: американский атомный авианосец США "Джордж Вашингтон" (USS George Washington) и корабли сопровождения появились в водах ЮКМ [296]. Возле берегов СРВ на борт авианосца были приглашены вьетнамские официальные лица, которым были продемонстрированы полеты палубной авиации и учебные стрельбы кораблей сопровождения. Возобновили американцы и интерес к бухте Камрань, в которой располагается один из лучших глубоководных военных портов мира. В июне 2012 года министр обороны США Л.Панетта в ходе своего визита во Вьетнам посетил эту военную базу[297]. Стоит отметить, что Ханой также идет на сближение с США и по другим вопросам, значимым с точки зрения национальных интересов.

---

[295] Press Statement of the U.S. Department of State, 3 August, 2012. [Электронный ресурс]. URL: http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/08/196022.htm

[296] US risks drawing Beijing's ire with military cruise in disputed waters. The Guardian. [Электронный ресурс]. URL: http://www.theguardian.com/world/2012/oct/20/south-china-sea-disputed-cruise

[297] Министр обороны США посетил бывшую российскую базу во Вьетнаме. РБК URL: http://top.rbc.ru/politics/04/06/2012/653399.shtml (дата посещения: 15.05.2015)

Действия третьих стран вблизи спорных районов вьетнамская пресса и официальные лица традиционно рассматривают более непредвзято и менее критично, чем китайские. Регулярные заходы кораблей ВМС США в спорную акваторию, начавшиеся в январе 2016 года, рассматриваются вьетнамскими властями как реализация права мирного прохода в соответствии со статьей 17 Конвенции ООН[298]. Более того, МИД СРВ озвучил призыв к другим странам также «вносить позитивный и практический вклад» в поддержание мира и стабильности в ЮКМ. Аналогичная реакция последовала и в октябре того же года в связи с проходом американского ракетного эсминца «Decatur» вблизи Парасельских островов[299]. При этом в Китае американская активность в данном районе была расценена как провокационная, незаконная и нацеленная на нагнетание напряженности[300].

Помимо увеличения собственного военного присутствия вблизи спорных районов, США призывают к этому и своих союзников в АТР, включая Японию, Филиппины, Австралию, Южную Корею. В рамках взятой линии на укрепление своих позиций в АТР США создают новый мощный военный комплекс в юго-западной части Тихого океана – размещение 2500 морских пехотинцев в Дарвине (Австралия), укрепление опорных пунктов на Филиппинах, в Сингапуре и в Новой Зеландии.

2 апреля 2015 г., выступая на встрече в Иокогаме, командующий 7-м Тихоокеанским флотом США Роберт Томас подчеркнул, что военно-морские силы Японии и США намерены интенсифицировать сотрудничество, в

---

[298] Заход американского корабля в 12-мильную зону не рассматривается Вьетнамом как нарушение границы территориальных вод СРВ, поскольку остров Тритон, по мнению Ханоя, необитаем и создает лишь 500-метровую зону безопасности.

[299] Phát biểu của Người Phát ngôn Bộ Ngoại giao Lê Hải Bình về hoạt động của tàu khu trục Hoa Kỳ USS Decatur ngày 21/10/2016 tại khu vực lân cận quần đảo Hoàng Sa. Заявление официального представителя МИД СРВ Ле Хай Биня по поводу деятельности эсминца ВМС США «Дикейтор» 21 октября 2016 года вблизи Парасельских островов. Официальный сайт МИД СРВ. [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/tt_baochi/pbnfn/ns161024145723

[300] U.S. warship challenges China's claims in South China Sea. Сайт информационного агентства «Рейтер». [Электронный ресурс]. URL: https://www.reuters.com/article/us-southchinasea-usa-exclusive-idUSKCN12L1O9

частности, упростить процесс организации совместных военных учений, а также призвал Японию расширять свое присутствие в ЮКМ [301]. 27 апреля 2015 года на встрече глав министерств обороны и министров иностранных дел США и Японии в Вашингтоне, стороны заявили о внесении изменений в договор о военном сотрудничестве. Относительно ситуации в ЮКМ министр обороны США Эштон Картер отметил: «…поведение Китая в Южно-Китайском море, которое страны региона расценивают как нечто, что усиливает их желание наладить партнерские отношения с Соединенными Штатами. Лучшее решение для этого региона – это если никто не ведет себя слишком заносчиво»[302].

Для США проблема территориальных споров в ЮКМ остается одним из ключевых инструментов давления на КНР, что логично сближает Вашингтон с оппонентами Пекина. После смягчения антикитайской риторики президента Филиппин Р.Дутерте Вьетнам фактически остался единственным ярым борцом за суверенитет в акватории из числа стран-участниц споров.

В лице Вашингтона Ханой находит мощного «друга против» Китая. Действительно, намерение первого трансформировать расстановку сил в регионе, упрочив свои отношения с традиционными противниками КНР, в том числе с Индией, прослеживается в концепции ИТР, выдвинутой администрацией Д.Трампа[303]. Одна из ее основ – Четырехстороннее сотрудничество в области обороны между США, Японией, Индией и Австралией, соглашение о котором было достигнуто в ноябре 2017 года, и интерес к участию в котором проявляют многие страны ЮВА. Этот инструмент влияния на ситуацию в ЮКМ в нужном Вашингтону ключе имеет тенденцию к укреплению за счет возможного объединения с Операциями по обеспечению

---

[301] США и Япония хотят расширить военно-морское сотрудничество // Голос Америки, 31.03.2015 [Электронный ресурс] URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/reuters-japan-usa-defence-1st-update/2701187.html

[302] США и Япония: военное сотрудничество переходит на новый уровень // Голос Америки, 28.04.2015 [Электронный ресурс]. URL: http://www.golos-ameriki.ru/content/us-japan-announce-revision-cooperation-of-defence-guidelinos/2737250.html

[303] National Security Strategy of the United States of America. December 2017 // White House Website [Электронный ресурс] URL: https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2017/12/NSS-Final-12-18-2017-0905.pdf

свободы судоходства и создания под эгидой США регионального военно-политического блока, нацеленного на сдерживание КНР, в том числе на море[304].

В Стратегии национальной безопасности США 2017 года Пекин, кроме всего прочего, обвиняется в подрыве свободы навигации, суверенитета других стран и стремлении дестабилизировать ситуацию в регионе. Такую позицию Вашингтона подтвердил в ходе мероприятий в рамках министерской встречи АСЕАН и ВАС в Бангкоке в июле 2019 года госсекретарь США М.Помпео. После переговоров с мининдел КНР Ван И он подчеркнул, что Вашингтон выступает против «принуждения» Пекином своих стран-соседей в ЮКМ и надеется, что он прекратит подобную деятельность[305]. Встреча была омрачена июльским инцидентом с заходом китайского исследовательского судна «Хайян Дичжи 8» в сопровождении кораблей береговой охраны КНР в ИЭЗ Вьетнама. Ранее официальный представитель Госдепартамента назвал действия Китая намеренной «травлей» малых стран ЮВА, соперничающих с ним по ЮКМ.

Вьетнам также глубоко заинтересован в расширении военно-политических связей с США, в том числе по линии инициативы ИТР, и закупках американских вооружений, которые стали возможны после снятия в 2016 году бывшим президентом США Б.Обамой эмбарго на поставки оружия в СРВ. Символичным в этом контексте стал и первый после окончания вьетнамо-американской войны дружественный заход атомного авианосца ВМС США «Карл Винсон» в порт Дананг, окрестности которого особенно пострадали от хранившихся там американских дефолиантов, самый известный из которых – Эйджент оранж.

Несмотря на то, что официальный Вашингтон отмечает ненаправленность своих действий против Китая, в заявлениях на различных уровнях регулярно появляются ссылки на ситуацию в районе ЮКМ и оценки

---

[304] Канаев Е.А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР, 2018 №2. С.111

[305] Pompeo Criticises China After Meeting Top Diplomat in Bangkok. Reuters, 01.08.2019. [Электронный ресурс] URL: https://www.reuters.com/article/us-asean-thailand/pompeo-criticizes-china-after-meeting-top-diplomat-in-bangkok-idUSKCN1UR3Y7

действий Пекина как подрывающих стабильность и безопасность в регионе АТР. Это создает все больше предпосылок для вьетнамо-американского сближения и оказывает серьезное влияние на обстановку в акватории.

Важным и весьма влиятельным внерегиональным игроком в ЮКМ остается **Япония**. Ее позиция по ЮКМ также характеризуется недвусмысленной антикитайской направленностью. Помимо собственных территориальных противоречий с КНР по островам Сенкаку (Дяоюйдао), Токио конкурирует с Пекином за политическое и экономическое влияние в регионе, жизненно заинтересован в проходящих по ЮКМ торговых маршрутах, через которые он получает до 60% энергоносителей, поэтому даже гипотетическая возможность изменения статуса морского судоходства в этой части мирового океана воспринимается японцами настороженно.

Один из способов выражения поддержки противников КНР по спорам в ЮКМ для Японии – это расширение военно-технического сотрудничества с ними. В 2012 г. правительство Японии согласилось поставить Филиппинам десять патрульных катеров в рамках официальной помощи на цели развития [306]. В конце мая 2014 г. премьер-министр С.Абэ сделал аналогичное предложение Вьетнаму, а в июле оборонные ведомства двух стран приступили к переговорам о финансировании строительства кораблей для сил морской полиции СРВ [307]. Поддержка мирного решения территориальных споров в ЮКМ и готовность активизировать сотрудничество в сфере обороны на море неоднократно выражались в ходе контактов СРВ с Японией. Так, премьер-министр Японии С.Абэ в ходе визита в январе 2017 года во Вьетнам анонсировал передачу очередных шести списанных кораблей береговой охране Вьетнаму (символично, что впервые Токио заявил о безвозмездных поставках кораблей в 2014 году после инцидента с установкой КНР буровой платформы в ЮКМ). В

[306] Philippines Gets Support From Japan, Others Against China // International Business Times, 23.05.2012 [Электронный ресурс] URL: http://www.ibtimes.com/philippines-gets-support-japan-others-against-china-699765

[307] Vietnam to Acquire Japanese Maritime Surveillance Ships. The Diplomat, 02.08.2014 [Электронный ресурс] URL: http://thediplomat.com/2014/08/vietnam-to-acquire-japanese-maritime-surveillance-ships/

ходе визита премьер-министра СРВ Нгуен Суан Фука в Японию в июле 2019 года С.Абэ подтвердил готовность к сотрудничеству во имя обеспечения мира, безопасности и свободы навигации и полетов, а также призвал участников споров воздержаться от действий, способных нарушить статус-кво в ЮКМ, решать разногласия исключительно мирными методами с опорой на международное право.

Заинтересованность Токио в поддержке Ханоя в ЮКМ объясняется сразу несколькими факторами. Помимо наличия собственных территориальных споров с Пекином в Восточно-Китайском море и безопасностью торговых путей, Япония продолжает курс на расширение своего влияния в АТР в целом и непосредственное в ЮВА. Вьетнам – один из наиболее значимых торгово-экономических и инвестиционных партнеров Японии. С 2008 года между странами действует соглашение о свободной торговле. Япония в 2018 году заняла первую строчку в списке инвесторов в экономику СРВ и четвертую – по объему торговли. Стороны рассчитывают увеличить торговый оборот до 60 млрд долл. США к 2020 году[308]. Союзнические отношения с Вашингтоном также серьезно влияют на японские внешнеполитические приоритеты.

Интересы **Индии** в ЮКМ также весьма обширны. Быстро развивающаяся экономика нуждается в беспрепятственном доступе к морским торговым путям, а также заинтересована в участии в разработке энергоресурсов в регионе.

Как и в случае с Японией, Индия внимательно и настороженно наблюдает за развитием ситуации в ЮКМ, в том числе и ввиду наличия собственных неразрешенных территориальных споров с Пекином: сухопутная китайско-индийская граница не делимитирована на ряде участков, в том числе в штате Аруначал-Прадеш. Индия всерьез обеспокоена и в целом растущей мощью КНР и ее внешнеполитическими амбициями. И хотя об открытом противостоянии с Пекином в Дели речи не идет, Индия поддерживает Вьетнам

[308] Vietnam, Japan target US$60 billion in two-way trade by 2020. Информационное издание «Голос Вьетнама». [Электронный ресурс]. URL: https://english.vov.vn/economy/vietnam-japan-target-us60-billion-in-twoway-trade-by-2020-384850.vov

и другие страны АСЕАН, задействованные в споре. В 2016 году страны объявили о повышении уровня двусторонних отношений до всеобъемлющего стратегического партнерства. Растет число официальных визитов, осуществляются мирные заходы в порты друг друга.

Индия также расширяет поставки военной техники во Вьетнам и двустороннее военно-техническое сотрудничество в целом. Так, в январе 2017 года премьер-министр Н.Моди объявил об увеличении кредитной линии для Ханоя на 500 млн долл.США. Вьетнам не только закупает корабли береговой охраны и приглашает индийских военных инженеров и техников для обслуживания своей техники, но и участвует в совместных проектах по производству оружия, в частности по модернизации противокорабельных ракет БраМос [309].

После нескольких задержаний индийских судов в спорных районах в декабре 2012 г. Дели заявил, что готов дислоцировать свои корабли в ЮКМ для защиты своих граждан, а также провел соответствующие военно-морские учения[310]. Кроме того, территориальные споры в ЮКМ затрагивают и интересы индийских компаний: разработку шельфовых нефтяных месторождений совместно с вьетнамской стороной ведет индийская ONGC.

Нью-Дели неоднократно заявлял о своей поддержке идей о примате международного права при решении споров о суверенитете. Индийская сторона выступила за обеспечение безопасности в ЮКМ как части пространства ИТР: в январе 2018 года министр иностранных дел Индии С.Сварадж подтвердила позицию своей страны: «водные пространства [ИТР] должны быть более взаимосвязаны, оставаясь защищенными от традиционных и нетрадиционных вызовов безопасности, которые препятствуют свободному передвижению людей, товаров и идей. Уважение международного права, в частности

---

[309] India firming up military ties with Vietnam . Онлайн журнал «The Economic Times» [Электронный ресурс] URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-firming-up-military-ties-with-vietnam/articleshow/53014998.cms

[310] Дели пошлет корабли в спорные воды. Новая газета, 05.12.12

Конвенции ООН по морскому праву, для этого обязательно» [311]. Во время визита президента Индии Р.Н.Ковинда в ноябре 2018 года во Вьетнам стороны снова подтвердили приверженность миру, стабильности и свободе судоходства и воздушной навигации в ЮКМ. Они также обещали стимулировать сотрудничество по совместной добыче углеводородов на континентальном шельфе в ИЭЗ СРВ[312].

Австралия как последовательный проводник американской политики, хотя не участвует в спорах непосредственно, не является независимым политическим актором, но выступает по вопросу ЮКМ с антикитайских позиций на региональных и международных площадках. Широко поддерживает Канберра и проект «открытого и свободного» ИТР в понимании США, являясь участником Четырехстороннего сотрудничества по вопросам обороны. США также надеются подключить его участников к Операциям по обеспечению свободы судоходства. В то же время, как отмечает Е.А.Канаев, Австралия противится такому сценарию, так как не хочет ставить под угрозу свои торгово-экономические связи с Пекином[313].

Позиция **России** по вопросу ЮКМ остается нейтральной. Москва выступает за мирное решение споров в ЮКМ на основе международного права и консенсуса между участниками споров. Кроме того, Россия, которую и с СРВ, и с КНР связывают отношения высокого уровня – всеобъемлющего стратегического партнерства и всеобъемлющего равноправного доверительного партнерства и взаимодействия соответственно, не заинтересована в поддержке ни одной из сторон в ущерб дружбе с другой. В связи с этим она последовательно выступает за диалог между вовлеченными сторонами как

---

[311] Why the Vietnam President's India Visit Matters for Security Ties // The Diplomat, 02.03.2018 [Электронный ресурс] URL: https://thediplomat.com/2018/03/why-the-vietnam-presidents-india-visit-matters-for-security-ties/

[312] India, Vietnam to Step Up Defence Cooperation Oil Exploration // The Economic Times, 21.11.2018 [Электронный ресурс] URL: https://economictimes.indiatimes.com/news/defence/india-vietnam-to-step-up-defence-cooperation-oil-exploration/articleshow/66732922.cms

[313] Канаев Е.А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР, 2018 №2. С.111

форму урегулирования территориальных споров в ЮКМ и построение в АТР инклюзивной равной и неделимой архитектуры безопасности.

В то же время Вьетнам и Китай не оставляют попытки убедить Россию в необходимости поддержки именно своей позиции. Москве постоянно требуется поддерживать баланс в отношениях с двумя странами по данному чувствительному вопросу. Например, в Китае настороженно относятся к развитию военно-технических связей Вьетнама с Россией, а также расширению нефтегазовых проектов в ЮКМ, где в разработке участвуют Газпром, Зарубежнефть, Роснефть. Во Вьетнаме внимательно следили за прошедшими в сентябре 2016 года российско-китайскими военно-морскими учениями в ЮКМ, однако информация подавалась довольно нейтрально. Отмечалось, что они проводятся во внутренних водах Китая. А в мае 2018 года официальный представитель МИД КНР осудил действия компании «Rosneft Vietnam BV», приступившей к бурению в ИЭЗ Вьетнама в ЮКМ[314]. Некоторые эксперты в связи с очередным крупным инцидентом с работами китайского исследовательского судна в ИЭЗ СРВ в июле 2019 года отметили, что повышение угрозы для российских проектов в ЮКМ может заставить Россию занять более жесткую позицию[315].

При этом Москва остается одним из ключевых поставщиков во Вьетнам военной техники, включая военно-морское вооружение, продолжая традиции СССР. Наиболее значимым проектом в контексте ЮКМ стали завершенные в 2017 году поставки Ханою партии из шести дизель-электрических подводных лодок типа 636.1 «Варшавянка» стоимостью около 2 млрд долл. США, что позволило СРВ существенно расширить оборонные возможности на море. Российская сторона также выполняет контракты по строительству для

---

[314] «Роснефть угодила в межгосударственный конфликт. Электронное издание газеты «Ведомости». [Электронный ресурс] URL: https://www.vedomosti.ru/business/articles/2018/05/18/769892-rosneft-ugodila-mezhgosudarstvennii-konflikt

[315] Vietnam Strange Ally in its Fight with China // Foreign Policy, 01.08.2019 [Электронный ресурс] URL: https://foreignpolicy.com/2019/08/01/vietnams-strange-ally-in-its-fight-with-china/

Вьетнама сторожевых фрегатов «Гепард-3.9» и строительству на вьетнамских верфях по российской лицензии ракетных катеров проекта 1241.8 «Молния»[316].

В то же время и Китай по-прежнему занимает лидирующие позиции как импортер российской военной техники – в 2014-2018 годах на него пришлось 14% портфеля экспортных заказов в сфере ВТС (второе место после Индии)[317]. Пекин, среди прочего, закупает у России передовые системы ПВО-400, а также многофункциональные истребители Су-35[318].

ВТС с обеими странами остаются приоритетом для Москвы, что также подкрепляет ее равноудаленную позицию по ЮКМ, которую при необходимости подтверждают российские лидеры на международных двусторонних и многосторонних площадках, выступая за мирное решение споров на основе международного права. С точки зрения Вьетнама, российская позиция более выгодна Китаю, так как руководство России неоднократно отмечало, что вмешательство внерегиональных держав наносит вред урегулированию. Кроме того, решение Третейского суда 2016 года, Россия также не поддержала, хотя и не в связи с поддержкой одной из сторон, а по юридической причине: дело было инициировано только одной стороной без согласия на то КНР.

Таким образом, в районе ЮКМ наблюдается тесное переплетение интересов большого числа региональных и внерегиональных акторов. Причем сложно говорить о наличии какой-либо группы стран, которая бы имела полностью совпадающий набор интересов, а потому формирование устойчивых коалиций в регионе ЮКМ представляется сложным. В то же время, вопреки желанию Пекина, продолжается усиление влияния третьих стран на территориальные споры в ЮКМ, которое приводит к усложнению ситуации и

---

[316] Во Вьетнам доставлена последняя из шести заказанных у РФ подлодок «Варшавянка» // Информационное агентство ТАСС, 20.01.2017 [Электронный ресурс] URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/3956476

[317] SIPRI. Trends in International Arms Transfers, 2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2019-03/fs_1903_at_2018.pdf

[318] Россия и Китай подписали три новых оружейных контракта // Интерфакс, 06.11.2018 [Электронный ресурс] URL: https://www.interfax.ru/world/636697

при этом увеличивает военно-политический вес Вьетнама, Филиппин и в некоторой степени АСЕАН как консолидированных представителей противостоящих Китаю сторон. С другой стороны, район ЮКМ является площадкой для активного экономического сотрудничества, как между странами региона, так и между внерегиональными игроками.

Выводы к Главе III

Положение в ЮКМ становится фактором, влияющим на трансформацию внешнеполитических курсов Вьетнама и Китая и выработку ими принципиально различных друг от друга стратегий. Каждая сторона стремится к максимизации своей выгоды и реализации своих интересов в ЮКМ. На современном этапе общие тенденции последних десятилетий сохраняются: СРВ и КНР продолжают поступательное развитие тех областей, которые не касаются вопросов ЮКМ. Несмотря на желание Вьетнама, а в ряде ситуаций и Китая (инцидент 2019 года), таким образом изолировать тему ЮКМ, это удается не всегда. Реакция официальных представителей стран и их общественности, привлечение Ханоем третьих стран, непосредственное участие в спорах Филиппин и еще нескольких государств, попытки Пекина оказать давление на них для освоения ресурсов ЮКМ на его условиях нагнетают обстановку. Территориальные споры остаются последним, но и наиболее важным препятствием для нормального развития добрососедских взаимоотношений, заставляя КНР и СРВ прибегать из раза в раз к стратегии «предательства» теории игр, не рассчитывая на «сотрудничество» оппонента. Участие третьих сторон приводит к увеличению погрешностей при анализе возможных действий соперника. Если Вьетнам нацелен на формирование союзов и международную интеграцию для создания щита против Китая, то Китай предпочитает политику выжидания, продолжая укрепление своих позиций на мировой арене и лишь под давлением неформальной антикитайской коалиции уступает по непринципиальным для него вопросам, как-то начало переговоров по Кодексу поведения сторон в ЮКМ. Отказаться от привлечения внимания и поддержки заинтересованных стран Вьетнам пока не может ввиду

отсутствия взаимного доверия с Китаем и уверенности в его готовности на сотрудничество и обоюдовыгодные компромиссы. Поддержкой третьих стран Ханой вынужден заручиться для «перестраховки».

Тем не менее, на практике стороны прибегают к курсу на изоляцию проблем в ЮКМ от других сфер двустороннего взаимодействия, так как ввиду особого характера ЮКМ для их суверенитета, только такая политика может позволить им продолжить поступательно развивать добрососедские отношения без риска перехода к не выгодной ни одно из стран войне.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Влияние Вьетнама и Китая на мировую политику поступательно увеличивается, хотя и в разных масштабах. Закрепилась позиция Китая как глобального политического и экономического центра, все более активно участвующего в мирорегулировании. Вьетнам относится к развивающимся странам Азии, однако политика «обновления» экономики путем открытия ее для иностранного капитала, лидерская роль страны в АСЕАН и стремление к участию в мировых делах способствуют его превращению в фокусную точку региональной, а по ряду вопросов и глобальной политики. СРВ и КНР взаимодействуют в условиях мировой политической системы, в которой крупные влиятельные державы составляют меньшинство, а средние и малые – большинство, и, несмотря на формальное признание норм и правил международного права, они действуют в нелинейных и неопределенных условиях в отсутствие «верховного арбитра», что осложняет выбор стратегии дву- и многостороннего взаимодействия. Нарушение международного права в ЮКМ одной из сторон при этом не приводит к отмене существующего порядка ввиду его соблюдения большинством других сторон. Становление Пекина как великой державы современного полицентричного миропорядка, расширение его участия в глобальных делах мирорегулирования вызывают в Ханое обеспокоенность. Перед двумя столицами стоит задача приспособления к возможному поведению друг друга и заинтересованных сторон с учетом глубины их осмысления ситуации, и наиболее эффективного применения для этого своих ресурсов.

Оба государства входят в Восточноазиатский комплекс региональной безопасности, что является следствием тесного сопряжения вопросов их безопасности, которые не могут быть решены отдельно друг от друга. Территориальные споры в ЮКМ – наиболее серьезная проблема в отношениях СРВ и КНР, попытки решения которой до сих пор не принесли ощутимых результатов. Серьезно осложняет ситуацию тот факт, что в сознании обоих народов сформировалось устойчивое представление об акватории и островах

как неотъемлемой части своей территории, что в случае с Китаем накладывается на идеи «возврата» исторически утраченных земель, в особенности Тайваня. Принципиальный характер отстаивания своих интересов в ЮКМ для государственного суверенитета не способствует поиску компромиссных решений и, напротив, приводит к секьюритизации этой проблемы во внешнеполитических отношениях двух стран. Хотя секьюритизация является субъективным процессом, в случае с Вьетнамом и Китаем ему способствуют имевшая на протяжении нескольких исторических периодов враждебность и современная милитаризация ЮКМ. В перспективе совокупность территориальных споров, включая ЮКМ, иных источников напряженности в Восточной и Юго-Восточной Азии, а также уменьшение стабильности системы вследствие роста китайской мощи могут привести к трансформации Восточноазиатского КРБ в конфликтное образование.

Вьетнам и Китай при этом состоят в устойчивых асимметричных отношениях, которые сформировались в результате длительной истории взаимодействий в условиях существенной разницы потенциалов двух стран. Несмотря на сложный характер их контактов и различия в оценках тех или иных событий, такие отношения могут быть стабильными вследствие богатого опыта преодоления разногласий и конфликтов. Для этого сторонам необходимо последовательно демонстрировать свою приверженность идеям отказа от войны и конфронтации как способа удовлетворения своих интересов, а также взаимное уважение и нацеленность на сотрудничество. Для отстаивания своих интересов более слабому Вьетнаму при этом не обязательно требуется вступать в альянсы либо безоговорочно принимать условия Китая. Сложности в преодолении споров в ЮКМ являются следствием невыполнения Вьетнамом и Китаем выше перечисленных условий в полной мере, а также возникновением еще одного «раздражителя» асимметричных отношений – вмешательства третьей стороны. Ввиду участия в территориальных спорах по архипелагу Спратли еще нескольких стран, а также курса ряда участников на интернационализацию процесса урегулирования путем привлечения к нему

внерегионалов, адекватное решение проблем на двустороннем уровне оказывается под угрозой. Исторический опыт Ханоя и Пекина по преодолению конфликтов в случае ЮКМ оказывается нивелирован – сложный баланс отношений нарушен как ввиду неготовности обеих сторон к сотрудничеству, так и вследствие вмешательства в процесс новых акторов. Совместное провозглашение строгого соблюдения устоявшихся в мировой политике норм и правил могло бы стать первым шагом к преодолению разногласий.

Что касается ретроспективного анализа, важного для поиска истоков современной напряженности в ЮКМ, история взаимоотношений двух стран по вопросам ЮКМ насчитывает не одно столетие, однако вплоть до XX века их интерес в регионе носил эпизодический характер. Несмотря на то, что разовые посещения островов ЮКМ и навигация через его акваторию как вьетнамцами, так и китайцами осуществлялись с древнейших времен, фактически контроль и суверенитет сторон над ними отсутствовал. Это вполне естественно, так как морские пути того времени из-за опасных отмелей в ЮКМ практически не использовались – мореплаватели предпочитали надежные маршруты вдоль берегов Вьетнама, Филиппин, Таиланда. В то же время контакты Вьетнама и Китая в ЮКМ имели место и в те далекие времена: при кораблекрушениях, тайфунах и иных чрезвычайных ситуациях власти обеих стран оказывали посильную помощь пострадавшим. Общей проблемой было и пиратство, процветавшее в регионе. Перевеса сил ни одной и сторон в тот период, вероятнее всего, не наблюдалось, стороны поддерживали взаимовыгодное сотрудничество в ЮКМ.

Фактически впервые интерес к островам и акваториям проявили власти Французского Индокитая, что было связано с желанием четко определить вьетнамо-китайскую границу. С конца XIX века стороны начали регулярно проявлять активность в акватории и на некоторых островах ЮКМ, однако столкновений или споров о суверенитете не возникало, так как экономическая значимость удаленных от берега земель с учетом уровня технологий того времени была крайне мала. В то же время эпизоды заходов на острова моряков

и номинальное включение островов ЮКМ в системы административно-территориального деления Вьетнама и Китая сегодня активно используются для подтверждения своих притязаний в ЮКМ на основе права «исторического владения». Политическая турбулентность, гражданские войны и военные вторжения, которые оба государства пережили в XX веке, на долгое время заставили их отложить вопросы суверенитета в ЮКМ, хотя отдельные попытки установить знаки своего присутствия или подтвердить свои права на острова и акваторию предпринимались и тогда. Наконец, охлаждение в отношениях двух стран в 1960-х годах в связи с нарастанием двусторонних противоречий и советско-китайским расколом, распространилось и на вьетнамо-китайские пограничные вопросы. Многочисленные мелкие стычки в ЮКМ за контроль над небольшими отмелями и островками были регулярным явлением. Напряженность усилилась после мирового нефтяного кризиса 1973 года и обнаружения в ЮКМ запасов углеводородов, что автоматически увеличило цену контроля над акваторией. Вмешался и фактор исторического недоверия Вьетнама к Китаю, и множественные покушения на суверенитет стран в XX веке и ранее, что в связке с ухудшением двусторонних отношений и привело к секьюритизации проблемы ЮКМ, приобретению ею принципиального значения в глазах населения и руководства Ханоя и Пекина.

Такие подходы не удалось полностью преодолеть и после нормализации отношений в начале 1990-х годов и решения большинства пограничных вопросов в 2000-х годах. Отставить в сторону вопросы ЮКМ также не удавалось ввиду все возраставшей геополитической значимости акватории и островов и растущих потребностей двух развивающихся государств. Становление Азии как глобального торгово-экономического центра превратило ЮКМ в важнейших транзитный маршрут, связавший азиатские рынки с европейскими, африканскими, американскими, южноазиатскими. Биоресурсы ЮКМ стали еще более ценным источников пропитания для огромного населения Китая, Вьетнама и соседних стран. Наконец, привлекательность шельфовых месторождений нефти и газа с учетом роста энергопотребления

Ханою и Пекину было трудно переоценить. Кроме того, КНР оценивает вопросы контроля над ЮКМ, а также Желтым, Восточно-Китайским морем и Тайванем как задачу национального масштаба, что определяет поворот в военной стратегии Китая к приоритетному развитию военно-морских и военно-воздушных сил для создания в регионе таких условий, при которых деятельность военных других стран станет невозможной либо крайне затруднительной. Политика США на поддержание свободы судоходства и воздушной навигации в ЮКМ входит в прямое противоречие с курсом КНР. Для Вьетнама акватория ЮКМ, к которой выходят и восточная, и южная границы страны, является единственным выходом в Мировой океан и важным источником био- и энергоресурсов, что предопределяет его аналогичный китайскому курс на милитаризацию.

Тем не менее, рост геополитического значения ЮКМ ведет не только к обострению противоречий участников споров, но и к осознанию ими необходимости их преодоления для беспрепятственного доступа к ресурсам. Успешный пример разграничения в Тонкинском заливе и сухопутной границы между Вьетнамом и Китаем свидетельствует о способности сторон договариваться при наличии обоюдного желания. Этот опыт они сегодня пытаются использовать и в ЮКМ. Многочисленные инициативы сотрудничества и совместного освоения ресурсов как предварительного этапа урегулирования пока буксуют, однако демонстрируют общий настрой сторон. Согласие Китая на переговоры по юридически обязывающему Кодексу поведения сторон в ЮКМ было воспринято в регионе и мире позитивно.

Безусловно, рост милитаризации ЮКМ, подавляющее геополитическое, военное и экономическое превосходства КНР над СРВ вынуждает последнюю искать союзников «против Китая» для отстаивания своих интересов, что серьезно осложняет поиск компромисса. Это особенно важно при выборе стратегии «сотрудничества» или «предательства» по терминологии теории игр. Анализ поведения двух стран на современных этапах двусторонних отношений по вопросам ЮКМ доказывает, что при четырех последних выборах стратегии

лишь один из них был в пользу «сотрудничества». Конечно, в ситуации с ЮКМ на фоне асимметричных отношений двух стран и вмешательства третьих сторон просчет стратегии соперника сложен, что прямо влияет на выбор политического курса. Подход к вопросам ЮКМ как игре с нулевой суммой без учета общего характера отношений и конечной выгоды взаимодействия во всех сферах ведет к угрозе безопасности и стабильности в двусторонних отношениях и в регионе в целом. Решение проблем ЮКМ по старым схемам в новых условиях невозможно.

И все же восстановление добрососедских, «братских» отношений коммунистических стран, особый характер межпартийных связей Вьетнама и Китая привели к росту их взаимозависимости и поиску новых сфер взаимодействия. Осознание руководством обеих стран необходимости поступательного развития взаимосвязей вопреки сохранению территориальных проблем ведут к выработке специфической позиции: приоритетом остается сохранение позитивных тенденций во всех областях отношений независимо от ситуации в ЮКМ, которая продолжает развиваться циклично. Хотя в ЮКМ периодически возникают столкновения и разногласия, и на международной арене Ханой по-прежнему ищет поддержки третьих стран, реакция на эти инциденты выражается исключительно в форме критики второй стороны центральными газетами и официальными представителями МИД, а ситуация из раза в раз возвращается к статус-кво.

На регулярных встречах высшего руководства царит дух добрососедства и взаимопонимания. Торгово-экономические связи стран не страдают в связи с проблемами в ЮКМ, показатели инвестиционного сотрудничества и товарооборота продолжают расти. Ханой и Пекин из раза в раз подчеркивают приверженность идеям мирного ненасильственного решения территориальных споров в ЮКМ со ссылкой на принципы и нормы международного права, поиска путей сотрудничества в наименее чувствительных сферах, совместной разработки ресурсов. Не повлияли на ключевые показатели торгово-экономического сотрудничества и доброжелательную риторику двусторонних

встреч и крупнейшие инциденты последних лет – с установкой китайской буровой платформы «Хайян Шию 981» в 2014 году и деятельностью китайского исследовательского судна «Хайян Дичжи» в 2019 году в ИЭЗ СРВ. Разница в развитии во многом похожих ситуаций 2014 и 2019 годов подтверждает гипотезу об успешном курсе двух стран на изоляцию проблем ЮКМ от других сфер отношений: если в 2014 году в СРВ кризис был пущен на самотек, когда, подбадриваемые местными СМИ протестующие убивали китайских граждан и уничтожали их имущество, то в 2019 году сложности были преодолены руководством за закрытыми дверями при сдерживании общественного резонанса.

Таким образом, странам удается постепенно воплощать в жизнь курс на изоляцию трудно разрешимой проблемы ЮКМ от других сфер отношений, несмотря на ее принципиальное значение для суверенитета по обе стороны вьетнамо-китайской границы, где бы она, в конечном счете, не прошла.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Источники

Официальные внутриполитические и внешнеполитические документы СРВ и КНР

1. Коммунистическая партия Вьетнама. Документы 12-го съезда. Ханой: Государственное политическое издательство, 2016

2. 中国的军事战略白皮书2015 (Белая книга военной стратегии КНР 2015) // Информационный отдел Госсовета КНР, 2015 [Электронный ресурс].URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2015/Document/1435161/1435161.htm

3. 中国的亚太安全合作政策 白皮书 (Политика Китая по вопросам сотрудничества в сфере безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Белая книга Государственного совета КНР) // Государственного совета КНР, 2017 [Электронный ресурс].URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/36088/Document/1539911/1539911.htm

4. 中华人民共和国和越南社会主义共和国关于两国在北部湾领海、专属经济区和大陆架的划界协定 (Договор о делимитации территориального моря, исключительной экономической зоны и континентального шельфа Тонкинского залива) [Электронный ресурс]. URL: https://zh.wikisource.org/zh-hans/中华人民共和国和越南社会主义共和国关于两国在北部湾领海、专属经济区和大陆架的划界协定

5. 中华人民共和国和越南社会主义共和国陆地边界条约 (Договор о сухопутной границе) // ВСНП КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.npc.gov.cn/wxzl/gongbao/2000-12/17/content_5008962.htm

6. 新时代的中国国防 (Китайская национальная оборона в новую эпоху) // Министерство обороны КНР [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.cn/regulatory/2019-07/24/content_4846424.htm

7. Luật biên giới quốc gia (Закон о государственной границе) // Канцелярия Правительства СРВ [Электронный ресурс]. URL:

http://vanban.chinhphu.vn/portal/page/portal/chinhphu/hethongvanban?class_id=1&_page=1&mode=detail&document_id=93588 (дата обращения: 28.11.2018)

8. Quyết định Phê duyệt Chiến lược phát triển năng lượng quốc gia của Việt Nam đến năm 2020, tầm nhìn đến năm 2050 (Решение об утверждении национальной стратегии развития энергетики Вьетнама до 2020 года и видение до 2050 года) // Thư viện Pháp luật (Юридическая библиотека), 27.12.2007 [Электронный ресурс]. URL: https://thuvienphapluat.vn/van-ban/Bo-may-hanh-chinh/Quyet-dinh-1855-QD-TTg-chien-luoc-phat-trien-nang-luong-quoc-gia-Viet-Nam-den-nam-2020-tam-nhin-2050-61256.aspx

9. Sách xanh Ngoại giao năm 2018 (Голубая книга «Дипломатия Вьетнама 2018») // Министерство иностранных дел СРВ [Электронный ресурс]. URL: http://www.mofahcm.gov.vn/vi/mofa/bng_vietnam/nr190107094428/ns190731170921

10. Sách trắng quốc phòng Việt Nam (Белая книга по вопросам национальной обороны Вьетнама). [Электронный ресурс]. URL: http://www.mod.gov.vn/wps/wcm/connect/e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b/2009vie.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=e1c352c1-0fb5-4107-8642-ae500e70dd7b

Официальные международные документы

11. Конвенция ООН по морскому праву. United Nations Treaty series 1994

12. Устав Организации Объединенных Наций. Преамбула. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/preamble.shtml

13. Declaration on the Conduct of Parties in the South China Sea 2002 // Сайт АСЕАН [Электронный ресурс]. URL: http://www.assidmer.net/doc/Documents-on-ASEAN-and-South-China-Sea-as-of-June-2011.pdf

14. STATEMENT OF THE ASEAN FOREIGN MINISTERS (Phnom Penh, Cambodia, 20 July 2012) [Электронный ресурс]. URL: http://www.asean.org/images/AFMs%20Statement%20on%206%20Principles%20on%20SCS.pdf

15. Treaty of Peace with Japan 1951 [Электронный ресурс].URL:

https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20136/volume-136-I-1832-English.pdf

16. 中越双边重要文件.中华人民共和国和越南社会主义共和国关于新世纪全面合作的联合声 (Совместное коммюнике Китайской Народной Республики и Социалистической Республики Вьетнам об отношениях всестороннего сотрудничества в новом веке). [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.cn/nanhai/chn/zcfg/t5380.htm

2. Литература

Монографии и статьи на русском языке

17. Азиатско-Тихоокеанский регион: проблемы глобальных и региональных измерений безопасности. Под редакцией В.Ю.Кашина. М.: ИДВ РАН, 2018

18. Алексеева Т.А., Лебедева М.М. Что происходит с теорией международных отношений // Полис. Политические исследования. 2016, №1

19. Алмонд Г. Сравнительная политология сегодня: мировой обзор / Г. Алмонд, Дж. Б. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М. : Аспект Пресс, 2002

20. АСЕАН в начале XXI век. Актуальные проблемы и перспективы/ Л.Е. Васильев [и др.] – М.: ИД «ФОРУМ», 2010

21. Богатуров А.Д. Великие державы на Тихом океане. История и теория международных отношений в Восточной Азии после второй мировой войны (1945-1995). М.: Конверт, МОНФ, 1997

22. Богатуров А.Д. Лидерство и децентрализация в международных отношениях // Международные процессы, 2006. Т.4 №3

23. Богатуров А.Д. Синдром поглощения в международной политике // Шаклеина Т.А (сост.), Торкунов А.В. (ред.колл.). Внешняя политика и безопасность современной России, 1991–2002. Т.1. Исследования. – М.: РОССПЭН, 2002

24. «Большая Восточная Азия»: мировая политика и региональные трансформации: научно-образовательный комплекс / [В.Я. Белокреницкий и

др.; рук. авт. колл. А.Д. Воскресенский]; под общ. ред. А.Д. Воскресенского; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) МИД России. – М.: МГИМО-Университет, 2010

25. Боришполец К.П. Методы политических исследований : учеб. пособие для вузов. – М. : Аспект Пресс, 2005

26. Воробьев В.Я., Иванов А.В. Линия Пекина в урегулировании проблем в бассейне Южно-Китайского моря. Аналитическая записка // Центр исследований Восточной Азии и ШОС. Москва, 2012

27. Воскресенский А.Д. "Большая Восточная Азия": мировая политика и энергетическая безопасность. Ленард. Москва, 2006

28. Воскресенский А.Д. Китай и Россия в Евразии: историческая динамика политических взаимовлияний. М.: Восток-Запад / Муравей, 2004

29. Воскресенский А. Д. Многофакторное равновесие в международных отношениях // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. М.: Издательский центр научных и учебных программ, 2000

30. Габуев А.Т. После судного дня: как будет развиваться конфликт в Южно-Китайском море. Московский центр Карнеги, 2016. URL: https://carnegie.ru/commentary/64182

31. Гантман В.И. Система, структура и процесс развития современных международных отношений // ИМЭМО академия наук СССР, 1984

32. Глазунов Е.П. К 35-летию китайско-вьетнамского вооруженного конфликта // Юго-восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-восточная Азия и Южнотихоокеанский регион

33. Графов Д.Б., "Цели, интересы, стратегии КНР и США как главных акторов территориального спора в Южно-Китайском море". Вестник Института востоковедения. 2018, №1, С.150

34. Гудев П.А. Политика Китая и международное морское право // Ежегодник СИПРИ 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.imemo.ru/files/File/en/publ/2017/SIPRI_YEARBOOK_2016_RUS.pdf

35. Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения, 2011 №2

36. Дегтерев Д.А. Прикладной количественный анализ и моделирование международных отношений // М.: РУДН, 2016

37. Денисов И.Е. Эволюция внешней политики Китая при Си Цзиньпине. Международная жизнь, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/1253

38. Деопик Д.В. История Вьетнама. Часть I. М. Издательство МГУ, 1994

39. До Минь Као. Негативные факторы во вьетнамо-китайских отношениях. В сборнике «Вьетнамские исследования. Выпуск 2. Вьетнам сегодня и вчера». М.: ИДВ РАН, 2012

40. Ефремова К.А. Неравновесные державы: Мьянма в стратегическом треугольнике «Китай — Индия — АСЕАН». / К.А.Ефремова. — М.: МГИМО-Университет, 2016

41. Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018

42. Канаев Е.А. Взаимодействие США с АСЕАН по проблеме Южно-Китайского моря // Россия и АТР, 2018 №2

43. Канаев Е.А. Конфликт из-за островов Южно-Китайского моря: история, характер урегулирования, перспективы эволюции. – М.: Готика, 2007

44. Кашин В.Б. Южно-Китайское море — Гаагский суд и военная напряженность. РСМД, 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/yuzhno-kitayskoe-more-gaagskiy-sud-i-voennaya-napryazhennost/

45. Китай и соседи в древности и средневековье. Ответственные редакторы: Тихвинский С.Л., Переломов Л.С. Институт востоковедения Академии наук СССР, 1970

46. Кобелев Е.В. Причины войны 1979 г. и фактор советской помощи СРВ (ответ вьетнамскому профессору) // Юго-Восточная Азия: актуальные

проблемы развития. 2013-2014 гг., № 23. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион

47. Кобелев Е.В. Проблемы безопасности Вьетнама в свете современных российско-вьетнамских отношений // Мазырин В.М. (отв.ред) Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии. Материалы совместного российско-вьетнамского исследования. Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока РАН; Центр изучения Вьетнама и АСЕАН. Москва, 2014.

48. Кобелев Е.В. Южно-Китайское море - тлеющий очаг конфликтов // Кобелев Е. В., Локшин Г. М., Воронин А. С., Мазырин В. М., Козлов А. А., Сенин Р. А., Васильев Л. Е. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы– М.: 2010

49. Колдунова Е.В. Безопасность в Восточной Азии: новые вызовы // М.: МГИМО, 2010

50. Колдунова Е.В. Дефицит лидерства в Восточной Азии: шансы для малых и средних стран // Международные процессы. 2011. Том 9. № 2 (26)

51. Колдунова Е.В. Международные отношения в Азиатско-Тихоокеанском регионе / А.В. Торкунов, А.Д. Воскресенский, В.И. Денисов, Ю.А. Дубинин, Е.В. Колдунова, Д.В. Стрельцов, В.В. Сумский // Современные международные отношения. Учебник / Под ред. А.В. Торкунова, А.В. Мальгина. - М.: Аспект-Пресс, 2012

52. Колотов В.Н. Споры в ЮКМ и внутриполитическая ситуация во Вьетнаме // Азия и Африка сегодня. №7, 2019

53. Колотов В.Н. Современное состояние Евразийской дуги нестабильности: расстановка зон влияния и перенос стабильности с Западного фронта на Восточный // Сравнительная политика. №2 том 5, 2014

54. Колотов В.Н. Восточноазиатская дуга нестабильности и геополитическое измерение территориальных споров в Южно-Китайском море // ЮВА: актуальные проблемы развития. №21, 2013. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vostochnoaziatskaya-duga-

nestabilnosti-i-geopoliticheskoe-izmerenie-territorialnyh-sporov-v-yuzhno-kitayskom-more

55. Корсун В.А. Эволюция подходов китайского руководства к проблемам современных границ Китая // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013, № 21. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион

56. Корсун В.А. Внешнеполитический механизм с "китайской спецификой" // Вестник МГИМО. 2010. №1

57. Кун Т. Структура научных революций. М., 2009

58. Лебедева И.Б. Малаккский пролив – возможны ли пути к безопасности? В сборнике Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XVI (ЮВА 2010-2011). М. Учреждение Российской академии наук Институт востоковедения, 2011

59. Лексютина Я. «Добрососедская дипломатия» Китая в Восточной Азии // Азия и Африка сегодня. 2017, №9

60. Локшин Г.М. Архипелаг Спратли вчера и сегодня // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2013-2014 гг., № 22. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион

61. Локшин Г.М., Кобелев Е.В., Мазырин В.М. Сообщество АСЕАН в современном мире. М.: Форум, 2019. 296 с.

62. Локшин Г.В. Южно-Китайское море: трудный поиск согласия. — М.: ИДВ РАН, 2013. 240 с.

63. Локшин Г.М. Южно-китайское море: долгий путь к миру и сотрудничеству. Статья в научно-аналитическом журнале «Обозреватель». Институт диаспоры и интеграции (Институт стран СНГ). Москва, 2010

64. Локшин Г.М. Вьетнамо-китайские отношения: тирания географии и здравый смысл // ЮВА: актуальные проблемы развития. 2013, №21, с. 88. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vietnamo-kitayskie-otnosheniya-tiraniya-geografii-i-zdravyy-smysl

65. Лукин А.Л. Теория комплексов региональной безопасности и Восточная Азия // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2011. №2 (17).

С. 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-kompleksov-regionalnoy-bezopasnosti-i-vostochnaya-aziya

66. Малетин Н.П. АСЕАН: четыре десятилетия развития // М.: МГИМО, 2007

67. Мамонов М. Инерция и новации во внешней политике Китая // Международные процессы, Т.8, №3, 2010

68. Материалы 10-й Международной конференции по вопросам ЮКМ. Дананг, 2018 [Электронный источник]. URL: http://nghiencuubiendong.vn/toa-dam-hoi-thao/hoi-thao-quoc-te-ve-bien-dong-lan-thu-10/7132-video-ting-vit-hi-tho-quc-t-v-bin-ong-ln-th-10

69. Милославская Т.П. Бруней в территориальных спорах//Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012) – М., ИВ РАН, 2012 под ред. Мосякова Д.В.

70. Могилевский В.Д. Методология систем: вербальный подход // М.: Издательство «Экономика», 1999

71. Мосяков Д.В. Китай и его притязания в Южно-Китайском море. // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2010-2011 гг., № 15. Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион

72. Мосяков Д.В. Политика Китая в Юго-Восточной Азии: от прошлого к настоящему. — М.: Институт востоковедения РАН, 2012

73. Мурашева Г.Ф. Есть ли альтернатива статус-кво в территориальном споре в Южно-китайском море? Статья в журнале «Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Институт востоковедения РАН. Москва, 2013

74. Мурашева Г.Ф. Морская политика вьетнамской династии Нгуенов в первой половине XIX века (по материалам хроники Дай Нам Тхык Лок) // Вьетнамские исследования. 2012, №2. Вьетнам сегодня и вчера

75. Нейман Д., Моргенштерн О. Теория игр и экономическое поведение. М., 2012

76. Поздняков Э.А.Системный подход и международные отношения // Томашевский Д.Г. (отв.ред.) - М.: Наука, 1976

77. Портяков В.Я. Внешняя политика Китайской Народной Республики в XXI столетии: монография — М.: ИДВ РАН, 2015

78. Примаков Е.М. Международные отношения накануне XXI века: проблемы, перспективы/ Е.М.Примаков//Внешняя политика и безопасность современной России.1991-2002. В 4-х т./ Сост. Т.А. Шаклеина. – М.: РОССПЭН, 2002

79. Пышков Б.М., Старостин Б.Е. Пекин в поисках «пятой колонны» М. «Политиздат». – 1981

80. Райков Р. Южно-Китайское море: зона сотрудничества или акватория конфликтов // Международная жизнь №6, 2013 [Электронный ресурс]. URL: https://interaffairs.ru/jauthor/material/886

81. Рогожин А.А. Российские интересы в Юго-Восточной Азии//Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XVII (ЮВА 2010-2011).— М.: ИВ РАН, 2011

82. Симония Н. А., Торкунов А. В. Новый мировой порядок: от биполярности к многополюсности. – Полис. Политические исследования. - 2015.- № 3

83. Стапран Н.В. Участие России в механизмах многостороннего взаимодействия в Восточной Азии. М: Вестник МГИМО Университета, 2014

84. Сюнненберг М.А. Военный конфликт из-за островов Спртали в 1988 г.: реакция во Вьетнаме // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. Выпуск XXIII Юго-Восточная Азия и Южнотихоокеанский регион, 2013-2014 гг.

85. Территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. М.: ИДВ РАН 2013

86. Территориальный вопрос в афро-азиатском мире / Аватков В.А., Белокреницкий В.Я., Гринюк В.А. и др.; отв. ред. Стрельцов Д.В. - М.: Аспект Пресс, 2013

87. Терехов В.Ф. Военно-политическая ситуация в Юго-Восточной Азии в контексте региональной стратегической игры // Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012). М. ИВ РАН, 2012

88. Трансформация международных отношений в Северо-Восточной Азии и национальные интересы России. Под ред. А.В.Торкунова. и Д.В.Стрельцова. М.: Аспект Пресс, 2019. 432 с.

89. Федорин А.Л. Некоторые вопросы вьетнамо-китайских отношений в X-XI вв. // Вьетнамские исследования. 2012, №2. Вьетнам сегодня и вчера

90. Цветов А.П., Цветов П.Ю. Вероятность войны за острова Южно-Китайском море: факторы «за» и «против» // Юго-Восточная Азия: актуальные проблема развития. Выпуск XIX (ЮВА 2011-2012), М. ИВ РАН, 2012

91. Шаклеина Т.А. Великие державы и региональные подсистемы // Международные процессы - №9, 2011 [Электронный ресурс]. URL: http://intertrends.ru/system/Doc/ArticlePdf/566/Shakleina-26.pdf

92. Шаклеина Т.А. Феномен и параметры великодержавности в мировой политике XXI века. В учебнике Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке. Под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. Учебник. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2013

93. Хрусталёв М.А. Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. – М.: МГИМО-НОФМО, 2008

94. Хрусталев М.А. Эволюция системы международных отношений и особенности ее современного этапа / М.А. Хрусталев // Космополис : Альманах, 1999

Монографии и статьи на иностранных языках

На английском языке:

95. Almond G., Powell G. Bingham Comparative Political Systems // The Journal of Politics. – 1956. – Vol. 18. –No.3. – pp. 391-409.

96. Apter D. Comparative Politics, Old and New // The Handbook of Political Science. – 1996

97. Axelrod R. The Evolution of Cooperation // Basic books, 1984

98. Booth K., Wheeler N. The Security Dilemma: Fear, Cooperation, and Trust in World Politics // New York, 2008

99. Buzan B., Waever O. Regions and Powers: The Structure of International Security. – Cambridge : Cambridge University Press, 2003

100. Cerny P. The new Security Dilemma: divisibility, defection and disorder in the global era // Review of International Studies. – Vol. 26. – No 3. – 2000

101. China Risks Flare-Up over Malaysian, Vietnamese Gas Resources // Center for Strategic and International Studies, 16.07.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://amti.csis.org/china-risks-flare-up-over-malaysian-vietnamese-gas-resources/

102. Collins A. Security Issues in the Post-Cold War World. – Edinburgh : Keele University Press

103. Dubinin Y. Regional Security Architecture: Identifying Weaknesses and Reform / 23rd Asia Pacific Roundtable Papers, 1-4 June 2009 / Institute of Strategic and International Studies (ISIS) Malaysia - Kuala Lumpur, 2009. – [Электронный ресурс]. URL: http://www.isis.org.my/images/stories/isis/apr/23rd/PS9%20-%20Dr.Yuri%20Dubinin.pdf

104. Easton D. The Political System: An Inquiry into the State of Political Science. – New York : Alfred A. Knopf, 2011. – 330 p.

105. Flecker M. Early Voyaging in the South China Sea: Implications on Territorial Claims. Nalanda-Sriwijaya Working Paper 19 // Singapore Institute of Southeast Asian Studies, 2015

106. Freedman L. Strategy: a history. Oxford. Oxford University Press, 2013

107. Gilpin R. War and Change in World Politics. – Cambridge : Cambridge University Press, 1981

108. Glaser B. Conflict in the South China Sea. Contingency Planning

Memorandum Update. Council on Foreign Relations, 2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.cfr.org/report/conflict-south-china-sea

109. Green M. Countering China's Militarization of the Indo-Pacific. War on the Rocks, 2018. [Электронный ресурс]. URL: https://warontherocks.com/2018/04/countering-chinas-militarization-of-the-indo-pacific/

110. Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017

111. Huntington, Samuel P. The clash of civilizations and the remarking of world order. – New York: Touchstone

112. Storey I. Southeast Asia and the Rise of China: The Search for Security — Routledge, 2011

113. Jervis R. Security regimes // International Organizations. 1982 . Vol. 36, №2

114. Jones B. Still Ours to Lead. America, Rising Powers, and the Tension Between Rivalry and Restraint. Wash., D.C.: The Brookings Institution Press, 2014

115. Kaplan R. Asia's Cauldron: The South China Sea and the End of a Stable Pacific // Random House Trade Paperbacks, 2015

116. Kaplan R. The Coming Anarchy. – Atlantic Monthly. – 273 (2), 1994

117. Keohane R., Nye J. Power and Interdependance: World Politics in Transition – Boston: Litte, Brown and Company, 1977

118. Kuo M. The Geopolitics of Oil and Gas in the South China Sea // The Diplomat, 12.12.2018. [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/12/the-geopolitics-of-oil-and-gas-in-the-south-china-sea/

119. Le Hong Hiep, A.Tsvetov. Vietnam's Foreign Policy under Doi Moi. ISEAS – Yusof Ishak Institute, 2018

120. Le Hong Hiep. Living Next to the Giant: The Political Economy of Vietnam's Relations with China. ISEAS, 2017

121. Le Viet Trung, Tran Quoc Viet, Pham Van Chat. An overview of Vietnam's oil and gas industry // PetroVietnam VPI, 16.03.2016 [Электронный ресурс]. URL: https://www.vpi.pvn.vn/upload/file/TCDK/2016/Thang%2011/Le%20Viet%20Trung.pdf

122. Manyin. M. Maritime Territorial Disputes in East Asia: Issues for Congress. Congressional Research Service, 2014. [Электронный ресурс]. URL: https://fas.org/sgp/crs/row/R42930.pdf.

123. Mikio O., Nguyen Q. Brothers in Trouble: China-Vietnam Territorial Disputes and Their Bilateral Approach to Conflict Management // International Journal of China Studies. 8, № 3, 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/322652198_Brothers_in_Trouble_China-Vietnam_Territorial_Disputes_and_Their_Bilateral_Approach_to

124. Miks J. China, Philippines in Standoff. The Diplomat, 11.04.2012// [Электронный ресурс] URL: http://thediplomat.com/the-editor/2012/04/11/china-philippines-in-standoff/

125. Nery J. A Chinese strategy: manipulating the record // Philippine Daily Inquirer, 21.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: http://opinion.inquirer.net/84307/a-chinese-strategy-manipulating-the-record

126. Nye J. The Future of Power // Public Affairs, 2011. – 320 p.; Keohane O. Robert. Neorealism and Its Critics. – World Politics – Vol. 40. – No. 2, 1988

127. Putman R. Diplomacy and Domestic Politics: the Logic of Two-Level Games // International Organization, 1988, №3

128. Rodrigues U.N. South China Sea: the Geopolitical Pivot to control Asia // Alai, 14.02.2019 [Электронный ресурс]. URL: https://www.alainet.org/en/articulo/198163

129. Samuels M.S. Contest for the South China Sea. New York, NY: Methuen, 1982

130. Searight E. The South China Sea – Some Fundamental Strategic Principle. Center for Strategic and International Studies, 2017. [Электронный ресурс].

URL: https://www.csis.org/analysis/south-china-sea-some-fundamental-strategic-principles

131. Storey I. Chinese Premier Li Keqiang Calls for SCS Code of Conduct // ISEAS, 15.11.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://www.iseas.edu.sg/medias/commentaries/item/8559-chinese-premier-li-calls-for-south-china-sea-code-of-conduct-by-2021-by-ian-storey?fbclid=IwAR3azesr3tqRpsOdWtUo9AMfQzPLS0xMFuskqg4J7THDk0plDOy89xivzOQ

132. Storey I. Southeast Asia and the Rise of China: The Search for Security — Routledge, 2011

133. Sumsky V. Russia in Asia and in the World: Back to the Future as a Great Power. Regional Security Outlook 2017/ The Council for Security Cooperation in the Asia Pacific – Singapore, 2017. [Электронный ресурс]. URL: http://asean.mgimo.ru/images/files/CSCAPCRSO2017-Sumsky.pdf

134. Thayer K. A Closer Look at the ASEAN China ingle Draft South China Sea Code of Conduct // The Diplomat, 03.08.2018 [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/08/a-closer-look-at-the-asean-china-single-draft-south-china-sea-code-of-conduct/

135. Thayer C. The Tyranny of Geography: Vietnamese Strategies to constrain China in the South China Sea // Contemporary Southeast Asia, 33 №3, 2011

136. Treglode B. Hanoi and Beijing: ambiguities of a strategic partnership // Вьетнамские исследования, 2019, серия 2, №2

137. Tonnensson S. Vietnam's Objective in the South China Sea: National or Regional Security // Contemporary Southeast Asia. April, 2000, № 22

138. Valencia M. China could edge the US out of the South China Sea by softening its approach to Southeast Asian rivals // The Diplomat, 26.04.2018. [Электронный ресурс]: URL: The South China Sea: Reality Is Slowly Sinking In https://thediplomat.com/2018/04/the-south-china-sea-reality-is-slowly-sinking-in/

139. Waltz K. Man, the State, and War: A Theoretical Analysis. – New York : Columbia University Press, 1959

140. Waltz K. Theory of International Politics. – Long Grove : Waveland Press, 2010

141. Womack B. Asymmetry and International Relations. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016

142. Womack B. China Among Unequals: Asymmetric Foreign Relationships In Asia //Singapore: World Scientific, 2010

143. Womack B. China and Vietnam: The Politics of Asymmetry. – Cambridge: Cambridge University Press, 2006

144. Yiallourides C. Is China Using Force or Coercion in the South China Sea? Информационно-аналитическое онлайн издание «The Diplomat». [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2018/07/is-china-using-force-or-coercion-in-the-south-china-sea/

145. Zhibo Qiu. The «Civilization» of China's Military Presence in the South China Sea. Информационно-аналитическое онлайн издание «The Diplomat». [Электронный ресурс]. URL: https://thediplomat.com/2017/01/the-civilization-of-chinas-military-presence-in-the-south-china-sea/ (дата обращения: 12.12.2018).

146. Zou Keyuan. The Sino-Vietnamese Agreement on Maritime Boundary Delimitation in the Gulf of Tonkin // Ocean Development and International Law, №36, 2005

На вьетнамском языке:

147. Đặng Đình Quý (Данг Динь Куи), Nguyễn Minh Ngọc (Нгуен Минь Нгок) Biển Đông: Địa chính trị, Lợi ích, Chính sách và Hành động của Các bên liên quan (Южно-Китайское море: геополитика, интересы, курсы и действия заинтересованных сторон). Хошимин: Мир, 2012

148. Đặng Đình Quý (Данг Динь Куи). Tìm kiếm Giải pháp vì Hòa bình và Công lý ở Biển Đông (Поиск мирного и справедливого решения в Южно-Китайском море). Хошимин: Мир, 2016

149. Nguyễn Đăng Thắng. Hợp tác tại Biển Đông: Từ quản lý tranh chấp đến quản trị đại dương (Нгуен Данг Тханг. Сотрудничество в Южно-Китайском

море: от урегулирования споров к управлению ресурсами океана) // Tìm kiếm Giải pháp vì Hòa bình và Công lý ở Biển Đông (Поиск мирного и справедливого решения в Южно-Китайском море), 2016

150. Nguyễn Thị Lan Anh. (Нгуен Тхи Лан Ань). Lịch sử Biển Đông: Minh chứng cho chủ quyền của Việt Nam đối với Hoàng Sa và Trường Sa (История Южно-Китайского моря: Доказательства суверенитета Вьетнама над архипелагом Спратли и Парасельскими островами) // Tạp chí cộng sản/ «Коммунистический журнал», 2014, №7

151. TrầnTuấnAnh. Về Chiến lược phát triển năng lượng quốc gia của Việt Nam đến năm 2025, định hướng đến năm 2035 (Чан Туан Ань. О стратегии развития национальной энергетики Вьетнама до 2025 годы и видении до 2035 года) // Tạp chí Cộng sản (Журнал «Коммунист»), 30.11.2018. URL: http://www.tapchicongsan.org.vn/Home/Nghiencuu-Traodoi/2018/53329/Ve-Chien-luoc-phat-trien-nang-luong-quoc-gia-cua-Viet-Nam.aspx

3. Периодические издания и новостные ресурсы

152. Ведомости, URL: vedomosti.ru

153. Газета Правительства СРВ baochinhphu.vn

154. Главное статистическое управление СРВ, URL: customs.gov.vn

155. Государственное информационное агентство ТАСС, URL: tass.ru

156. Голос Вьетнама, URL: vovworld.vn

157. Госсовет КНР, URL: gov.cn

158. Женьминь жибао, URL: people.cn

159. Исследование вопросов Южно-Китайского моря, URL: nghiencuubiendong.vn

160. Интерфакс, URL: interfax.ru

161. Министерство иностранных дел КНР, URL: mofa.gov.cn

162. Министерство иностранных дел СРВ, URL: mofahcm.gov.vn

163. Россия в глобальной политике, URL: globalaffairs.ru

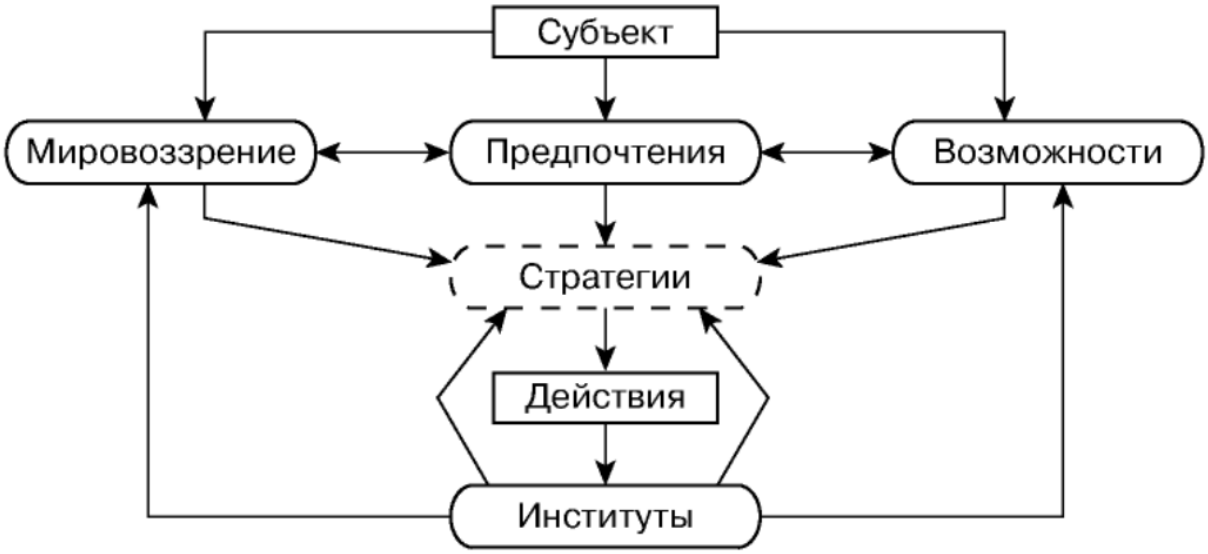
164. Российский совет по международным делам , URL: russiancouncil.ru

165. ТАСС, URL: tass.ru

166. BBC News, URL: bbc.com
167. Centre for Strategic and International Studies, URL: csis.com
168. Hanoi Times, URL: hanoitimes.vn
169. International Institute for Strategic Studies, URL: www.iiss.org
170. Nhan Dan Online, URL: nhandan.com.vn
171. Regnum, URL: regnum.ru
172. Reuters, URL: reuters.com
173. South China Morning Post, URL: scmp.com
174. Stockholm International Peace Research Institute, URL: sipri.org
175. The Diplomat, URL: thediplomat.com
176. The Economic Times, URL: economictimes.indiatimes.com
177. The Guardian, URL: guardian.com
178. The National Interest, URL: nationalinterest.org
179. U.S. Department of State, URL: state.gov
180. Vietnam News, URL: vietnamnews.vn
181. VN Express, URL: vnexpress.net
182. Voice of America, URL: voatiengviet.com
183. Washington Post, URL: washingtonpost.com
184. White House whitehouse.gov
185. Xinhua News, URL: news.cn

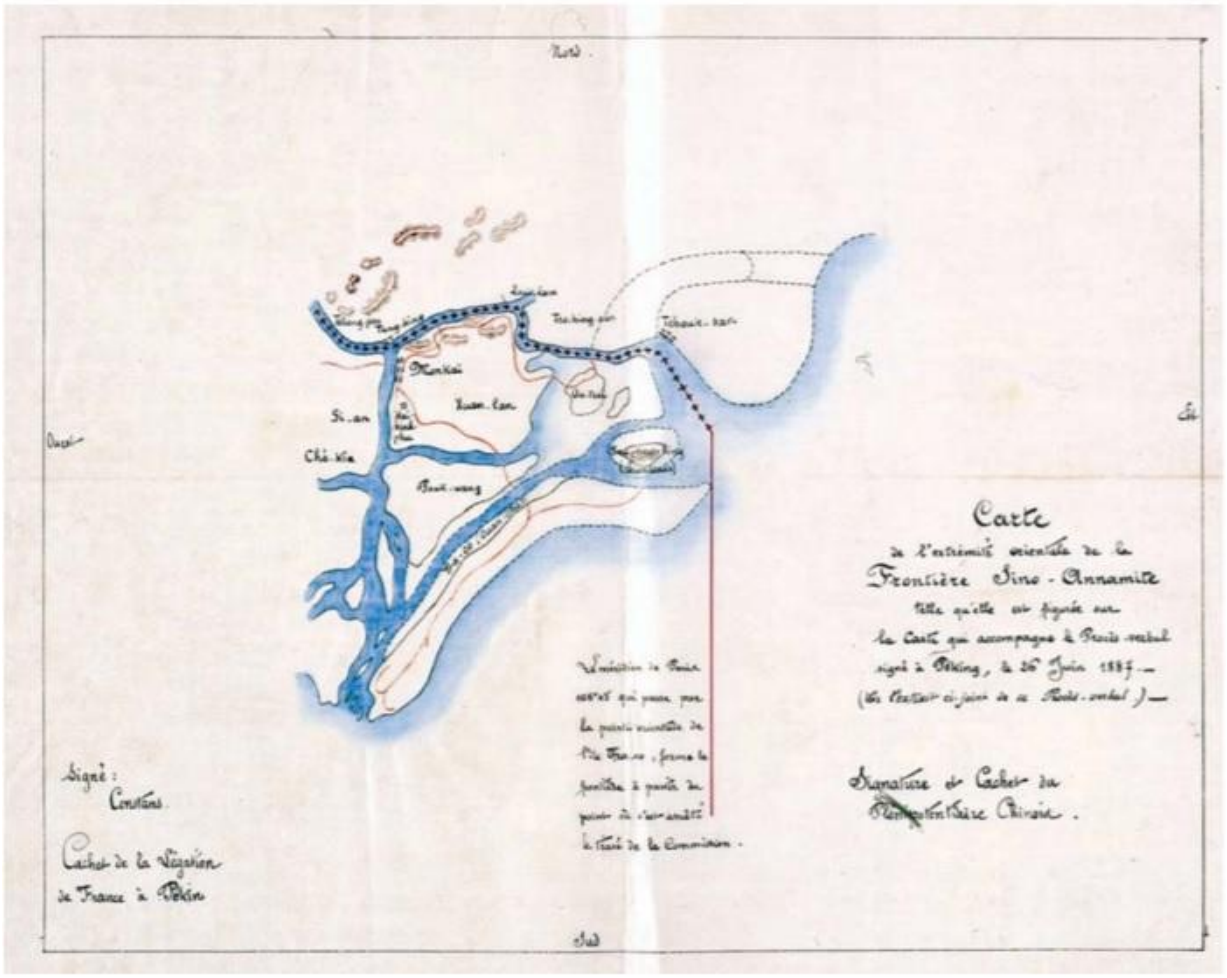
ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Источник: Истомин И.А. Логика поведения государств в международной политике. – М.: Аспект пресс, 2018. С.69

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Источник: Hayton B. When Good Lawyers Write Bad History: Unreliable Evidence and the South China Sea Territorial Dispute // Ocean Development and International Law, 2017, Vol.48 [Электронный ресурс]. URL: https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00908320.2017.1265362